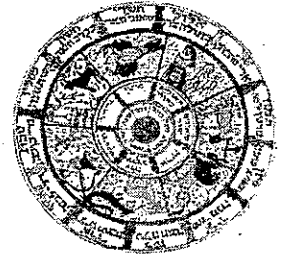

ОТ «ЧЕРТЫ ОБЕДНОСТИ»
К ХОРОКОСТИ...

**А.Л. КАЗАКОВ, С.И. ТАТАРИНОВ,
С.В. ФЕДЯЕВ**

**От «черты оседлости»
к Холокосту...**

**Артемовск
2003 г.**

Авторы выражают признательность
Юрию Борисовичу Гейллеру и Миرونу Зиновьевичу Флеру
за помощь в издании этой книги

Научный редактор Семик Зинаида Григорьевна, Заслуженный
работник народного образования Украины, Почетный гражданин
г. Артемовска.

Книга адресуется всем, кто интересуется иудаикой, историей
национальных меньшинств, студентам высших учебных заведений,
историкам, культурологам.

© А.Л. Казаков, С.И. Татаринов, С.В. Федяев, 2003 г.

Слово к читателям.

Вы держите в руках новую книгу «От черты оседлости к холокосту». После выхода два года тому книги «Евреи Бахмута – Артемовска» ведущие авторы нашли в архивах новые и интересные материалы, учли замечания и предложения общественности, существенно изменили стиль изложения и названия глав. Были подобраны фотографии, иллюстрирующие разные этапы истории еврейской общины.

Потому с полным правом сказать, что это новое научное издание.

Читатель с интересом прочтет о начальных этапах еврейской истории, о заселении евреями Бахмута и их занятиях, о роли еврейства в промышленности, торговле, медицине, культуре, образовании, участии в революционных кружках и партиях, начале репатриации в Палестину, репрессиях в 30-е годы против евреев и раввината.

Существенно дополнен раздел персоналий о евреях-ученых из Бахмута-Артемовска.

В последние годы в Артемовске кроме еврейской общины стали успешно действовать культурные общества греков, немцев, белорусов. Их праздники, культурно-концертные программы, благотворительность привлекают к себе огромный интерес горожан.

Считаю своим долгом поддерживать движение по возрождению истории и культуры национальных меньшинств Артемовска и Донбасса, чему способствуют и научные исследования местных историков. Вне всякого сомнения, нужно благодарить и всячески поддерживать провинциальных Гомеров – краеведов. Их подвижнический и бескорыстный труд часто дополняет солиднейшие издания академических кафедр и институтов.

А.А. Рева,
городской Голова

Мы все – одна семья!

С древних времен Донбасс был многонациональной территорией. Здесь вместе сражались против внешних врагов, за свободу и независимость бахмутские слободские, донские и запорожские казаки, сербы и валахи. В освоении края принимали участие греки, много колоний принадлежало немцам.

Революция и войны не смогли разобщить многонациональный этнос Донбасса. Сегодня свой вклад в экономическое возрождение Донбасса вносят представители многих национальностей.

С середины XIX века большую роль в экономическом и культурном развитии края играло еврейство, еврейские общины Бахмута, Мариуполя, Юзовки. Разумеется, что «штетлом» (самым крупным еврейским местечком), со своими традициями был Бахмут, уездный центр.

Выход книги «От черты оседлости к Холокосту...», на мой взгляд, заметное явление в историческом и этнографическом краеведении Донецкой области. На огромном архивном материале, данных музеев и коренных еврейских семей авторы книги проследили историю еврейской общины на протяжении почти 2-х столетий. Изучены этапы развития еврейской культуры Бахмутского края, взлеты и падения, трагические страницы. Нужно отметить, что тема истории евреев не очень приветствовалась долгие годы монополии одной идеологии, имели место многие годы великодержавно-шовинистические настроения, а изучающих историю еврейства сразу же относили к «сионистам», клеймили, изгоняли, репрессировали.

Каждый народ имеет свое место и свое право на часть истории Донбасса. Появились фундаментальные исследования о греках Приазовья, научные работы о немцах-колонистах, широко развивается возрождение культур народов Донбасса.

Донбасс гордится такими крупными организаторами промышленности как Ефим Звягильский, Зиновий Пастернак, Аркадий Клейн и многими другими...

Донбасс – гостеприимный, родной дом для всех!

Думаю, что эту книгу прочтут с интересом все, кто интересуется культурой этнических групп края, появится желание у историков – краеведов изучить историю еврейства Краматорска, Славянска, Юзовки, Енакиево. Книга пригодится студентам исторических факультетов, получит поддержку в научных центрах по иудаике в Харькове, Днепропетровске, Киеве, Москве, Петербурге.

Давайте и дальше дружить, вместе возрождать историю Донбасса

Пинхас Вышедский – главный
раввин Донецкой области

Древняя история края

Впервые и наиболее обстоятельно в России история евреев была описана в учебнике С.М. Дубнова для еврейских училищ в 1912 году.

В первые века новой эры еврейские поселения появились в Крыму. Две еврейские надписи об основании синагоги в Керчи относятся к 80 году н. э.

Еврейский историк С.М. Дубнов указывал, что в Хазарском каганате хан Булан в 730 году начал поиск веры и принял иудаизм, его преемник Обадиа «был особенно ревностным последователем иудейства», пригласил еврейских ученых из разных стран. В 950 году каган Иосиф сообщил о своем иудействе испанским правителям.

В этот период происходят военные столкновения хазар и Киевской Руси (походы Олега, Игоря, Святослава), произошел разгром столицы хазар Саркела – Белой Вежи.

Рост численности тюркских племен под властью хазар привел к необходимости перераспределения земель при хане Кубрате – часть орд с Батпаем осталась на Северном Кавказе и в Поволжье, другая часть под руководством Аспаруха ушла через Дон, Донец, Днепр в Подунавье.

В Придонцовье хазары оставили многочисленные грунтовые могильники, относимые археологами к уграм (венграм), черным болгарам и аланам. В 70 – 90-е годы С.И. Татаринов, М.Л. Швецов открыли могильники черных болгар у Дроновки, Платоновки, Щурово, Ильичевки, Ямполья, многочисленные следы стойбищ – кочевий болгар открыты в долине реки Бахмут и ее притоков. В древнерусских сказаниях о принятии Владимиром Великим христианства упоминается оценка им хазар – «бахмуты». Возможно, так можно объяснить происхождение названия реки Бахмут, где были многочисленные стойбища и выпасы скота зимою кочевниками «хазарами», черными болгарами. Археологические раскопки свидетельствуют, что в погребальном обряде болгар на Донце, у устья р. Бахмут, не прослеживаются элементы иудаизма, ислама, христианства до IX – X веков. Крупный исследователь салтово-маяцкой культуры С.А. Плетнева считает, что иудаизм исповедовала хазарская верхушка, каган и его знать, вожди, а общинники были язычниками. Большой вклад в изучение хазарских древностей в Подонцовье внес руководитель Центра хазароведения Восточного филиала Международного Соломонова университета, доктор исторических наук, Заслуженный деятель науки

Украины В.К. Михеев, создавший целую научную школу по этой проблематике. Сегодня он со своими учениками разрабатывает новые направления археологической иудаики.

Территория Бахмутского края в IX – XIII веках находилась в зоне великого переселения народов, за нее боролись с одной стороны Киевская Русь, с другой – кочевники печенег, торки и половцы, татары Золотой Орды.

В общеисторическом плане нужно отметить, что евреи поселились в Киеве задолго до принятия христианства. Известно, что основатель Киево-Печерской Лавры Феодосий проводил диспуты о вере с киевскими евреями. В 1113 году при Святополке II из-за его разрешения евреям собирать налоги вспыхнуло восстание горожан. Сильно евреи пострадали от пожара в 1124 году, стали жертвами татарского разгрома в 1240 году.

Собирание Руси в единое государство и провозглашение Москвы Третьим Римом Иваном III не могло не привлечь внимание бежавших из Византии после турецкого разгрома 1456 года евреев. С.М. Дубнов отмечает, что «под властью татарских ханов евреи в Крыму жили свободно, соперничая в торговле с генуэзцами и греками». Многочисленный ясырь крымских татар, приводимый из Украины и Московии после очередных набегов был товаром и для евреев. Ко времени Ивана III относятся конфликты с евреями – в Новгороде проповедника Захарии и казнь лекаря Леона, неудачно лечившего сына Ивана III. «Жидовствующие еретики» были разоблачены новгородским епископом Геннадием.

Тяжкие испытания выпали на евреев в период войны Б. Хмельницкого в 1648 – 1654 годах, когда за сотрудничество с польской шляхтой были убиты тысячи евреев: казаки «сдирали с живых кожу, распиливали пополам, забивали до смерти палками, жарили на угольях, обливали кипятком... жалость к ним считалась изменой», пишет С.М. Дубнов. Так погибли 6 тысяч евреев Немирова, 1,5 тысячи Тульчина. Изгнанию или избивению евреев подвергались со стороны и русской армии Алексея Михайловича и шведской армии в 1654 – 1658 годах..

Петр I отличался национальной терпимостью, в его окружении большую роль играл еврей, дипломат, историк Шафиров.

В 1727 году Екатерина I издает указ о высылке всех евреев.

Еврейская «колонизация» Бахмута...

С XVII века началось заселение Бахмутского края донскими, слободскими и запорожскими казаками и вытеснение отсюда крымских татар. С 1701 года по указу царя Петра I начинается строительство мощной крепости Бахмут. В крепости находились кроме жителей и гарнизона

«таможня, карантин с лекарями, арсенал и казна». Можно предположить существование в крепости лавок и кабаков, принадлежавших евреям.

Елизавета II на предложении Сената разрешить торговлю евреям в Украине написала в 1743 году — «от врагов христовых не желаю интересной прибыли».

Екатерина II на отвоеванном Юге Украины сохранила торговые привилегии для евреев, но ввела «черту оседлости», взимала с евреев-мещан и купцов повышенные подати.

В именном указе Екатерины II от 26 февраля 1785 года о евреях писалось: «когда еврейского закона люди вошли уже в состояние равное с другими, то и надлежит при всяком случае соблюдать правила, что всяк по званию и состоянию своему долженствует пользоваться выгодами и правилами без различия закона и народа». Равноправие евреев было только на бумаге, в 1791 году распоряжением царицы введено ограничение местностей, в которых евреи имели право записываться в сословия. На Украине в «черту оседлости» в XVIII—XIX столетиях входили Екатеринославская, Таврическая, Херсонская губернии. Именно в это время впервые фиксируются еврейские поселенцы в Бахмуте. В «Описании атласа Новороссийской губернии 1799 г.» приводятся статистические данные о национальном составе бахмутчан. Уже в то время еврейское население в городе составляло 9,8% (или 103 человека). На новом месте жительства евреи записывались в купеческое и мещанское сословия. Из 282 бахмутчан, приписанных к купеческому сословию, евреев было 12%, среди мещан — 13%. В 1800 г. в Бахмутском уезде проживало 127 евреев. Если учесть, что в это же время в Елисаветградском уезде поселилось 404, в Симферопольском — 345, в Тираспольском — числился 1 еврей, а в Мариупольском — ни одного, то бахмутский показатель необходимо признать средним для Новороссии.

Николай I разрешил расселение евреев в 15 западных и южных губерниях. Поездки евреев с просроченными паспортами и билетами городских дум во внутренние губернии России запрещались. К 1838 году относится циркуляр гражданского губернатора Екатеринослава, где сказано, что «строго предписываю наблюдать за правильным выездом евреев в столицы, не имеющих права останавливать при первом их покушении к такому выезду».

Существовал еврейский рекрутский устав, определяющий порядок службы евреев в русской армии. В 1842 году в своем указе Екатеринославский генерал-губернатор писал, что «уклонение от повинности рекрутской есть действие противное закону, постановлениям, лица на сие посягнувшие должны подлежать определенному за то наказанию».

Одним из распространенных занятий евреев в I половине XIX столетия

наряду с шинкарством был извозный промысел.

Первое упоминание о почтово-транспортном сообщении с уездным городом Бахмутом относится к 1808 году, когда была спроектирована почтовая станция с лошадьми для перевозки курьеров, чиновников, военных из Центральной России на Кавказ. Станция имела семь одноэтажных строений (постоялый двор, почта, склад, амбары, погреб, конюшня, сеной сарай).

С декабря 1854 года Государственный Совет России начал рассмотрение этапов строительства почтового тракта из Бахмута в Мариуполь. Руководил строительством генерал-инженер Анненков. Контроль за строительством осуществлял Екатеринославский губернатор генерал-лейтенант Адлерберг. К 1858 году на почтовом тракте было построено 8 почтовых станций с постоянными строениями, на каждой станции имелось по 5 пар лошадей. Сметой предусматривались выделение на содержание станции 4780 руб. серебром в год и до 10 тысяч рублей средств, поступавших в виде земского дорожного сбора с населения уезда.

Станции на почтовом тракте были переданы в аренду (посессию): Михайловская и Новомихайловская станция — купцу Фроиму Розенбергу (по 145 рублей с пары лошадей), Никитовская, Скотоватская и Авдеевская — брату Соломону Розенбергу (по 180 рублей с пары лошадей), Карловская, Чердаклинская — мещанину Стемковскому.

На Бахмутскую почтовую станцию в 1861 — 1864 гг. корреспонденция доставлялась по линии Москва — Тифлис «экстра почтой» по понедельникам, средам, пятницам, субботам. Прибывала почта из Харькова, Ростова, Таганрога, Екатеринослава, Мариуполя.

В 1857 году в Бахмутском уезде проживало 1670 евреев, в 1863 году численность евреев в Бахмуте увеличилась до 1560. К 1859 году в Бахмуте существовала временная синагога, Молитвенный дом, училище 4-го разряда, 5 частных хедеров, началась интенсивная переписка с правительством о сооружении каменной хоральной синагоги по улице Малой Харьковской. Построена хоральная синагога в 1863 году.

В 1861 году в Бахмуте имелась синагога, Еврейское училище, 11 хедеров где преподавали меламеры I-й степени.

В 1864 году в Бахмуте евреи составляли 15% населения (в 1824 г. жителей — 4245, в 1863 г. — 10378). Частных складов — магазинов было 4, лавок каменных — 44, лавок деревянных — 73.

В 1861 — 1864 гг. в Бахмуте числилось купцов 2-й гильдии — 1, 3-й гильдии — 169 с капиталами 311,6 тысячи рублей, в то время как в 1824 году купцов было 98. Значительная часть купеческого сословия в городе составляли иудеи.

Основная масса еврейского населения в XIX веке на Украине концентрировалась в местечках. 35—40% были лавочниками, 30—35% — кустарями, 5 — 10% — рабоче.

Подушная подать мещан-евреев в XIX веке составляла 8 рублей в год, на содержание дорог — 25 копеек, на устройство судоходства по 50 копеек с человека, на земские повинности — 18,5 копейки. К этому следует прибавить, что в конце XIX века евреи платили «свечной и коробочный сборы».

Анализ состава ремесленников в Бахмуте показывает, что в 1864 году хлебников, мельников и кондитеров было 13, портных — 18, сапожников — 19, башмачников — 5, шапошников — 5, золотых дел мастеров — 2, часовщиков — 3, цирюльников — 3. Из 163 мастеров, 147 подмастерий, 44 учеников большую часть составляли евреи, переселившиеся из Царства Польского, Каменец Подольской, Виленской и Киевской губерний.

В 1885 году в уезде насчитывалось 488 еврейских «пришлых» семей — 2606 душ. Две семьи были крестьянами — землевладельцами.

Всероссийская перепись 1897 года дала такие сведения о численности евреев: в Бахмуте: из 19,9 тысячи человек евреев 3214, в уезде из 333 тысяч населения евреев 6494, 50% проживало в уездном центре.

Евреи - промышленники

Из еврейских купцов одним из самых богатых в Бахмуте был Иосиф Лейферов. На Базарной площади он имел 5 лавок, одна из них в 1908 г. оценивалась в 7 тысяч рублей, дом, в котором он жил с семьей, оценен был в 5,4 тысяч рублей.

Большое дело имела многочисленная семья Абрамовичей. Яков Абрамович с 1894 г. владел паровой мукомольней, производившей 7 сортов муки, при 34 рабочих, с годовым оборотом 500 тысяч рублей. Мукомольня была оснащена 2 паровыми котлами. Сыновья Абрама Яковлевича Абрамовича — Юрий, Григорий, Израиль, Давид, Яков, Илья, Моисей были соучредителями Торгового Дома «наследников А.Я. Абрамовича». Имела эта фирма филиал в Лисичанске. В числе торговых предприятий им принадлежал самый большой в Бахмуте магазин, торговавший мануфактурой. Управлял семейным бизнесом Моисей, окончивший Одесское коммерческое училище.

Большой род Французовых имел много предприятий. Моисею Абрамовичу принадлежали доломитный карьер в Веролобовке у Часов-Яра и алебастровый завод с годовым производством 41 тысяча рублей. Абрам Французов арендовал гипсовый карьер Диомидова и имел собственный гипсовый карьер, с 1898 года имел кирпичный завод с оборотом 45 тысяч рублей и 12 рабочими. Борис Моисеевич владел гипсовым карьером, мукомольней на 100 тысяч пудов, с 1889 года кирпичным заводом с оборотом в 8 тысяч рублей и 26 рабочими, он же управлял кирпичным заводом Григория Хенкина, основанным в 1869 году, с

оборотом 25 тысяч рублей и 15 рабочими. Мине Французовой кроме двух лавок принадлежало два жилых дома.

Промышленностью занималась семья Палантов. Ревеке принадлежала лесопилка, а Абрам Григорьевич имел небольшой кирпичный завод с оборотом 6 тысяч рублей в год.

Л.Я. Гершкович, А.М. Крамарев имели гипсовые карьеры, М. Крамарев имел типо — литографию с книжным и писчебумажным магазином.

М. Венгеровский имел в конце XIX ст. небольшой кирпичный завод с оборотом в 8 тысяч рублей в год. В 1912 г. выпустил продукции на сумму 300 тысяч рублей, а количество рабочих составило 105 человек.

Братьям Рабиновичам принадлежала мукомольня, производившая 26 тысяч пудов муки на 28 тысяч рублей.

У известного промышленника Джона Хьюза (Юза) был конфликт с евреями-торговыми посредниками. В январе 1881 г. возникло судебное дело одного из подрядчиков евреев против Д. Юза, которого подрядчик обвинил в хищении железной руды. Бахмутский съезд мировых судей оправдал Д. Юза. Члены съезда, известные гласные земства Ф.И. и В.А. Плещеевы, М.А. Ковалевский, имевшие с Юзом общие коммерческие интересы, «нашли нужным приехать в своих удобных экипажах лично встретить в Константиновке г. Юза и везти его на своих пегасах в Бахмут» — возмущался корреспондент газеты «Южный край» — «не мог, конечно, г. Юз оставить без внимания подобную любезность и поблагодарил членов съезда после разбора дела роскошным обедом».

У истоков строительства железных дорог в Донбассе стоял Самуил Соломонович Поляков, который создал акционерное общество по строительству железных дорог и заключил 1-го марта 1868 года соответствующее соглашение с Екатеринославскими губернскими властями. В Бахмуте он построил великолепный особняк (теперь Центр досуга школьников — бывший Дом пионеров), основал Азово-Донской банк.

Согласно Уставу Акционерных обществ 1895 года «заведующими делами, заведующими и управляющими недвижимыми имуществами не могут быть лица иудейского вероисповедания».

Однако в 1914 — 1916 гг. в состав Правления заводов М.А. Ковалевского входили иудеи А. Звенигородский из Симферополя, М. Майданский из Екатеринослава.

Личная дружба и взаимные коммерческие интересы связывали М.А., Т.И. Ковалевских и крупного екатеринославского купца и промышленника Моисея Юдовича Карпаса. Уже в 1901 году он имел в Часов-Яре карьер по добыче до 350 кубических сажень доломита, в котором работало до 30 рабочих. Имелся паровой локомобиль. Штейгером был Моисей Романович Гуревич. Великолепная реклама регулярно помещалась в «Справочниках —

календарях», «Адресных книжках» Екатеринославской губернии с 1898 по 1915 годы. Карпас имел с Ковалевским «Фирму по продаже железной руды в Кривом Роге», был агентом по продаже огнеупоров заводов Ковалевского. Торговал известняком из собственных карьеров в Гришинской волости, представлял ряд фирм в реализации угля и металлопродукции.

В 1913 – 1916 гг. М.Ю. Карпас был крупным акционером «Общества завода М.А. Ковалевского».

Чтобы максимально удешевить производство, владельцы паровых машин для строительства мельниц использовали собственные дворы. Первым начал строить капитальную паровую мельницу во дворе собственного дома «бахмутский из евреев купец Соломон Трахтеров».

От соседей С. Трахтерова надворного советника К. П. Михайлова и мещанина П. С. Розена поступил «сигнал». Екатеринославский губернский инженер произвел освидетельствование мельницы и отметил «весьма важные отступления от утвержденного плана» и ряд нарушений правил пожарной безопасности. Общее Присутствие Екатеринославского Губернского правления постановило передать дело в суд. Но паровая мельница С. Трахтерова упоминается в Ведомости о фабриках и заводах Екатеринославской губернии за 1890 г. В Ведомости значится паровая мельница, принадлежащая Гинсбургу. Через пять лет С. Трахтеров уже в качестве харьковского купца ходатайствовал перед правительством о создании первого в Бахмуте акционерного общества — «Бахмутского Общества мукомольного дела». 26 апреля 1896 г. Николай II благословил купца резолюцией «Согласен».

В 1891 г. В. Французов обратился в Горуправу за разрешением на строительство мельницы на собственном участке, но получил отказ. Паровую мельницу ему запрещено было строить «в виду могущей представиться от подобного устройства опасности в пожарном отношении для находящегося в соседстве деревянного здания для склада военного имущества, оружия и патронов, а также в виду беспокойства для местных обывателей от дыма и шума, коими сопровождалось бы производство работ на означаемой мельнице». Французов обратился в Губернское правление и разрешение получил. Гласные Горуправы Першин и Клейменов опротестовали решение губернских властей. В ходе разбирательства выяснилось, что Военное Министерство и не подозревало о том, что в каких неподходящих условиях хранятся боеприпасы при Управлении Бахмутского Уездного начальника. Поскольку взрывчатые вещества, в том числе и патроны, не должны храниться в черте города, а тем более в деревянном помещении. Военное министерство распорядилось перенести склад «в отдельное соответствующее помещение».

В отчете Бахмутской земской управы за 1905 г. есть прошение В.Г.

Французова установить дополнительный телефон на его керосиновом складе. В 1900 г. в «Народной газете» В. Французов рекламировал продаваемую им с этого склада антигрибковую защиту для деревянных конструкций. В 1904 г. В. Французов установил в своем складе четыре станка для изготовления железнодорожных костылей. Вскоре оказалось, что «станки» приносят неплохой доход.

В начале 1905 г. на деньги, вырученные от продажи костылей, В. Французов приобрел на северной окраине города участок земли, построил деревянные бараки. Кроме старых, работавших на керосиновом складе станков, он установил в бараках еще шесть костыльных, семнадцать гвоздильных станков – «хлопушек», два волочильных и пять заклепочных станков. Все оборудование приводил в движение локомобиль мощностью в 12 л. с.

Специалистов проволочников, гвоздильщиков, заклепочников В. Французов, пригласил из Рязани и Царицына. На заводике было до 70 рабочих. 9 мая 1905 г. состоялся пуск завода.

В 1908 г. деревянные цеха завода сгорели. Ходили сплетни об умышленном поджоге. Называли сумму 500 рублей, которую В. Французов уплатил поджигателям. Незадолго до пожара В. Французов застраховал завод сразу в двух страховых компаниях, страховку 60 тысяч рублей вложил в реконструкцию предприятия. В 1908 г. были построены кирпичные корпуса. Было установлено новое оборудование – паровая машина системы «Вольф» мощностью в 350 л. с., несколько прессов системы «Венсан», увеличено количество гвоздильных станков. Вместе с сезонниками на заводе работало до 150 человек. Ближайшим помощником в организации производства был родной брат – Григорий Французов. Производственным процессом руководили мастер, 3 весовщика и 4 слесаря-ремонтника.

В штате завода был фельдшер, раз в неделю приезжал врач – двоюродный брат хозяина Леон Борисович Французов.

Перед I Мировой войной на заводе работало уже около трехсот человек. Французов разбогател. Построил новый двухэтажный дом, ездил на одном из первых в Бахмуте «Ройл-ройсе». Купил землю для строительства большого железопрокатного завода, завез кирпич. В числе других предприятий города гвоздильный завод начал выполнять военные заказы, поставляя армии железнодорожные костыли.

24 августа 1916 года на заводе Вениамина Французова произошла авария – лопнул коленчатый вал локомобиля. Завод стоял шесть недель и начал работать только 17 октября.

К 1917 г. мастеров на заводе было уже несколько, появился приказчик и инженер – чех Антон Карлович Сухи.

Завод работал при немцах, при белых, при красных. В.Г. Французов

сделал политический выбор в пользу белых и выехал в занятый деникинцами Ростов, ухитрившись вывезти с собой несколько вагонов продукции и оборудования — на новом месте он надеялся продолжить дело, начатое в Бахмуте.

Дальнейшая судьба его не ясна. Поговаривали, что на своем автомобиле «Ролл-Ройс» он подрабатывал таксистом в советском Ростове в 20-е годы, почти как Козлевич на «Антилопе Гну»...

В Ведомости о фабрично-заводских промышленных заведениях за 1896 г. есть сведения о паровой мельнице Торгового дома А. Я. Абрамовича. При этой мельнице существовало и небольшое по объему производство макарон, что составляло 4,5% общего производства. В середине 90-х годов Абрамовичи сдали мельницу в аренду харьковскому мещанину Францу Ширбе, а макаронное производство, возможно, оставили за собой.

В 1910 году происходит смена владельцев мукомольных заводов. Из документов исчезают фамилии Трахтерова, Гинсбурга, Абрамовичей. Среди данных за 1913 г. имеются сведения о заводе Б. Рабиновича (с годовым производством 630 тысяч пудов), Товарищества «Френкель и Еланчик» (120 тысяч пудов), Х. Макарова (140 тысяч пудов), А. Французова (120 тысяч пудов).

В 1900 году Колдынскому принадлежал «Завод фруктовых и ягодных вод», Добрейцер — «Завод газовых и фруктовых вод», Сталь — «Завод сельтерской и фруктовых вод». Следует упомянуть заведение Фейсы Сангурской, производившее в 90-е годы прянично-конфетной продукции на 10 тысяч рублей, пряничное заведение Давида Деглина с ежегодным объемом продукции на 10 тысяч рублей.

В 1895 году в Бахмуте и уезде было 3 пиво - медоваренных завода с общим производством 72 тысячи пудов пива. С 1869 по 1880 гг. существовал пивоваренный завод купца Адельмана с годовым доходом 3450 рублей. В 1880 году он был куплен А. Я. Абрамовичем. Затем завод принадлежал совладельцам Юрию, Григорию, Израилу, Давиду, Якову, Илье и Моисею Абрамовичам. Завод выпускал пиво столовое, пильзенское, черное. Для производства продукции использовался ячмень русский в количестве 12 тысяч пудов на 6 тысяч рублей в год. Этот ячмень доставлялся по железной дороге из Дубно, Люблина и Варшавы. Ячмень из Нюрнберга и Баварии на сумму 2 тысяч рублей в год.

Пивоваренный завод имел «биологическую очистку».

Производством заведовал мастер — чех, окончивший Школу пивоваров в Тритте в Австрии.

Пиво и мед продавались аптекам мелким оптом, в розницу в лавки Бахмута, большая часть продукции вывозилась по железной дороге.

В 1910 году управляющим пивоваренным заводом Абрамовичей

стал Абрам Мосин по доверенности жен купцов Ревеки, Суры, Мирры, Розы Абрамович.

Пиво - медоваренный завод Соломона Иосифовича Трахтерова, купца I гильдии из Харькова, был основан в конце 80-х годов XIX ст. В 1898 году завод производил 13570 ведер пива и 450 ведер меда на сумму 8585 рублей. Объем реализации в 1909 - 1910 гг. составлял 30 тысяч ведер пива по 1 рублю и 300 ведер меда по 1 рублю 20 копеек.

Производством заведовал Альберт Францевич Эбир чех, дипломированный пивовар из Праги. Ведущими профессиями были: бондарь, бродильщик (два помощника бродильщика), подвальный, кочегар, солодовщик (три помощника солодовщика, три дробильщика солода, два сушильщика солода). Кочегару помогали два варщика, продукцию фасовали в стеклянные бутылки три мойщика бутылок и два укупорщика. Доставкой продукции занимались два развозчика. К 1914 году общее производство пива на заводе Трахтерова составляло 180 тысяч пудов.

Стремительное развитие промышленности во второй половине XIX века в Бахмуте с переводом на новые виды технологии и техники, с применением различных видов топлива, не могло не отразиться в развитии баз и складов горюче-смазочных материалов в городе.

Первое упоминание в отчетах Городской Думы о создании горюче-смазочного склада на территории Бахмута относится к 1888 году, когда на основании постановления Городской Думы от 11 августа 1888 года «купцу Моисею Кауфману по правую сторону линии железной дороги, идущей на деревню Ильиновку, отдали городскую выгонную землю мерою в длину 20 сажень и ширину 10 сажень под устройство подвала для склада керосина, платеж в год оброка определен в 150 рублей».

Но Кауфман обратился в Городскую Думу с просьбой об уменьшении платы за землю и по постановлению Городской Думы 4 июня 1890 г. «... предоставлено Городской Управе войти с Кауфманом в соглашение относительно арендной платы на основании чего предложена годовая оброчная плата за занимаемую землю в 60 рублей; о чем заключен с ним договор на пять лет, считая срок с 25 мая 1891 г.».

15 апреля 1893 г. Городская Дума вновь возвратилась к этому вопросу и годовая оброчная плата за землю под керосиновый склад для купца Моисея Кауфмана уже на 10-летний срок была, определена в 115 рублей в год.

В 1891 году, 18 сентября Городская Дума отдала в оброк на 10-летний срок городскую землю под устройство керосинового склада купцу Когану за 75 рублей в год.

В 1896 году за выгонную землю, отведенную купцам Кауфману, Когану под склады керосина, в казну поступило 260 рублей.

В 1899 году с аренды земли под керосиновые склады было получено 310 рублей.

В 1908 году на территории г. Бахмута находилось несколько керосиновых складов: Михаила Брейлина с оценочной стоимостью недвижимого имущества в 3 тысячи рублей, Коплана, Каменецкого и Брукмана склад с оценочной стоимостью в 1500 рублей; с такой же оценочной стоимостью недвижимого имущества склады Хаима Бравермана и Ревбеки Каменецкой. За 1908 год не указан ранее наиболее крупный керосиновый склад Моисея Кауфмана, скорее всего на его базе было создано общество «Мазут» с оценочной стоимостью 6 тысяч рублей. За городской чертой был еще один керосиновый склад, принадлежащий В. Г. Французову. Об этом свидетельствует его обращение в Бахмутскую земскую управу в 1905 году с прошением об установке дополнительного телефона на складе.

Создание складов с керосином было необходимо в связи с возрастающим потреблением его в последней четверти XIX столетия с переходом на использование керосиновых фонарей в городе и на предприятиях. Так, в 1893 - 1895 гг. для освещения города на улицах, мостах и на городском бульваре было поставлено 237 фонарей, на что было израсходовано 405 пудов керосина стоимостью 1 рубль 20 копеек за пуд. Всего 486 рублей. Обслуживали их четыре фонарщика.

В 1899 году для освещения устроенных на улицах города 272 фонарей израсходовали 500 пудов керосина стоимостью по 1 рублю 25 копеек за пуд, всего на 625 рублей.

В экономике пореформенного Бахмута появляются новые, неизвестные ранее в нашем крае, отрасли. Одна из таких отраслей, полиграфическое производство.

Первую типографию в Бахмуте открыл в 1872 году городской мещанин Р. И. Грилихес в своем доме на Большой Харьковской улице. В 1882 году, как следует из отчета Екатеринославского губернатора, у Грилихеса работали всего три человека, доход составлял 2,5 тысячи рублей в год.

Типография Р.И.Грилихеса в первую очередь отвечала запросам развивающейся промышленности Донбасса. Печатались разнообразные производственные бланки, которые в это время получили широкое распространение в делопроизводстве, этикетки. Даже при таком узком ассортименте, выпускаемой продукции работа печатников была сложной и ответственной. Сохранившиеся образцы производственной переписки того времени говорят о том, что заводчики придавали огромное значение внешнему виду бланков и художественному оформлению рекламных проспектов, этикеток для своей продукции.

В 80-е годы в Бахмутском уезде появилась еще одна, более крупная, чем у Р. И. Грилихеса, типография. В ней работало 12 человек, но производительность труда здесь была значительно ниже — в год уездная типография выпускала продукции всего на 6 тысяч рублей.

Кризис начала 90-х годов отразился на работе типографий. В 1892 году в типографии Р. И. Грилихеса осталось два рабочих, объем выпускаемой продукции составил 980 рублей в год. Уездная типография рабочих не увольняла, но объем производства сократился — до 5,4 тысяч рублей в год.

В 1896 году городской голова В. И. Першин на одном из заседаний Думы поставил вопрос об открытии в городе еще одной типографии на средства города. Из сохранившихся документов видно, что городская типография не была открыта — местные предприниматели не захотели выпускать из своих рук доходное предприятие. Отчет Бахмутской городской управы за 1896 год печатала типография Р. И. Грилихеса, совладельцами которой к этому времени стали его сыновья. Отчет за 1898 г. печатала уже типография М. Крамарева, основанная во второй половине 90-х годов.

Леон Рафаилович Грилихес однажды по недосмотру метранпажа был подвергнут штрафу в 1909 году уездным исправником «за печатание афиши без твердых знаков театра — биографа Чепурковского»...

В 1902 г. уже известна продукция типографии Г. В. Пипко, продукция типографии И. Х. Новикова датируется 1908 г., продукция типографии И. Л. Дерковского известна с 1912 года, Новицкого — с 1913 г., товарищества «П. Вальдштейн и сын» — с 1915 г. Уже во время гражданской войны в 1919 — 1920 гг. известна типография М.М. Шнейдеровича при книжнописчебумажном магазине Г. М. Клатта. Л.Грилихес рекламировал магазин с книжным, писчебумажным, музыкальным, игрушечным, фотографическим и электрическим отделами, он единственный продавал в Бахмуте фортепиано фирмы «Шредер». Он был хозяином большого «склада письменных, канцелярских, конторских, чертежных принадлежностей и учебных пособий с музыкальным и игрушечным отделом». «При магазине имеется собственная типография, переплетная и линевальная» — говорилось в рекламном проспекте. Новая типография называлась «Печатное искусство».

Продукция каждой типографии имела свое «лицо». «Похвальные листы» типографии Грилихеса с золотыми ажурными виньетками отличалась от «Похвальных листов» типографии М. Крамарева, украшенными многоцветным пейзажным узором.

Хозяева типографий не отказывались дешевых заказов по изготовлению гимназических тетрадей, табелей, ученических билетов. Причем их печатали не только маленькие типографии Г. В. Пипко, товарищества «П. Вальдштейн и сын», но и типография «Печатное искусство» Грилихесов.

В 1898 году в типографии М. Крамарева был отпечатан поэтический сборник Н. Ф. Чернявского «Донецкие сонеты». Опыт книгопечатания у

бахмутских полиграфистов к этому времени уже имелся. В 1883 году в типографии Р. И. Грилихеса был отпечатан «Отчет Бахмутской земской управы». После этого выпуск подобных отчетов и другой справочной литературы становится в Бахмуте традиционным. Их выпускают все городские типографии. Среди справочной литературы необходимо отметить насыщенные полезной информацией сельскохозяйственные календари. В 1912 г. его отпечатали в типографии И. И. Дерковского, а в 1913 г. - в типографии И. Х. Новикова. Интересно, что календари были бесплатным приложением к «Народной газете Бахмутского земства».

В 1906 году в типо-литографии М. Крамарева было отпечатано «Краткое историко-географическое описание Бахмутского уезда» учителя народного училища села Луганское Л. Гаевого.

Бахмутские печатники откликались на все события культурной жизни города. Сохранилось много театральных и праздничных программ, афиш типографии И. Р. Грилихеса.

В 1894 – 1899 гг. в Бахмуте было два магазина, где продавали книги иудеи Шидгерман и Грилихес.

В 1914 г. в Бахмуте работали книжные магазины евреев Грилихеса, Вальдштейна, Гардинского.

Евреи – торговцы

Среди торговцев Бахмута евреи в конце XIX ст. составляли 36,4%, среди промышленников — 59,1%. Интересна характеристика, данная еще в 1857 г. Киевским губернатором еврейским предпринимателям, они «никогда почти не изменяя простоте в образе жизни, всегда довольствуются умеренными барышами, а при способности своей к непрерывным оборотам капиталов и неутомимой деятельности более других в состоянии оживить и развить торговлю и промышленность и заставить тем самым соревноваться купечество христианского общества».

Интересные сведения можно почерпнуть из «Оценки недвижимых имуществ г. Бахмута на 1908 г.». Среди лавок на Торговой площади 15,6% принадлежало евреям, потомкам Липаревых, Миленковых, Глейзеровых, Гершковичей, прибывшим в Бахмут в конце XVIII в.; переселенцы в 40 - 50 и начале 80-х годов строили лавки на Базарной площади. Здесь еврейским торговцам принадлежало уже 53% лавок. Крупными магазинами владели евреи Лейферов, Наймарк (мануфактура и одежда), Х. Браверман (кондитерские изделия), Корсунский (мебельно-зеркальный магазин); Н. Кушнеру принадлежал склад сельскохозяйственной техники (от американских косилок Доринг до грабель). И. Найговзен торговал бречками, тачанками, разнообразными весовыми инструментами, Я. Штафинский торговал мужской одеждой.

Из торговой рекламы различных изданий начала XX столетия можно почерпнуть информацию о магазинах Бахмута. Л.А. Мордковичу принадлежал «модно – галантерейный магазин», П.У. Немировский торговал шляпами, шапками и фуражками, братья Лейферовы мануфактурой и готовым платьем, «Торговый дом А. и Р. Розенцвейг» предлагал готовое мужское и женское платье, наследники С.Д. Липарева торговали бакалеей, а в магазине Корсунского и Остроухова можно было купить мебельно-зеркальные товары. Рекламирвал свою продукцию мыловаренный завод М. Гольдберга.

Все недвижимое имущество Бахмута в 1908 г. оценено в 2069415 рублей: сюда входили частное жилье, лавки, здания, принадлежавшие государству, городу, промышленные предприятия и здания, принадлежавшие еврейской общине и православной церкви.

Недвижимость евреев оценивалась примерно в 650 тысяч рублей.

Еврейское население проживало в центральной части города и улицах, примыкавших к еврейским синагогам по Малой Харьковской улице и в Четвериковом переулке. Дома богатых евреев часто располагались в центральной части города на улицах Большой и Малой Харьковских, Рождественской.

Улицами компактного проживания евреев в Бахмуте были Большая и Малая Харьковские, Рождественская, Екатеринославская. Садовая, Ростовская, Вокзальная, Базарная, Нижняя а также Бузыницкий и Четвериков переулки.

Интерес вызывают два здания «Бахмутского общества мукомольного дела» и «Общества пиво-медоварения в Бахмуте», принадлежавшие бахмутскому, а затем и харьковскому купцу. Соломону Трахтерову и оцененные комиссией в 50 тысяч рублей каждое.

Самыми богатыми еврейскими домовладельцами в Бахмуте были Трахтеровы — 8 строений оценочной стоимостью в 110 тысяч, Французовы — 12 строений — 63 тысячи рублей.

Гольдрин Ицка имел 4 строения оценочной стоимостью в 45 тысяч рублей, Лейферов Исидор имел 6 строений стоимостью в 13 тысяч рублей, Французов Абрам имел 5 строений стоимостью в 27 тысяч рублей.

Самыми дорогими жилыми домами в городе были дом Французова Вениамина по ул. Вокзальной — 25 тысяч рублей; дом Рабиновичей Зельмана, Михаила и Моисея по ул. Рождественской — 25 тысяч рублей; дома Гольдрин Ицки по ул. Малой Харьковской и Екатеринославской — 24 тысячи рублей и 20 тысяч рублей; дом Французова Абрама по ул. Малой Харьковской — 20 тысяч рублей.

По переписи 1913 года из 32 тыс. жителей Бахмута 6,7 тыс. составляли евреи. В соответствии с завещанием А.Я. Абрамовича на проценты с его

капиталов ежегодно мостились гранитной брусчаткой Торговая площадь, улицы Большая и Малая Харьковские.

Евреи и самоуправление, страховое, и банковское дело.

В 1866 – 1867 гг. в городскую Думу было избрано 7 гласных, среди них Янкель Липарев, Гершель Тисменицкий.

Самоуправлением в Бахмуте занималась городская Дума. В нее избиралось от 30 до 38 «гласных», из них 2 - 4 иудея. Из городского бюджета ежегодно выделялось 4 - 5 тысячи рублей на нужды еврейской общины: 2,8 тысяч рублей - Хоральной синагоге, 1,6 тысяч рублей - второй синагоге, 500 рублей дотации - Еврейскому училищу. Многочисленного еврейского населения брались дискриминационные налоги - свечной, коробочный.

В 1916 году в городскую Думу были избраны гласными Моисей Венгеровский, Яков Украинский, Вениамин Французов. В мешанскую Управу входил Шлема Шепетовский. В присутствии по промысловому налогу входили Моисей Венгеровский, Хаим Макаров, Соломон Чернявский, Самуил Абрам.

В Комитете по квартирному налогу среди 7 членов числился Абрам Французов, а в Комитете по налогу с недвижимых имуществ - Вениамин Французов.

Отнесение евреев к любому сословию было связано со сложной процедурой. Например, с 11 сентября по 28 декабря 1911 года длилась процедура оформления в мешанство учителя французского языка Осипа Давидова. Бахмутский уездный исправник сообщал в Екатеринослав, что Д.А. Давидов живет в доме Новгородцева по Малой Харьковской. Полицейский надзиратель Бахмута Татарко перечислял членов его семьи - мать, купчиха Бася Давидовна, отец, Абрам Израилевич. Осип находился в Париже, проживал в Перекопске и Юзовке. От 35-летнего еврея потребовали документ о воинской повинности, а поручился за него уездный чиновник, брат городского врача Христофор Марутаев.

Во время склоки бахмутских промышленников и уездного исправника Шишкова некто И.И. Правда писал окружному фабричному инженеру, что исправник «польский дворянин, променявший блестящий мундир артиллерийского офицера на полицейский», а его «помощники даже в еврейских хедерах учились и променяли свою древнюю иудейскую веру на православную, уже успевшие приобрести рудники».

В 1900 году владелец слесарной мастерской П. И. Павлов и дворянин Г. Шабельский создали «Союз русского народа», открыли чайную в Народном Доме Бахмута. Побывавший в 1901 году епископ Екатеринославский и Таврический Агапит выступил с антиеврейскими

проповедями в Бахмутских гимназиях. В октябре 1905 года толпа обывателей учинила погром еврейских магазинов. Для подавления беспорядков прибыли казаки и рота Павлоградского полка, фактически присоединившиеся к погромщикам. Были разгромлены магазины Абрамовича, Лейферова, Марка Остроухова, Нахемия Гольдина, Моисей Эльберта. В Никитовке толпа разгромила дом отца М. Рейзена, владевшего угольным складом на станции. 6 июня 1912 года «Донецкое слово» указывало на «строгое отношение к экзаменующимся гимназистам-евреям».

В начале XX ст. любой бахмутчанин — от мещанина до дворянина мог застраховать свое имущество в различных страховых обществах: 1-м и 2-м Российских страховых, Петроградском страховом обществе, Северном страховом обществе «Саламандра», обществе «Россия». Агентами этих обществ были, как правило, евреи.

В 80-е гг. XIX ст. в Бахмуте возникает Общество пособия бедным евреям; его председателем был М. Л. Гринер, казначеем Шая Райпорт, секретарем М. Давидович. Абрам Еланчик, купец 1-й гильдии, возглавлял «Мелкоторговое, ремесленное и кустарное ссудно-сберегательное общество».

Общества пособия бедным евреям существовали в Енакиеве (Фильшинский, Левин, Маньковский), Юзовке (Шапиро, Крендель), Константиновке (Лангерман, Бергмент, Фрейман).

25 сентября 1911 года уездное попечительство детских приютов провело лотерею «Алегри» и собрало 3518 рублей. Из 473 участников более 130 были евреи — промышленники, купцы. Товары из своих магазинов пожертвовали Браиловский, Абрамович, Лейферовы, Гершкович, Гуревич, Кауфман, Львов, Мордкович, Немировский, Паперный, Прейс, Сорин, Тумаркин, Шухер, Французов В.Г.

В учреждения государственного казначейства евреи — чиновники не допускались. Однако они играли значительную роль в банковских капиталах. Так, в Азово-Донском банке в Бахмуте, учрежденном С. Поляковым, управляющим был Исаак Гранов, бухгалтером Григорий Смоленский. В Юзовском филиале Исаак Стояновский и Яков Компаниец. Общество Взаимного кредита возглавлял председатель правления Абрам Крамарев, в правление входили Яков Бельский и бухгалтер Моисей Лев. В филиалах Общества евреи составляли от 50 до 70% Правлений. Заметим, что в Петроградском международном Комбанке, где крупнейшим акционером был А.И. Путилов, евреев не было. Ссудным обществом мелкого кредита, поддерживавшим мелких предпринимателей руководили Исаак Гранов и Лазарь Гершкович.

Бахмутская уездная касса мелкого кредита проводила не очень большие

операции. Так, в 1911 году, согласно отчета, отпечатанного в типографии П. Вальдштейна, имела 24 отделения, в том числе Бахмутское – Николаевское, Ивано – Крещенское (с. Красное), Шаховское (с. Кирово у Северска). Бахмутское отделение выдало ссуд на 10 тысяч рублей, Ивановское – 12 тысяч и Шаховское – 10 тысяч рублей.

Еврейские школы в начале XX столетия

Уже в 1859 году в Бахмуте существовало казенное еврейское училище. В 1889 г. купец 1-й гильдии Мирон Маркович Заславский стал «инициатором при основании Бахмутского общественного еврейского училища, потратив немалые суммы на содержание его». В 1893 году было построено здание по ул. Б.Харьковской, 55 стоимостью 1000 рублей за счет купцов Заславского, Мерейнеса и Французова. Среди попечителей училища были: вдова купца Сангурского Хайма, купец Яков Абрамович, купчиха Мария Остроухова. Заведующим еврейского общественного училища был Лев Леонтьевич Геккер, 32 лет, окончивший 5-классную классическую гимназию, содержавший мать и двух сестер. Оклад заведующего составлял 80 рублей в год. Законоучителем - раввином был уездный раввин Абрам Розенфельд, 52 лет, содержавший жену и двух дочерей, получавший оклад 300 рублей в год.

В Еврейское училище принимали мальчиков (всего было 35 учеников). Плата за обучение составляла от 5 до 7 рублей в год. Ученик проходил полный курс «в зависимости от способностей» за 3 - 4, иногда за 5 лет. Училище имело 3 отделения: два - с русским языком преподавания, одно — с еврейским. Учебные планы включали в себя изучение тех же предметов, что и в городских и церковно-приходских училищах. Один ученик совмещал учение в еврейском училище с обучением в мужской гимназии.

В 1895 году на содержание училища было израсходовано 1260 рублей от Общества пособия бедным евреям и 500 рублей — от собранного городской Думой «коробочного» налога с евреев.

Ученики еврейского училища обучались по следующим учебникам: «Русский язык» Тихомирова, «Славянское право» Павлова, «Пропись» Пуциковича, Атлас «Глобус» Ильина, «География» Смирнова, «Краткая история» Рождественского, «Задачник» Евтушевского, Малинина и Буренина. Училище располагало неплохой базой учебно-наглядных пособий: географическими, историческими атласами, альбомом животных, учебниками восьми наименований (81 экз.), четыре книги для учителей.

В Бахмуте в конце XIX века было от 3 до 7 частных еврейских школ — хедеров. Хедеры содержали меламеды-учителя. В 1893—1895 гг. в Бахмуте работали следующие школы:

- Гительсона, 52 лет, обучал 8 мальчиков, плата составляла 3 рубля в месяц, оклад учителя - 300 рублей в год;
- Каплуна, 43 лет, обучал 12 мальчиков, оплата в месяц 2 рубля, оклад учителя - 400 рублей в год;
- Элькина, 47 лет, обучал 10 мальчиков, плата - 3 рубля в месяц, оклад - 360 рублей в год;
- Крупоткина, 35 лет, обучал 8 мальчиков, плата - 2,5 рубля в месяц, оклад - 200 рублей в год;
- Кнрзнера — 34 лет, обучал 13 мальчиков, плата в месяц - 2,5 рубля, годовой оклад учителя - 400 рублей;
- Розина, 40 лет, обучал одного мальчика, плата в месяц - 8 рублей, годовой оклад - 100 рублей;
- Хайтина, 50 лет, обучал 35 мальчиков, плата в месяц - 75 копеек, годовой оклад - 300 рублей.

Последний меламед был преподавателем еврейского городского училища. Каникулы в хедерах проходили с первых чисел Нисана до 1-го числа Иора и месяц Титри. В хедерах преподавание велось на еврейском языке, изучались Талмуд, Тора, Машна, Гемара. Частная школа внутри условно делилась на три подгруппы школьников: начинающие, бегло читающие Тору, читающие пятикнижие.

Частный хедер Гительсона посещали два учащихся из городского училища и один гимназист.

В начале XX столетия в Бахмуте работают одноклассные частные школы Талмуд-Тора для мальчиков. Общества пособия бедным евреям для девочек. Учителями были мужчины. В частной школе С. И. Баскиной работало три учителя, учили девочек; у Брагинского учились мальчики, работало три учителя; в школе Х. Ш. Гальперина учили мальчиков и девочек три учителя.

В 1913 году в Бахмуте существовали еврейские одноклассные школы Талмуд – Тора, четырехклассное мужское училище, женская школа общества пособия бедным евреям. III разрядными хедерами заведовали С.И. Брагинская (3 классная – женская), Г.И. Брагинский (мужская), Х.Ш. Гальперин (смешанная).

Аптечное дело и медицина

В 1843 - 1846 гг. уездным врачом Бахмутской городской больницы был выпускник медицинского факультета университета Святого Владимира Нахман Кривц. Бедное еврейское население Бахмута часто страдало (как и многодетные крестьянские семьи) семейными формами сифилиса, «бугорчаткой» - туберкулезом кожи. Во время эпидемии холеры в 1872 году «болезнь прежде всего проникла в бедные еврейские семьи», как отмечал земский разъездной врач Твердохлебов.

В 1871 году врачебный инспектор губернского управления Бойченко составил акт обследования аптеки, принадлежавшей вдове провизора Анне Цельднер и жене подпоручика Марии Жабокрицкой. Управляющим этой аптекой был провизор Павел Карлович Лебен, помощником провизора работал Яков Абрамович Абрамов, учеником - Илья Жабокрицкий. Видимо, Анне Цельднер принадлежала еще одна аптека в Бахмуте, построенная для этих целей ее мужем.

В 1872 году в аптеке Цельднер и Жабокрицкой сменился провизор — им стал Константин Пушкарёв.

Цельднер и Жабокрицкой принадлежало аптечное отделение при Бахмутской уездной больнице; в 1871 г. здесь было отпущено рецептов 76 на 42 рубля и от ручной продажи получено 52 рубля.

В 1873-74 гг. Мария Цельднер продала одну из своих аптек провизору Мельхору. В этой аптеке числились управляющий, провизор, помощник провизора, ученик. Как отмечал врачебный инспектор Репс «Шкафы в рецептурной очень старь», что косвенно может указывать на возникновение этой аптеки в первой половине XIX века. За год аптека отпустила 1927 рецептов на сумму 2620 рублей, от ручной продажи доход составил 1205 рублей.

В 1874 - 1875 гг. помощник губернского врача Рейс и уездный врач Нахман Крывц в акте обследования Бахмутских аптек отмечали существование аптеки жены подпоручика Марии Павловны Жабокрицкой. Управляющим этой аптекой был провизор Константин Апполонович Пушкарёв, помощниками — Илья Жабокрицкий и Илья Нечипоренко, учеником - Виталий Жабокрицкий. Аптека в год отпускала 3687 рецептов на сумму 4193 рубля. Жабокрицкой принадлежало и аптечное отделение в Бахмутской больнице, где за год было отпущено 93 рецепта на 84 рубля.

В начале XX века в Бахмуте было три аптеки. В 1910 — 1914 гг. аптеки принадлежали Д.Н. Межеревскому, А.Я. Зильберману, М. Розенбергу, В.Г. Гальперину.

Владельцы бахмутских аптек широко рекламировали свои заведения в справочных изданиях Екатеринославской губернии. Так, провизор «старобахмутской аптеки» Д.Я. Межеревский сообщал после выкупа аптеки у М. Гуревича, что оборудовал химико-бактериологический кабинет и запустил «завод искусственных минеральных и шипучих вод». Провизор М.Г. Розенберг выполнял химико-бактериологические исследования «мочи, мокроты, молока, ... стерилизацию молока, перевязочных средств»

В Бахмутском уезде в 1910—1915 гг. аптеки принадлежали Нахману Косачевскому в Лисичанске, Борису Вейсбергу, Элю Жилину в Енакиеве, Фейге Житомирской в Гришино, Хайму Зельману в Горловке, Залману Каплуну в Дружковке, Ханину Макарову, Пинкису Гольдштейну, Гиршу Левитану в Юзовке. Только одна аптека была не еврейской. Из 16 сельских аптек — 14 принадлежали евреям.

«Тяжелые условия аптечного труда и ряд забастовок, прокатившихся волной по промышленным районам Донбасса в 1902 г., взволновали часть работников частновладельческих аптек Бахмута», - вспоминал И.Ю. Явнель. Это привело к тому, что в конце 1902 г. в Бахмуте организовали нелегальный союз служащих-фармацевтов. В основном задачи союза сводились к улучшению условий труда и материального положения работников аптек. Было также обращено внимание на практиковавшееся тогда бесплатное аптекарское ученичество с 12 - 14-часовым рабочим днем, причем раз в неделю давалось полдня выходных.

В 1904 г. уже окрепший подпольный союз охватил членством почти всех евреев служащих -фармацевтов города и предъявил двум частным владельцам аптек Сталою и Паланту следующие требования: после двух рабочих дней третий выходной, восьмичасовой рабочий день, не более 10 ночных дежурств в месяц, увеличение зарплаты всем группам аптечных работников, ликвидации обязательного пансиона, невмешательство в дела аптеки родственников аптекарей, преимущественно их жен.

В случае неудовлетворения предъявленных требований в течение 24 часов союз грозил забастовкой.

Предъявленные требования вызвали трогательное единение хозяев - аптекарей, которые раньше враждовали между собой на почве конкуренции. Владелец аптеки Палант не возражал против удовлетворения требований, однако при условии, что все эти требования будут приняты и Сталем.

Аптекарь Сталь отклонил 24-х часовой срок для ответа и заявил, что считает совершенно ненужным и даже вредным для служащих обострять отношения между фармацевтами (т. е. владельцами аптек). По его мнению, общность интересов по обслуживанию населения стоит выше личных мелких требований служащих - фармацевтов; некоторые их нужды можно обсудить сообща, как старших товарищей с младшими, а не в форме каких-то требований и угроз. Однако союз не пошел на миролюбивое обсуждение своих скромных требований со «старшими товарищами» и через 24 часа после предъявления требований объявил забастовку. Места ушедших с работы и сама аптека Сталя были объявлены под бойкотом. Характерно, что в забастовке принял участие брат жены аптекаря фармацевт И. Бордах и рабочий аптеки.

Так на заре 1905 г. было организовано первое выступление аптечных работников за свои права трудящихся против эксплуатации их аптековладельцами.

После поражения революции 1905 года условия аптечного труда в Бахмуте стали ухудшаться. Рабочий день в аптеке Сталя был удлинен до 10 часов, выходные дни для фармацевтов установлены через 3 дня на 4-й, эксплуатация учеников приняла первоначальные формы. В правлении подпольного союза служащих аптек г. Бахмута,

в 1907 году состояли Гордон Л., Каценталь С., Явнель И., Типчевский, Узнель М.

1908 год для аптечных работников Бахмута стал датой новой активной борьбы. Союз очнулся от долгой спячки и организовал работников аптеки Гуревича к выступлению за улучшение условий труда и повышение зарплаты.

Требования, предъявленные союзом владельцу аптеки Гуревичу, были им отклонены, и тогда пришлось объявить забастовку. Здесь впервые столкнулись с предательством штрейкбрехера Шепутовского. Однако сплоченным забастовавшим товарищам удалось через 3 дня после объявления забастовки снять с работы штрейкбрехера Шепутовского. Лишившись опоры в лице штрейкбрехера, Гуревич вынужден был сдаться и предъявленные требования были им удовлетворены. Эту забастовку проводило правление союза.

Аптечные работники Бахмута все больше убеждались в том, что без коренного изменения системы управления аптечным делом им не удастся улучшить свое материальное и правовое положение, свои условия труда и сохранить аптеку как лечебно-профилактическое учреждение, обеспечивающее население доброкачественной лекарственной помощью.

К 1917 году частновладельческая аптека совершенно не выполняла возложенных на нее задач: ценные медикаменты заменяли менее эффективными, посетителям аптеки давали всевозможные советы, как лечить болезни и за лекарства брали произвольную цену. Широко развивалась торговля «абсентами» (полынная настойка), «киндербальзамами», «перцовками», «калгановками» и др. спиртными настойками, расфасованными по 100, 250, 500 г. Это стало обычным явлением в системе дореволюционной частной аптеки, особенно в период империалистической войны 1914 - 1918 гг.

Частновладельческую аптеку того времени народ не без основания назвал «кабаком под двуглавым орлом».

Бахмутский союз служащих в аптеках, успевший к этому времени получить достаточную закалку, предъявил 17-апреля 1917 г. свои требования бахмутским владельцам аптек, которые были приняты с незначительными изменениями всеми владельцами аптек. Но уже на следующий день после достигнутого соглашения аптекарь Зильберман уволил без денежной компенсации одного из фармацевтов. Требование союза восстановить уволенного товарища на работу или уплатить ему месячное вознаграждение Зильберман категорически отказался выполнить. Это вынудило союз объявить забастовку в этой аптеке. Спустя несколько дней требование союза было удовлетворено и забастовка прекратилась.

14 сентября 1917 г. союз предъявил всем местным владельцам аптек новые требования, в которых наряду с нормированием условий и оплаты труда

аптечных работников выдвигались также требования обеспечить население доброкачественной лекарственной помощью.

В трех аптеках, где штат работников всецело состоял из членов союза, предъявленные владельцам аптек требования были удовлетворены почти полностью. Лишь снова тот же аптекарь Зильберман, окружив себя по преимуществу не членами союза и родственниками, отказался выполнить требование союза. Служащие и рабочие аптеки, состоявшие членами союза, оставили работу, аптеку же, а также штрейкбрехеров - провизора Миркину и аптечных учениц сестер Яхинович — стачечный комитет объявил под бойкотом. Хотя вскоре удалось снять с работы всех штрейкбрехеров, забастовка в аптеке Зильбермана приняла затяжной характер. Владелец аптеки со своим сыном студентом-медиком, племянницей и домашней работницей продержался свыше 3-х месяцев.

В начале забастовки в этой аптеке стачечный комитет союза выпустил листовки, которые наклеил на фасад аптеки, организовал массовую раздачу их населению, поставив в известность граждан о забастовке в аптеке Зильбермана. В дальнейшем союз неоднократно освещал в местной газете факты нарушения в аптеке Зильбермана фармацевтического режима и неблагоприятные поступки аптекаря, призывая население бойкотировать эту аптеку. Наконец, 15 января 1918 г. в связи с развившейся спекуляцией медикаментами, исчезновением из частных аптек самых ходких препаратов, произвольным вздутием цен и полным разложением частновладельческих аптек союз вынес решение о необходимости изъять аптеки из рук частных владельцев и передать их в ведение городского самоуправления. В ответ на это решение Городская Дума на заседании 18 января 1918 г. постановила муниципализировать частновладельческие аптеки в Бахмуте.

Благотворительность - одно из основных понятий еврейской традиции, мицва - доброе дело по Заповедям, «цдака» по мнению мудрецов Талмуда по своему весу важнее всех мицвот вместе взятых. Строительство «еврейских больниц» исключительно на еврейские пожертвования было одним из характерных признаков времени на рубеже XIX - XX столетий: возведенные на еврейские благотворительные деньги больницы предназначались для нужд всего городского населения без деления по национальности и религии. Нередко благотворители - христиане обуславливали выделение денег на строительство больниц «только для христиан». В 1901 году 16 июня по ул. Мариупольской на средства промышленников и купцов Смоленского, М. Крамарева, А. Гершковича, А. Фарбмана, М. Гринера, Е. Шухера, И. Голдрина, А. Французова, Я. Абрамовича построили Еврейскую общественную больницу. Врачом была Г.А. Розенфельд-Шершевская.

В начале XX столетия в Бахмуте было 11 - 12 врачей. Из материалов

Комиссии врачей XXXIII съезда горно-промышленников Юга России в 1908 году в Харькове известно, что врач Соломон Моисеевич Сангурский представлял солеваренный завод А.Е. Скараманги.

Зубными врачами в Бахмуте были Барат Пинхусов, Фейга Грузенберг, Сара Гинёр. В уезде все 27 зубных врачей были евреями.

К известным врачам следует отнести Французова, Юсевича, Махлина, Смоленского.

Л. Французов родился 19 апреля (6 апреля по старому стилю) 1877 г. в г. Бахмут, Екатеринославской губернии (ныне Донецкая область). После окончания гимназии с золотой медалью поступил на медицинский факультет Харьковского университета, который окончил в 1902 г. В этом же году женился на Софье Шварцберг, родной сестре Якова Александровича Шварцберга, ставшего впоследствии известным профессором, заведующим кафедрой оториноларингологии Киевского медицинского института. После окончания медицинского факультета Л. Б. Французов специализировался по акушерству и гинекологии в Австрии. Возвратившись в родной город, начал заниматься врачебной деятельностью.

В русско-японской войне (1904 - 1905) сражалось, как известно, до 30 тысяч евреев и 3 тысячи евреев-врачей.

С самого начала русско-японской войны Л. Б. Французов в качестве военного врача на фронте, где проявил исключительное чувство долга и высокие нравственные качества. Был награжден боевым орденом - «За самоотверженность и мужество, проявленные при оказании помощи раненым на поле боя под Мукденом», как гласил текст записи в личном деле. После демобилизации продолжил врачебную работу в Бахмуте. В 1914 г. прошел курс повышения квалификации в акушерско-гинекологической клинике Харькова.

С первых дней 1-й мировой войны Л. Б. Французов вновь в армии, на русско-германском фронте, в качестве военного врача в полевом госпитале, в котором прослужил до 1916 г. Был награжден орденом Владимира IV степени «за мужество при спасении раненых во время налета вражеской авиации на госпиталь».

В 1916 Л. Б. Французов перенес тяжелый сыпной тиф с осложнениями на сердце, после чего был переведен в тыл и назначен на должность старшего врача запасного пехотного полка. В 1917 г. по состоянию здоровья демобилизован и продолжил врачебную работу в родном городе.

В 1919 г. во время уличного боя между красногвардейским отрядом и белыми Лев Борисович по собственной инициативе, надев повязку с красным крестом, с врачебной сумкой пошел оказывать помощь раненым. В ответ на тревожный вопрос жены: «Куда ты идешь? Стреляют! Тебя могут убить!» - ответил: «Я врач, и это мой долг!».

После освобождения Бахмута Красной Армией в 1920 г. Лев Борисович был назначен санитарным комендантом города. В этот период он проводил борьбу с эпидемией сыпного тифа, организовывал санпропускники, внедрял другие санитарные мероприятия. В дальнейшем работал гинекологом в городской поликлинике, врачом заводской амбулатории, преподавал акушерство и гинекологию в медицинском техникуме, был секретарем врачебной секции «Медсантруд».

Во время Великой Отечественной войны, когда немцы приблизились к Донбассу, Лев Борисович с семьей был эвакуирован на Урал, под г. Уфу на авиамоторный завод, где работал в поликлинике, но вскоре тяжело заболел и 8 марта 1942 г. скончался от инфаркта миокарда. Похоронен на кладбище в г. Уфе.

Его сын, Б. Л. Французов, пошел по стопам отца - он добровольно вступил в армию, став военным врачом, впоследствии - крупным специалистом, талантливым хирургом-оториноларингологом, полковником медицинской службы. Во время финской кампании и в годы Великой Отечественной войны был начальником военного госпиталя, много сделал для спасения раненых и возвращения их в строй. Борис Леонович был человеком высокого морального и профессионального долга и не показного мужества. После войны, в течение многих лет Б. Л. Французов был Главным отоларингологом Киевского Военного Округа и начальником ЛОР-отделения Киевского Окружного Военного Госпиталя № 408.

Яков Абрамович Смоленский окончил медицинский факультет Харьковского университета в 1879 году, имел оклад до 1200 рублей в год. С 1896 года был врачом 2-го участка Александрово-Шульгинской волости, обслуживал огнеупорные заводы Часов-Яра. В 1895 - 1896 годах как врач Бахмутской земской больницы проводил ежемесячные осмотры в селе Покровское, где проживало до 10 тысяч человек. К нему на приемы обращалось от 450 до 600 крестьян.

Газета «Бахмутская копейка» в 1913 году писала о подвижничестве труде врача Соломона Юсевича - «в глухую темную ночь приходит житель Забахмутки и просит его ехать к больной. Однако переправляться через речку нет возможности, и доктор соглашается, чтобы пациент перенес его на своих плечах. В больнице был не только лекарь для своих больных, но и лечил их душевные раны».

В 1913 - 1914 гг. в Бахмут после окончания Московского университета переехал врач Д. Махлин («Городская медицинская легенда 20—50-х годов»).

Первым депутатом Верховного Совета СССР I Созыва в 1937 году от Артемовского избирательного округа стал еврей-врач А. Л. Китаев.

Арон Львович родился 11 сентября 1884 года в Павлограде в бедной семье.

В 1904 году закончил Бахмутскую гимназию с золотой медалью. В 1910 году заканчивает медицинский факультет Харьковского университета. В 1911 году ликвидирует эпидемию холеры в Бахмутском уезде. С 1911 года работает в зайцевско-никитовском врачебном участке. С 1914 - 1918 год на фронте, капитан русской армии в 1-ю Мировую войну. С 1918 года врач больницы еврейского общества в Бахмуте. С 1920 по 1926 годы возглавляет секцию врачей-гинекологов. С 1926 по 1940 годы заведует гинекологическим отделением. В 1934 году награжден грамотой наркома здравоохранения УССР. Умер в 1940 году.

В 1926 году в Артемовске открывается фельдшерская школа (медицинское училище).

Среди его преподавателей в 20—30-е гг. были Китаев А. Л., Айзенштат Е. К. - завуч, Богуславские М. И. и В. И., Говзман Р. М., Гринберг, Ротенберг Р. Т., Кордонский С. И., Шарфштейн, Эммануэль Н. Р., Шапиро С. М.

Р.М. Говзман родилась в 1902 году в Попаснянском районе в мещанской семье. В 1926 году после окончания Днепропетровского медицинского института работала врачом в с. Покровское, а затем в рабочей поликлинике в Артемовске. С 1931 года заведовала консультацией Охматмлада. В 1941 - 1945 годах была в эвакуации. Работала начальником тылового госпиталя №3437. После войны Р.М. Говзман была завгорздравотделом, награждена орденом Трудового Красного Знамени. Избиралась депутатом городского Совета и членом ГК КПУ.

Новую систему аптечной помощи в Артемовске и округе создавали в 20-е годы опытные фармацевты Нодель, Розенцвайг Я. И., Заславский, Ротенберг Х. С., Таксин, Ротенберг Р. С., Явнель И. Ю., Либин З. И., Брозин, Беленький, Елькин М., Елькина Гуткин.

В 1938 году в Артемовске открыли Аэроклуб. Врач Д. Г. Махлин осматривал курсантов перед прыжками, а обучение там проходили Вихневич М., Расин Г., Корсунский В.

Еврейская культура в начале XX столетия.

Отношение к евреям в Бахмуте было неоднозначным. Еврей-предприниматели по семейному укладу и капиталам приблизились или обогнали предпринимателей других национальностей. Выпускники Еврейского училища и частных хедеров могли учиться наравне с русскими и украинцами в Высшем народном училище, ремесленном училище, по несколько десятков еврейских детей учились в двух женских и мужской гимназиях, Реальном училище. В своих мемуарах «Автобиографические заметки» известный советский певец М. О. Рейзен вспоминал, что он как сын мелкого железнодорожного служащего не был допущен в Бахмутскую мужскую гимназию.

В 1900 году купцы, чиновники, интеллигенты Бахмута решили создать музыкально-драматическое общество. Вошли в общество многие известные в Бахмуте еврей-промышленники, купцы, чиновники, музыканты. В то время нужно было представлять ходатайство Думы и Устав общества в Екатеринослав губернатору, затем в Санкт-Петербург Министру внутренних дел. Вице-губернатор Князев писал в Петербург, что целью общества является «развитие музыкального, литературного и драматического образования, проводить время с пользой и удовольствием». Из проекта Устава известно, что «членам общества предоставляется собираться для чтения книг, периодических изданий, исполнения музыкальных и драматических произведений, устраивать публичные концерты, спектакли, литературные вечера, дозволенные законом зрелища». В типографии «Печатное искусство» И. Грилихеса, типографии И. Дерковского печатались книжечки «Отчетов» и «Журналов заседания общего собрания общества», из них мы узнаем, что в 1901 году члены общества озабочены тем, что в правление необходимо избрать «лиц женского пола», на что опять же нужно было просить разрешения Министра внутренних дел России. В 1911 году ревизионная комиссия общества отмечала, что деятельность просветителей не может всколыхнуть мещан Бахмута, которые «относятся нечувственно, если не сказать индифферентно, к этому единственному художественно-просветительному начинанию в нашем городе». Бюджет общества был скромным - от 300 до 450 рублей в год. В 1911 году общество поставило 2 спектакля - «Борцы за мечту» и «На бедного Макара», но «результаты материальные от спектаклей ничтожны, потому что были устроены днем», в Народный Дом со спектаклем членам общества было трудно попасть. Годовой взнос члена общества составлял 3 рубля (плата учителя, священника, полицейского - 30 -60 рублей в месяц), средства расходовались на аренду помещений, реквизит, керосин для освещения, прокат пианино, печатание афиш и программ и не покрывались доходами от спектаклей и концертов. Часть концертов членов общества были благотворительными. 11 декабря 1913 г. в Народном Доме состоялся благотворительный спектакль в пользу бедных учащихся Бахмута. В 1913 году общество смогло поставить только спектакль «Фарисеи» в зале Реального училища.

В январе 1914 года газета «Бахмутская копейка» писала, что «завтра в Народном Доме состоится традиционный студенческий вечер в пользу бедных студентов - бахмутчан», «в непродолжительное время местным драматическим кружком будет поставлен спектакль «Хорошо сшитый фрак». В это же время в городе гастролировал передвижной театр «Московский балет», а в «Биографе» А. А. Чепурковского «Модерн» шел немой фильм «На развалинах чужого счастья».

В 1913 - 1916 гг. в Бахмуте в парке А. А. Чепурковского, актовом зале

Реального училища, местные музыканты и самодеятельные актеры, значительную часть из которых составляли евреи, ставили спектакли и давали концерты, сбор от которых шел на пособия бедным студентам, учащимся Бахмутской гимназии, пострадавшим от наводнения семьям, семьям, потерявшим кормильца в Первую мировую войну. Бахмутчане в парке Чепурковского любили слушать музыку Листа, Шопена, Рубинштейна, Бетховена, Рахманинова, Чайковского, Венявского в исполнении самодеятельных музыкантов-евреев И. Ротенберга, Р. Лейтмана, И. Райхельсона, Славиной и других.

В 1909 - 1917 гг. в Бахмуте существовал потный магазин с типографией «Эхо» талантливого музыканта - композитора М. Кушлина. Когда в шахте «Итальянка» в Гришино в 1910 г. произошел взрыв, унесший жизни многих шахтеров, Кушлин написал «Реквием». В 1913 году бахмутский композитор К. Зосин издал в журнале «Музыка и пение» Духовный концерт на четыре голоса, в нотном магазине «Эхо» издал вальс «Листья падают».

Зимний театр до революции помещался в Народном Доме. В. А. Розенфельд писала в своих воспоминаниях: «маленькая сцена, скудное освещение, небольшое количество стульев и скамей, неудобный и тесный амфитеатр, еще более неудобная галерка, всегда переполненная молодежью». В течение года зал не пустовал, здесь выступали заезжие труппы, известные музыканты России. В местной газете «Бахмутская жизнь» читатели могли прочесть регулярные рецензии на спектакли типа «оперетка Валентинова «Тайны гарема», не блещущая особенно красивыми музыкальными моментами, была разыграна живо и интересно, вызывая шумные аплодисменты и непрерывный хохот у публики задних рядов». Автор «Зет» упоминает актеров «господ Дарова, Верину, Марусину, Медведева, Лео-Левани, балерину Висновскую». Заметим, что это типичные театральные псевдонимы того времени. Тот же «Зет» сетовал, что «несмотря на воскресный день зрителей было все же маловато».

В ноябре 1913 г. со спектаклем «Пляска Венеры» в Бахмуте гастролировала балерина Софья Белая. В это время в местной газете довольно часто печатали заметки о спектаклях, концертах И. Эвенбаха.

В 1905 году в Бахмуте учился в частной школе и готовился к поступлению в гимназию будущий певец Большого театра М. О. Рейзен. В своих воспоминаниях он говорит о том, что его поразило мелодичное пение в Троицком соборе, доносившееся в окна частной школы. Мальчик бродил по улицам Бахмута с «невиданными 2 - 3-х этажными домами», попал в Народный Дом, где шла репетиция спектакля.

Важное место в культурной жизни города играли парки - загородный сад «Аквариум» Вильде, где отдыхала рабочая молодежь, в центре города - Сад А. А. Чепурковского (этот сад он приобрел у Демьянова, благоустроил, открыл биограф, где показывал немые фильмы). В летнем

ТЕАТРЕ А. А. Чепурковского играл оркестр пожарников, по субботам устраивались танцевальные вечера. Если в зимнем театре Народного Дома выступали Мариус Петипа, Орленов, Ге; скрипач Леопольд Ауэр, то в летнем - в июле 1912 года был «гранд-концерт с роскошным дивертисментом» с участием Венского струнного оркестра. В этом же театре выступала труппа МХАТа, нельзя было достать билеты, так велико было желание бахмутчан увидеть живых Орлова, Бабанову и др. В сентябре 1913 г. в летнем театре А. А. Чепурковского выступила труппа еврейско-немецких актеров «Дегель Махне Йегуда».

В годы I Мировой войны в летнем театре Чепурковского музыкальная общественность Бахмута устраивала концерты для сбора средств «семьям служащим, призванным на войну» (1915 г.), «в пользу семей запасных» (1916 г.), «в пользу пострадавших от наводнения» (март 1917 г.). Музыканты И. Ротенберг, Р. Лейтман, И. Райхельсон, Чернова, Славина, Стояновская исполняли произведения Листа, Шопена, Рубинштейна, Бетховена, Рахманинова, Чайковского, Винявского. 30 мая 1916 года попечительский совет Соборной церкви устроил в сквере гуляние с оркестром 25-го запасного полка, собранные средства предназначались «семьям запасных, взятых в армию». Из афиши от 14 марта 1917 года (на огромном листе темнооного цвета из типографии Грилихеса) в программе концерта «Спите, орлы боевые» Ружицкого, кантата «Русь святая идет на войну», ария из оперы «Князь Игорь» в исполнении М. Константинова, (тогда еще гимн-зист-восьмиклассник), Б. Яковлев исполнял частушки «Что вы, немцы, головы повесили?», куплеты, декламация.

Начало музыкального образования бахмутчан заложили, вне всякого сомнения, Адель и Мария Мерейнес, выпускницы Венской консерватории по классу фортепиано. 8 января 1903 года Адель Мерейнес открывает частную музыкальную школу, где в соответствии с уставом, утвержденным МВД, преподавались такие предметы: игра на фортепиано, скрипке, виолончели и на духовых инструментах; пение соло, хоровое пение, теория и история музыки и совместная игра. Курс обучения продолжался от трех до пяти лет. Музыкальные курсы имели целью подготовку учащихся к публичному сольному и ансамблевому исполнению музыкальных пьес. Музыкальной школой устраивались домашние и публичные вечера. В фондах музея имеется Устав курсов А. Мерейнес. Отметим некоторые интересные пункты Устава. Лица разного пола обучались отдельно, плата за обучение устанавливалась по соглашению учредительницей курсов, прием учащихся продолжался в течение всего года. Для поступления в классы музыкальной подготовки не требовалось.

В Бахмуте до революции работали 6 фотоателье Бродского, Е. Львова - участника Международной фотовыставки в Брюсселе 1905 года,

(награжденного золотой медалью), Грилихеса, М. Ицковича, Э. Белоцерковского, Н. Мерейнеса. Даже беглое знакомство с фотографиями бахмутчан в начале XX столетия указывает на высокое мастерство и художественный вкус владельцев фотоателье.

Ежемесячный ученический журнал «Проблески» под редакцией статского советника А.Л. Кобалевского печатался в типографии И. И. Дерковского. В октябре 1916 — марте 1917 г. вышло всего шесть номеров этого интересного издания. Среди авторов был ученик Александр Финкель. Его первое стихотворение «Я почитал тебя словно рыцарь», было опубликовано в «Проблесках» в октябре 1916 г. В этом же номере А. Финкелем опубликованы стихотворение «Цветы осенние», перевод из Я. Когана и критический этюд о поэте Сергее Городецком «Внук Хаоса». Нужно заметить и то, что если под двумя стихотворениями стояла подпись «Александр Финкель, уч. 7, кл.», то под третьим и четвертым — «А. Ф.» и «АМФ». В последующих пяти номерах «Проблесков» А. Финкель остановился на подписи своих произведений как «А. Ф.». Это стихи-экспромты, переводы из Теодора Шторма, Генриха Гейне, Вильяма Шекспира, «Размышления — письма о литературе к И. С.», сатирические монологи «На Парнасе» (стенографический отчет заседания в ночь под Рождество), где умершие великие русские писатели, поэты и политические деятели, собравшиеся на горе Парнас, обсуждают принять или нет журнал «Проблески» в сокровищницу русской литературы и заслуживают ли отдельные авторы быть принятыми в когорту поэтов и писателей, в том числе Александр Финкель и как бы совершенно другой человек «А. Ф.». И если первого приняли с натяжкой, то А. Ф. на «ура». Во втором номере «Проблесков» появилась пародия на стихотворение А. Финкеля. Но ответил на этот выпад не он, а ученица 8-го класса 1-й женской гимназии Шубина, написавшая, что «дерзкому мальчику» (автору пародии) нужно надеть намордник, дабы он не перекусал и других юных начинающих и талантливых поэтов, которые являются надеждой нашей современной литературы». Такая защита со стороны Шубиной может показаться странной, тем более, что из всех поэтов, писавших в «Проблесках», внимания заслуживают только эти двое — Шубина и Финкель. И тем более странно, что в последующих номерах на нападки уже на Шубину Финкель не прореагировал, не защитил. Возможно, свой «долг» он исполнил, взяв Шубину, как одного из «четырех», на самом деле трех (Ал. Финкель и А. Ф. одно лицо) персонажем сатиры «На Парнасе», стихи которой там восприняли с одобрением. Последний номер «Проблесков» вышел в марте 1917 г. В нем напечатаны стихотворение «Галилей перед судом инквизиции» и вторая часть большой критической статьи о поэте Игоре Северяnine. В

Бахмуте А. Финкель пробует себя в театре. На одной из афиш в декабре 1913 г. Александр Финкель играл роль Шамеса в пьесе Шолом-Алейхема.

В царской России служителей культа - раввинов готовили общественные Еврейские училища в Вильно, Житомире, Бердичеве. Правительство добилось замены избрания раввинов, их стали назначать. Последние выборы раввинов в России состоялись в 1903 году на основании инструкции министра внутренних дел Д. Сипягина. Уполномоченные от еврейских молитвенных обществ обязательно приносили присягу, раввин клялся быть «верным в службе и пользе государственной, вести себя и поступать как верные Его Императорскому величеству».

В 1911 году казненным раввином Бахмута был Арон Розенфельд, духовным раввином Иосиф Кречмер.

К 1913 году в Екатеринославской губернии было свыше 30 синагог и молитвенных домов. В уездном Бахмуте к 1914 году было две синагоги и 6 - 8 частных молитвенных домов.

Евреи и правопорядок

Участие евреев в деятельности правоохранительных органов до революции прослеживается очень плохо. Они были нотариусами, частными поверенными (адвокатами). Известно, например, что частный поверенный Грузенберг вел в Бахмуте дела уголовников в тюрьме и даже жаловался в Харьковскую судебную палату на волокиту с письмами его подзащитных. Потребовалось в мае 1909 года вмешательство Екатеринославского тюремного инспектора.

Во время революционных волнений в 1905—1910 годах в Бахмуте не хватало мест временного тюремного содержания, приходилось брать полицию в аренду частные строения, из которых злоумышленникам удавалось бежать. Нами найден документ о том, что во дворе дома Абрама Французова по Малой Харьковской 24 декабря 1907 года из арестантского помещения из камеры № 2, где сидело 20 человек, был обнаружен подкоп во двор помещицы Стрелиной. Это не прибавляло любви к евреям-промышленникам со стороны бахмутчан.

В ночь на 19 февраля 1908 года около еврейского кладбища был найден мещанин Исаак Яковлевич Мордкович. Как писал пристав, после пьянки у Михаила Блажиевского и Никифора Тараненко Мордковича заманили к кладбищу и потребовали сумму за предыдущие кражи. После отказа отдать деньги его убили. Взяли находящиеся при нем 13 рублей.

10 февраля 1909 года бахмутский исправник уличил в азартной карточной игре «9 вал» Григория Смоленского, Венямина Французова, Григория Чехирова и наложил на них штраф в 500 рублей.

Обществу "Штетла" Бахмут были присущи не только революционные порывы, но и элементарная уголовщина... В Рапорте Бахмутского уездного исправника от 3 января 1908 года, указывалось что 22 декабря 1908 года в 6 часов вечера в магазин сыновей Бахмутского купца Лейферова Соломона и Моисея ворвались три злоумышленника в масках, вооруженные револьверами и кинжалами. Грабители разбили кассу и похитили 80 рублей.

В 1915 году попечителями бахмутского тюремного отделения были Абрам Крамарев, Абрам Французов, Моисей Французов, Вениамин Французов.

В период 1-й мировой войны богатые еврейские семьи часто подвергались грабегам. 31 января 1915 года был ограблен магазин Соломона Хургина и украдено товаров на 895 рублей. 28 марта 1915 года у мещанки Беллы Векслер украли в квартире бумажник с 350 рублями и 2 векселя на 150 рублей. 29 апреля 1915 года у купца Абрама Менкеса украли в квартире 190 рублей, золотые часы за 150 рублей, серебряный портсигар. 13 мая 1915 года у Меера Долинского украли бумажник с 450 рублями, серебряный портсигар, паспорт и 2 лотерейных билета. 21 сентября 1915 года со двора керосинового склада Шлемы Каменецкого были украдены две лошади крестьян, покупавших у него керосин. 6 декабря 1916 года у меховщика Хаима Марголина из мастерской – магазина воры украли шубу бархатную на беличьем меху с енотовым воротником за 800 рублей, 60 каракулевых и котиковых шкурок за 1350 рублей, шелк, плюш, костюмную ткань на более чем 3932 рубля.

Во время пожаров в Бахмуте страдали и евреи.

В 1913 году произошел крупный пожар на складе купца Каминского, где он хранил свой товар: бумагу, кости, железо и т. д.

15 августа 1915 года по Александровской улице загорелся «завод газовых и фруктовых вод» Хатцкеля Конникова. Убыток составил 500 рублей, но пострадала и соседка Мария Хенкина на более чем 1000 рублей. Правда, имущество Хенкиной, в отличие от Конникова, было застраховано. А причиной пожара стал дворник Василий Склярченко «бродивший по чердаку с папирсой».

Участие евреев в революционном движении и гражданской войне

После отмены крепостного права антисемитизм стал одной из составных частей деятельности славянофилов, которые обвиняли евреев в приносе крайне прозападных идей, считали евреев врагами России и православия. Выдающийся русский писатель Ф. М. Достоевский был ярким антисемитом. В его произведениях евреи - трусы, лжецы, предатели, исполненные ненависти к русскому народу. Если говорить об источниках антисемитизма в России, то он происходил: от царской власти, установившей черту

оседлости и законы, ограничивающие экономические, политические и юридические права евреев; от православной церкви, для которой евреи были врагами христианства; от крестьян и казаков - для них евреи были «богоубийцами», они спаивали русский народ, они владели предприятиями и магазинами, скупали землю.

Первые погромы в России в 1820, 1859, 1871 годах носили случайный характер. Воцарение Александра III привело к серии погромов на юге России с апреля 1881 до 1884 года.

После убийства Александра II, волна еврейских погромов на Украине охватила более 150 населенных пунктов (Елизаветград, Киев, Екатеринослав, Одессу, Нежин и др.). Народнические организации Украины издали не менее 6 прокламаций, носивших антиеврейский характер. Александра III народники называли «панским и жидовским царем», напоминали о предводителях гайдамаков И. Гонте, И. Зализняке, «которые мечем и огнем изгоняли панов и жидов и тем добыли себе вековечную славу».

У этих погромов общим было то, что их провоцировали царские власти, чтобы силы революционного брожения направить против евреев. В районе будущего погрома ползли слухи о дате беспорядков, евреи получали у властей успокаивающе заверения, к группе погромщиков вскоре присоединялось местное население, и погром превращался в своего рода праздник. Министр внутренних дел и председатель Священного Синода Победоносцев провоцировали погромы сверху. Еврейские просветители стали избавляться от иллюзий о сочувствии со стороны образованных русских, интеллигентов.

С 80-х годов XIX века министром Валуевым была развернута пропаганда нетерпимости. Издатель газеты «Новое время» Суворин утверждал, что евреи живут за счет русского общества. Царь Николай II из собственных капиталов выделил более 12 млн. рублей на печатание и распространение антиеврейской литературы.

Погромная волна оказала сильное влияние на еврейское население России:

- началась массовая эмиграция евреев на Запад в США;
- революционеры-евреи начали связывать разрешение еврейских проблем с общими судьбами России, и поэтому борьбу за свержение самодержавия вели в рамках русского движения;
- часть евреев просветителей выступила на путь борьбы против самодержавия, которая связывалась с борьбой за становление независимой еврейской культуры. Основным принципом последней было культивирование литературы на идиш и развитие секулярного еврейского общества. Такова была идеология движения «Бунд», возглавившего надежды на борьбу иудеев за свои права и на национальное еврейское

возрождение в России. Бундовцы отрицали репатриацию в Палестину, США и другие государства.

В 1907 году в Бахмутской организации РСДРП доставкой нелегальной литературы из Екатеринослава занималась Софья Дерман. Она родилась в 1886 году в Бахмуте. В 1902 году посещала рабочий кружок вместе с К. Е. Ворошиловым в Луганске. Выполняла функции координатора подпольных социал-демократических организаций в Юзовке, Бахмуте, Горловке, с 1911 года С. Дерман вела переписку с М. А. Горьким, с 1912 года становится постоянным корреспондентом «Правды», где опубликовала более; 200 корреспонденции из Донбасса. В 1914 году С. Дерман начала печатать статьи и стихотворения в журнале «Работница».

В 1926 году вышел ее поэтический сборник «Первые шаги» с предисловием Н. К. Крупской. В 1960 году Софья Яковлевна Дерман-Дальняя скончалась в Тбилиси.

8 января 1908 года был обнаружен труп мещанина Моисея Розенблюма, 19 лет, убитого из револьвера. При нем обнаружено письмо «Бахмутского революционного комитета», в котором говорится, что Розенблюм приговорен к смерти за провокаторство и выдачу полиции некоторых членов комитета эсеров.

17 июня 1909 года бахмутская полиция изъяла у Михаила Соломоновича Браиловского и Еременко Якова Григорьевича - членов Бахмутского окружного комитета эсеров, печати организации, печатный станок. После приговора Екатеринославского суда они были отправлены на каторгу. Тем не менее уже в сентябре 1910 года полиция раскрывает типографию эсеров у Якова Александровича Ошера, опять суд и каторга.

Просмотр нами только небольшого количества дел из фондов полицмейстера и жандармского управления Екатеринославской губернии по Бахмутскому уезду показало, что до 70% состава организаций анархистов, эсеров, эсдеков (большевиков и меньшевиков) составляли евреи, они также подвергались судебным преследованиям, ссылке и каторжным работам.

6 января 1908 года в номерах гостиницы Шейко был арестован без паспорта мещанин Хаим Меерович Гринберг. При нем обнаружена переписка на еврейском и русском языках, много еврейских брошюр, воззваний и отчетов. Из документов видно, что он командирован ЦК Сионистской организации в России (г. Вильно), имелся путевой лист следования. В Бахмуте занимался организацией сионистских отделов, агитацией на собраниях, денежными сборами для этой организации». При себе имел Программы для сионистских инструкторов по созданию кружков и удостоверение корреспондента редакции газеты «Южная заря».

В секретном циркуляре МВД Екатеринославскому губернатору 16

апреля 1907 года сообщалось о том, что «всякие организации сионистов в сообщества должны быть признаны запрещенными». Но все же в губернии существуют сообщества, принадлежащие к сионистским организациям. «В Екатеринославе - комитет, в Александровке и Бахмуте - кружки». Из Рапорта 1910 г. Бахмутского уездного исправника: «В г. Бахмуте кружки в настоящее время не существуют, но имеются единичные личности, сочувствующие идее колонизации евреев в Палестину, но никаких активных действий не предпринимают».

«Три года назад в г. Бахмуте ежегодно собирались пожертвования в размере 3 рублей с каждого еврейского домохозяина в пользу общества в Одессе, но теперь не собираются».

Начальник Екатеринославского губернского жандармского Управления 20 апреля 1909 года пишет, что «Екатеринославская губерния покрыта довольно густой сетью сионистских организаций». В Одессе «существует комитет «Общества вспомоществования евреям земледельцам и ремесленникам в Сирии и Палестине». «Ортодоксальные сионисты носятся с неосуществимой мечтой выкупа земли в Палестине для образования еврейского ядра, чтобы территориальным владением закрепить свое национальное «лицо» в ряду государственных организаций». В Лондоне создается Национальный Банк, ведающий национальным еврейским фондом в 2 миллиона фунтов, составленным из шекельного сбора. Российские власти запретили всякие операции с этим фондом.

В 2001 году дончанин В.Р. Кузнецов передал нам уникальную облигацию-акцию Лондонского банка 1900 года стоимостью 1 английский фунт, средства от реализации этих акций шли переселенцам в Палестину. Акция принадлежала бахмутским купцам Финтектиковым.

В циркуляре Екатеринославского губернатора говорилось: «За махинациями еврейских дельцов уследить невозможно. Сионисты (последователи Д. Герцля) сохраняют связь с деятелями еврейских революционных организаций».

Встречены факты судебных преследований и высылки в Сибирь из Бахмутского уезда членов «Бунда» Ильи Яковлевича Кельзона в апреле 1911 года, Арона Гершелевича Молочникова и других в 1912 году.

12 января 1908 года к Приставу Бахмута явились хозяева шапочных заведений мещанин Иосиф Моисеевич Могилевский, Илья Абрамович Сахновский и Мендель Эфроимович Писаревский. Они заявили, что мастеровые Зелик, Левитин, Моисей Левитин, Зельман Сладкевич, Шнейдер Дворкин, Леон Галкин, Борис Заславский, Семен Коценельсон и другие объявили забастовку. Левитин, Галкин, Залесский «подстрекали и угрожали убийством» тем, кто откажется исполнить их требования».

12 января в 7 часов вечера они избili хозяина Могилевского. «Под страхом смерти хозяевам приказали молчать».

«Под прикрытием «Профессионального общества рабочих и рабочих мужского и дамского верхнего платья модисток к белошвейкам разрабатывали всевозможные «планы убийств и ограблений» - писал пристав. За первоначальное нежелание участвовать в забастовке был избит штрейкбрехер Коценельсон. Левитана, Галкина и Залесского уволили и арестовали. Вот такая полицейская «версия»...

В годы Первой мировой войны «Бунд» практически как единая организация не существовал. Газета «Голос Бунда» отмечала, что Февральскую революцию эта организация встретила в состоянии «летаргического сна», в Украине в то время существовало 16 малочисленных организаций «Бунд» в Киеве, Екатеринославе, Харькове, Бахмуте, Мариуполе.

В период 1-й Мировой войны большевистскую организацию Бахмута возглавляла Рошаль Борисова. В 1915 году полиция разгромила организацию, на воле остались три ее члена, в том числе и Исая Шейкин - конторский служащий.

В 1917 году в Бахмуте создается отделение Общества ремесленного и земледельческого труда евреев, которое решило делегировать в гласные городской Думы Льва Иосифовича Абрама - член Еврейской социалистической рабочей партии Хаима Еселевича Марголина - социал-демократа, кандидаты были выдвинуты местной организацией «Бунда». Союз еврейских учителей выдвинул кандидатами в городскую Думу Соломона Григорьевича Локшина и Софью Израилевну Юсевич.

В годы гражданской войны на Украине было совершено 1520 погромов, Деникинцы совершили 226 погромов, петлюровцы - 211, поляки и отряды Булак-Булаховича - 47, банды Махно, Григорьева и др. - более 900.

Нужно отметить, что в начальный период евреи входили в состав правительства УНР. Министерство еврейских дел в Каменец-Подольском возглавлял лидер Фолькспартай Пинхас Красный, евреи были заместителями министров народного хозяйства, труда, иностранных дел, более 200 евреев работали в разных организациях.

Министр УНР Оскилко в ответ на жалобы евреев заявил: «В Советах одни евреи, вот мы и убиваем». Лидер социал-демократической партии Украины, премьер-министр УНР В. К. Винниченко в книге «Возрождение нации» писал: «когда пресса называла Петлюру погромщиком, то необходимо открыто, не скрывая правды, без жалости признать, что этот человек заслужил эту печальную славу». Историк Марголин указывает: «много евреев было среди большевиков, и даже в армиях Деникина; украинское движение почти не привлекало евреев». От еврейских погромов особенно страдали города юга Украины. В 1919 году в Киеве петлюровцами были замучены 37 студентов-евреев, в городе Тростянец в мае 1919 года петлюровцы заживо закопали около 400 евреев. В Умани убили 2000 евреев.

Тот же В. К. Винниченко в 1919 году писал, что «погромы прекратятся тогда, когда евреи перестанут быть коммунистами».

После погромов евреев войсками Симона Петлюры «Бунд» и другие еврейские организации стали ориентироваться с Директории на большевиков. «Бунд» в Киеве, Одессе, Харькове и Екатеринославе сначала образовал коммунистическую фракцию, а в марте 1919 года - «комбунд». Затем образовалась еврейская коммунистическая рабочая партия, она вошла в Коминтерн, стала активно сотрудничать с КП(б)У, к концу 1919 года вошла в состав Коммунистической партии.

Евреи активно участвовали в гражданской войне на территории Бахмутского уезда. Так, среди активных участников упоминаются имена Якова Гануша, Зиновия Скрынника, Зии Кирзнер, Иосифа Кричака. Иосиф Савицкий в 1916—1917 годах оказался в русских войсках и был председателем Совета солдатских депутатов во Франции, депутатом Петроградского Совета в 1918 году организовывал Всеукраинский Главный штаб. Давид Березуцкий, родившийся в 1901 году на станции Белокаменка, в 1918 году вступил добровольцем в партизанский отряд рабочих - соляников под командованием Чаплина и Ачкасова, участвовал в боях с белогвардейцами в составе 12 Украинского повстанческого полка у с. Зайцево, ст. Никитовки, г. Горловки, получил серьезное ранение в ноги.

Типичной для бурных лет гражданской войны была судьба Сони Айзенберг (Рысс). Она родилась в 1905 году в семье фабриканта в г. Бердичев. Вихри революции увлекли ее, в 1920 году она стала бойцом 1-й Конной армии - письмоводителем Автоуправления. Как указывалось в справке ХОЗУ «имеет право на получение продовольственной карточки «Красная звезда». После войны она переехала в Бахмут, находилась на хозяйственной работе, в составе госпиталя №1831 участвовала в финской и Отечественной войне...

Когда в январе 1920 года была в Бахмуте создана советская милиция, в ее рядах было немало евреев и их также как и других милиционеров «вычищали» - Бахмутская окружная комиссия по чистке милиции 5 апреля 1923 года увольняет за грубое обращение с сотрудниками и гражданами делопроизводителя Марка Харнама.

В 1921-24 году в составе Донецкого губрозьиска из 14 оперативных сотрудников было 3 еврея (Леонид Шерман, Сарра Меерсон, Эрнэ Коничек).

В связи с выездом за границу на постоянное место жительства евреев губрозьиск получает в 1922 году неоднократные задания по поиску компромата на семью Бич - Марию, Соломона, Якова, Репус и Туркину Розу. Позже получают рапорт о проверке проживающих по ул. Николаевская. 46 Каспина Герша Натановича, Хай Гершевы и Гени Гершевы. Собрать материалы не удалось - пришлось выпускать в Америку...

Евреи – партактивисты и руководители

В начале 20-х годов в крае существовала реальная многопартийность. К евреям, занимавшим наиболее крупные посты в государственном и партийном руководстве губернии, можно отнести Моисея Рухимовича - председателя Донецкого Губисполкома. Серафима Гопнер - в 1918 году - секретарь ЦК КП(б)У, заместитель наркома просвещения Украины в 1919 году. В 1920 году направлена для укрепления руководства в Донецкую губернию, в 1920 - 1925 годах заведует отделом агитации и пропаганды Донецкого Губкома партии, много внимания уделяла пропаганде большевистских идей в газетах, написала ряд брошюр и статей. С 1925 года работала в Коминтерне, заведовала вопросами женской печати ЦК ВКП(б), редактировала газету «Всеукраинский пролетарий», до 1938 года была членом ЦК КП(б)У и чудом уцелела в мясорубке сталинских репрессий.

После освобождения Бахмута от белых в 1920 году среди членов партии были Шулим Грузман, Наум Дубовой, Михаил Острогорский. В ноябре 1920 года газета «Красная правда» в разделе «Партийная жизнь» печатает список членов КП(б)У, утвержденных уездной регистрационной тройкой: Данкевич, Розенбаум, Натуревнч, Эпштейн, Рублевский, Берман, Либерман, Бейман, Пендерович. Вейнберг, Шиндс, Гендельман, Непомиящий. Партийные ячейки промышленных предприятий возглавляли Иосиф Заднепровский на заводе Ковалевского в Часов-Яре, Семен Мануковский на заводе Плещеева в Часов-Яре, Иосиф Кофман на стекольном заводе Фарке, где в партийную группу входили Абрам Зельман, Шмуэль Наточин, Яков Рейзин. Партийной организацией завода «Победа труда» руководил Станкевич, в типографии Левицкий, кустарей - швейников Аронов, школьные партийные ячейки возглавляли Гусман из керамико-механического техникума, Окост - в Институте социального воспитания. В 1922 - 1923 годах состоялся IV выпуск Донецкой губернской Совпартшколы им. Парижской коммуны. Среди слушателей были Тенклер, Гаевский, Заборская, Горин, Бричевский, Раскии. В этот период преподавателем Совпартшколы была будущая жена Хрущева Н. П. Кухарчук, а сам Никита Сергеевич был курсантом.

В 1925 году делегатом 2-го Всеукраинского съезда Союза рабочих пищевой и жировой промышленности был избран Семен Яшин, впоследствии председатель Артемовского окружного суда. Неоднократно избирался на партийные съезды в 20 - 30-е годы Абрам Великов, секретарь Артемовского райкома КП(б)У в 1927 - 1930 годах, член бюро окружкома КП(б)У, с 1931 года на дипломатической работе.

Евреи - члены партии подвергались проработке в период партийных чисток. Так, в конце 20-х годов из членов КП(б)У в кандидаты были переведены

«тройкой» Борис Шумятский, Абрам Гордон, исключена из партии Бабе Бела. Интересно и выдвижение подручного мясной лавки Артемовского Церабкопа Ваховского, члена партии с 1927 года, на должность инструктора-пропагандиста Артемовского районного Совета. Евреи входили в состав районных партийных и советских органов. На 2-й районной партконференции в январе 1927 года секретарями райкома были избраны Равич. Ревин, членом бюро заведующий местхозом Ханзон, секретарем Президиума Стружинский.

Евреи избирались депутатами Артемовского городского Совета: Грузберг, Левин (1927 год), Семен Ягудин (1925 - 1927 год), Борис Зеликсон (1932 - 1934 год).

При Политотделе Донецкой железной дороги на 3-х месячных курсах оргпартработников в начале 30-х годов учились Семен Гендлин и Моисей Мосин.

В 1932 - 1933 годах по набору ЦК КП(б)У в 1-й Смоленский танковый полк были мобилизованы Артемовским горкомом партии коммунисты и комсомольцы, имеющие профессии трактористов или шоферов: Глибовский из партшколы, Гнилицкий из соляных рудников, Скидский из Часов-Яра, Закройский из керамико-механического техникума, о чем докладывалось помощнику заведующего отдела кадров ЦК КП(б)У Адамовичу.

На 2-й Артемовской городской конференции КП(б)У в январе 1934 года секретарем горкома был избран Иваницкий, председателем гор. Совета Забронский.

При изучении документов о руководящем составе солепромыслов мы установили, что заведующим солерудника им. Шевченко (бывшая Новая Величка) был Яков Зеликсман. Рабочий - соляник Исаак Рейман избирался делегатом X Съезда горнорабочих в Москве. Интересна фигура Хмелевского, работавшего в 1920 - 1923 годах комиссаром строительномонтажных работ в Центральном правлении каменноугольной промышленности в Бахмуте, был он и первым советским директором стекольного завода Фарке.

Еврейские фамилии мы встречаем и в составе Пленума 3-го созыва Артемовской городской партийной конференции в январе 1937 года: Арон Альховский - член партии с 1930 года, председатель гор. Совета, Исаак Энтин, член партии с 1926 года, был редактором газеты «Артемовский пролетарий».

В 30-е годы крупные предприятия Артемовского района остро нуждались в квалифицированном руководящем и техническом персонале. Так в марте 1933 года в Часов-Яр на строящийся Ново-Шамотный завод был прислан Иосифов Сион Соломонович - друг и соратник наркома тяжелой промышленности Г.К. Орджоникидзе.

С.С. Иосифов родился в 1891 году в г. Куба на Кавказе, в 1914 г. закончил

техническое училище в г. Баку. Член партии с ноября 1919 года. Работал в Совнаркоме, торгпредом в Персии, Центросоюзе и Тракторцентре, в Нижнем Тагиле.

Руководители такого союзного уровня, как правило, отличались необузданным характером. Во время партчистки «стучал кулаком по перегородке и матерился», «во время экзаменов приказал отрезать свет в школе». На Иосифова жаловались самому И.В. Сталину...

У истоков пионерии и комсомола

Как вспоминает И.Л. Вигдергауз бывший заместитель редактора газеты «Макеевский рабочий», репрессированный в 1937 году, «в 1918 году мы, несколько ребят, организовали в Бахмуте детский кружок «Путеводная звезда»... уездный отдел народного образования взял над нами шефство, мы устраивали литературные встречи, суды, выпускали рукописный журнал из старых конторских книг, в журнале поместил свои первые детские рассказы Боря Горбатов».

В 1920 году И.Л. Вигдергауз вступил в комсомол, в 1921 году был избран секретарем центральной городской ячейки. Юных комсомольцев, по его воспоминаниям, зачислили в батальон ЧОН, вооружили и поручили вести патрульную службу по Бахмуту. В это время городу несколько раз угрожали банды Нестора Махно. В 1922 году Уком комсомола направил И.Л. Вигдергауза в Гришино секретарем ячейки железнодорожного узла.

26 апреля 1920 г. регистрационный стол Отдела Управления исполкома постановлением № 2247 утвердил предоставленный на рассмотрение Устав 1-й Бахмутской Интернациональной дружины скаутов. Цель скаутской организации состояла в том, чтобы подготовить юношество нравственно и физически к будущей трудовой жизни, научить их всегда быть готовыми, помочь близким в труде и несчастных случаях, научить их быть разведчиками, которые среди самых грязных и уродливых явлений жизни могут найти правильный хороший путь и развить в них здоровый дух в здоровом геле. Вся оригинальность скаутской самовоспитательной системы состоит в том, что она черпает мудрость не у книг, а у неба и земли, путем непрерывного общения с природой - путем прогулок, походов, лагерей, экскурсий и т. п. Не правда ли благие цели, хотя исключение из системы самообразования и воспитания, чтения книг на наш взгляд было ошибочно. Нельзя не обратить внимание на совершенную аполитичность скаутского движения, что повлияло негативно на дальнейшее развитие системы «Скаутинга» в стране.

I БИДС имела структуру: дружина состояла из пионерских отрядов бой-скаутов и герл-скаутов (мальчиков и девочек). Отряды состояли из патрулей

(от 3 до 6). Патруль состоял из 6 - 12 скаутов. При дружине могли быть различные команды - саперная, разведывательная и т. п.

Высшей властью дружины скаутов являлся штаб. Известен состав штаба: Духинский А. Л. - старший друг скаутов, Гуревич М. - начальник I отряда бой-скаутов и казначей, Новородская Е. - начальник 2 отряда герл-скаутов и секретарь старшего друга, Прукман С. - помощник начальника I отряда бой-скаутов, Новаковская Р. - помощница начальницы 2 отряда герл-скаутов, Межов С. - завхоз дружины. Известен и юридический адрес дружины: г. Бахмут, ул. Александровская, 28 (ул. Артема).

В 19 номере газеты «Бахмутская правда» было опубликовано объявление о приеме мальчиков и девочек в скауты. В пункте § 5 Устава БИДС записано, что в дружину принимается мальчик, достигший 12-ти лет и каждая девочка, достигшая 13-ти лет без различия вероисповедания, нации и класса. Новички принимаются по рекомендации или одного старого скаута (пробывшего в организации более 3-х месяцев), или двух новых выдержавших испытание на III разряд. Новички находятся в течение одного месяца на испытании под наблюдением. Новичок, выдержавший испытание на III разряд, получает право голоса и может избираться на должности в дружине.

По данным Управдела в I БИДС в марте 1920 года находилось: в I-м отряде бой-скаутов - 13 человек, во 2-м отряде герл-скаутов - 35 человек и около 40 новичков. Точное число новичков неизвестно из-за того, что дружина не имела помещения и не могла устраивать сборы всей дружины.

Скаутские дружины в Донбассе существовали также в Никитовке, Таганроге, Мариуполе.

Упадок скаутского движения связан с возникновением и развитием детского движения, на которое Советская власть и сделала свою ставку.

Первая детская организация в Донбассе появилась в Бахмуте в 1921 году. Руководящим и методическим центром детского движения был КСМ. Детское движение сразу же принимает резко выраженный классово-пролетарский характер, что конечно же отличалось от политической вялости скаутов. Это положение заставило лидеров скаутского движения несколько изменить свою доктрину. В Обращении Скаут-Мастеров Москвы к детским организациям Донбасса и Украины «практические работники подсистемы» «Скаутинг» «предлагали объединить все детское движение на основе именно скаутской системы. В пункте 3 этой декларации говорится: «...отвергая пресловутую аполитичность, проводимую лидерами заграничного скаутинга и не ставя в свою очередь задачей партийно-политическое воспитание, мы кладем в основу своей воспитательной работы развитие в детях социальной активности, тяги к общественно-трудовой деятельности и укреплению в них духа солидарности и взаимопомощи. Расплывчато-витиеватые фразы декларации встретили полный и резкий отпор

со стороны руководства детским движением Донбасса, осознавшим свое кровное родство с новой политической силой, строящей жизнь и счастье трудящихся на совершенно новых началах и преследующей далеко не те гуманные цели «гармоничного развития личности», под которыми с удовольствием может «подписаться всякая буржуазная система». В противовес системе «Скаутинг» принимается Положение «О юном Спартаке» - детдвижения на Украине, которое должно всецело отвечать основным требованиям коммунистического воспитания пролетарских детей старшего возраста.

В начале 1923 года происходит «последний и решительный бой» между скаутами и «Юными Спартаками» во главе с КСМ. На совещании скаут-мастеров, созванном в Бахмуте КСМ, был поставлен категорический вопрос о дальнейшем существовании скаутского движения. Совещание проходило бурно, скауты отстаивали право на свое дальнейшее самостоятельно-обособленное существование, но в результате нажима, приняли резолюцию об объединении групп, гласившую: «Руководители имеющихся по Донбассу скаутских групп, твердо становятся на платформу признания необходимости развития детского движения в Советской республике. Это движение может быть только коммунистическим и имеет главную цель - коммунистическое воспитание детей. Совещание скаут-мастеров Донбасса считает единственно отвечающей требованиям развития страны систему детдвижения «Юный Спартак» и безоговорочно признает гегемонию КСМ в деле создания и направления коммунистического движения под флагом «Юный Спартак».

После этого скаутские группы, объединявшие в большинстве случаев детей служащих и торговцев, начали распускаться. Некоторые из артемовских скаут-мастеров приняли участие в работе движения «Юный Спартак».

Так закончила свое трехлетнее существование I Бахмутская Интернациональная дружина скаутов.

Организация «Юных Спартаков» в Бахмуте была создана при активном участии подростков из еврейских семей. В 1922 году Александр Шамрай стал председателем Губкома юных Спартаков. Старая большевичка Серафима Ильинична Гопнер, заведующая агитпромом Губкома КП(б)У в 1922 - 1925 годах так писала в характеристике: «тов. Шамрай работал в комсомоле в качестве организатора детских коммунистических групп, пользовался доверием и любовью аппарата Губкома». Зиновий Литовский был в начале 20-х годов заведующим пионерским отделом газеты «Молодой шахтер». А. Е. Шамрай работал уже в 1935 - 1937 годах заместителем заведующего отдела пионеров ЦК ВЛКСМ.

О. Гуревич, член Бахмутского Комсомола с 1920 года, секретарь Губернского бюро юных пионеров в 1923 - 1925 годах писала, что «первое детище организации в Донбассе появилось еще в 1921 году в Бахмуте - три

драмкружка «Юные артисты», «Детский мир», «Путеводная звезда», основной формой работы была постановка спектаклей, эти кружки объединились в детскую группу при комсомоле. Среди первых пионеров - Спартаков были Александра Гриневич, Полина Хармац.

По решению Донецкого губкома комсомола, в Артемовске с 30 июня по 8 июля 1923 г. работали первые губернские курсы - сбор пионерских работников. Обсуждались вопросы количественного состава пионерских организации. В это время общее число пионеров в Донбассе составляло 2500 чел. Очень важное значение тогда имели пионерские клубы, и в январе 1923 г. в Артемовске был открыт городской клуб пионеров, а летом того же года, в Артемовском и Мариупольском округах возникают пионерские лагеря-коммуны.

В феврале 1924 г. артемовские пионеры провели городскую конференцию, на которой с гордостью отметили большой рост своей организации и активную работу пионеров.

Вожатым 2-го звена в школе им. Петровского (бывшая женская гимназия имени Императрицы Марии Федоровны) в 1925 году был Ходос.

Первые комсомольские организации в Донецкой губернии были созданы в Бахмуте в 1920 году на стекольном заводе Фарке и в типографии, огнеупорных заводах в Часов-Яре, соляных рудниках. Однако, в 1918 году Александр Цыпин из Бахмута был делегатом I съезда РКСМ.

Среди первых комсомольцев Бахмута в 1921 - 1922 годах были еврейские юноши и девушки Боря Горбатов, Роза и Мотя Талалай, Саша Сталев, Роза Брозгаль, Миша Ваховский, Мирон Гутман, Рахиль Дранкина, Нина Либерман, Хава Зархина (член Донецкого Губкома КСМ в 1923 году), Соня Кауфман.

Зиновий Гардинский с 11 лет был мальчиком на побегушках в аптеке «Гуревич и сын», в 1917 году один из активных участников забастовки, выдвинувшей требования хозяину. В 1918 - 1919 годах в первый период советской власти в Бахмуте стал бойцом караульной роты, в 1921 - 1923 годах секретарь Горкома комсомола. Переехал в Таганрог, где в 1936 году был репрессирован. Из лагерей вернулся в 1956 году.

На IV Всероссийский съезд комсомола в 1931 году от Бахмутской организации избирались Соломон Лейкин (секретарь Донецкого Губкома КСМ, впоследствии слушатель института Красной профессуры) и Нила Либерман.

Среди видных комсомольских работников Донецкой губернии и Артемовского округа были Яков Розенберг (секретарь Артемовского Укома в 1923 - 1926 годах), Абрам Беликов (ответработник окружкома и ЦК КСМ, доктор исторических наук, старший научный сотрудник ИМЛ при ЦК КПСС), Яков Курганов (заведующий отделом Донецкого Губкома КСМ в 1924 - 1926 годах), Григорий Зельдин (заместитель заведующего политпросветом

Артемовского окружка КСМ в 1924 - 1926 годах, редактор окружной комсомольской газеты в 1926 - 1928 годах, Генрих (Яков) Горин (секретарь Артемовского окружка комсомола в 1923 - 1929 годах).

Еврейские юноши Шварцман, Шапиро активно работали в комсомольском бюро завода «Победа труда».

В середине 20-х годов в Артемовском округе проживало украинцев 87,4%, русских 7,6%, евреев 0,16%. Занятое в промышленности население составляло до 15%. Еврейское население было распределено отдельными некрупными группами среди других национальностей, это были кустари-одиночки и ремесленники. Упадок кустарного производства в период НЭПа поставил евреев в весьма тяжелое положение, облегчить которое власти пытались наделением их землей, созданием сельхозкоммун, льготами для кустарей.

В 1925 году в г. Артемове при Окружном Совете профсоюзов была организована «Живая газета», «Прожектор». Ее инициаторами являлась группа молодежи и заведующий культурным отделом Совпрофа Виктор Михайлович Свеницкий. В начале коллектив назывался «Синей блузой» по типу Московской. Организатором и руководителем всей работы газеты являлась редакционная коллегия, в составе которой были Борис Горбатов, Григорий Зельдин, Новородский.

Участниками и исполнителями «Живой газеты» были П. Пахомова, Рохлина, Е. Юсфина, О. Моисеева, М. Кушлина, Е. Кушлина, М. Хенкин, И. Милевский, М. Гутман, Б. Халфин.

Репертуар для выступления газеты составляли сами члены редколлегии, пользуясь фактами из жизни заводов, фабрик, шахт, учреждений. Материал всегда был злободневным, острым. Газета отмечала как хорошие, так и негативные моменты городской жизни. «Живая газета» потому и называлась «Прожектор», что она всюду и везде освещала и подмечала недостатки в работе, указывала на них, и этим помогала в работе предприятия и учреждения, отмечала события революционных дат: годовщины революции, 1-го Мая, день смерти В. И. Ленина и другие. На каждое событие готовились специальные материалы, подбирались стихотворения и делали из него ораторию или инсценировку. Была своя форма одежды - это синяя блуза, кеги. Перед началом выступления весь состав одетый в синюю блузу выходил на сцену или подмостки. В одной руке у них был щит, на котором было написано слово «Прожектор», а в другой чернильная ручка с пером большого размера. Это было оружие, посредством которого разили недостатки и их конкретных носителей.

База газеты находилась в клубе здания Окружного Совета профсоюзов. Синяблузники выступали в клубах Артемовска, Славянска, Москвы. Интересно, что и в Часов Яре при огнеупорных заводах под руководством комсомольца Серафима Славгородского в 1925 году создается «Синяя блуза»

Шло время, и жизнь выдвигала новые формы работы «Живая газета» сыграла большую роль, но затем формы работы «Синей блузы» устарели, а уровень трудящихся, их культурные запросы выросли. Тогда возникла идея организации рабочего народного театра. Его основным составом был коллектив синяблузников. Спектакли показывали в Енакиево, Краматорске, Дружковке, Донецке.

Театр прекратил свое существование из-за отсутствия денежных средств. Многие бывшие синяблузники уехали в другие города для продолжения театрального образования, в музыкально-театральные институты Москвы, Одессы, Харькова.

Еврейские школы и синагоги в 30-е годы

В 1920 - 1928 годах проведена значительная работа по охвату еврейских детей учебой в государственных учебных заведениях. В мае 1920 года при Наркомпросе была учреждена Центральная Еврейская секция. При губернских и уездных отделах народного образования были созданы органы управления еврейского просвещения. В апреле 1924 года создана Центральная Комиссия по делам национальных меньшинств при ВУЦИКе, занимающаяся также и вопросами развития еврейских школ, издания учебников и литературы на еврейском языке.

Во 2-й половине 20-х годов наблюдается рост еврейских школ. Государственные еврейские школы, как и учебные заведения других национальностей, слабо обеспечивались учебниками, методическими и наглядными пособиями, и это несмотря на то, что имелись интересные учебники и методические разработки И. Г. Спивака «Идиш для школы и дома», «Методика еврейского языка» и др. В 1927 - 1928 годах учебники на еврейском языке составляли 1,2% от потребности.

В Артемовской 7-летней школе им. Переца учились в начале 20-х годов Горбатов, Сталив, Талалай, Вигдергауз. Рублевская, Кауфман, Гунин, Ошер, Лебовик, Зильберман, Рохлин.

В пионерлагере в Славяногорске в 1925 году отдыхали Левин Миша, Нахинсон Изя, Цодикова Маня, Нахинсон Шура, Шапиро Рая, Трайнин Саша, Ковнат Дая и пионервожатый Куфман Павел.

Как вспоминает А.Я. Айзенберг, еврейская школа имени Переца была семилеткой, «школа была хорошей»... «основательно учили еврейскому языку, еврейской литературе, математике. Ее преподавал Леви. Директорствовал Б.И. Зайдлер, участник гражданской войны, устраивал нам походы, лагеря, военные игры, все это было очень интересно. Но беда была в том, что когда я пришел в русскую школу, совершенно не знал письменного русского и украинского языков».

В 1934 году в пионерском лагере в Славяногорске учащиеся школы им.

Переца занимались стрельбой из настоящего оружия.

6-й класс школы им. Переца в 1935 году был удостоен права фотографироваться у Красного знамени. Директором школы тогда был Зайденберг Борис Моисеевич.

Нарком просвещения Украины Н. А. Скрипник на Политбюро ЦК КП(б)У в 1934 г. утверждал, что среди учителей еврейских школ преобладают нэпманские элементы, слишком много детей в хедерах.

К 1937 - 1938 годам еврейские школы начали закрывать, а учеников переводить в школы с украинским и русским языком обучения.

В начале 30-х годов, когда начались массовые репрессии против приверженцев иудаизма, большинство частных школ-хедеров были ликвидированы. Подпольно хедеры в Артемовске просуществовали до 1941 года.

В 30-е годы активно пропагандировалась теория «иудейского капитала». Белорусский историк Никольский утверждал, что этому капиталу присуща экспансия, его щупальца протянулись по всему миру. Емельян Ярославский в статье «Что можно взять в синагогах» («Известия», 1922 г.) писал: «Очень часто говорят, что в синагогах нет никаких ценностей. Синагоги не имеют икон, стены голые. Но семисвечья бывают серебряные. Их надо взять обязательно. Так, в Минске серебряные семисвечья весили 2 пуда, в Петрограде 11 серебряных венков – пуд. У раввина Шнейерсона было изъято 35 ящиков со священными книгами.

В газетах печатались материалы, что верующие евреи на своих собраниях требовали закрыть «контрреволюционные культовые учреждения», воля трудящихся требовала переделать синагоги под клубы.

Любопытен текст обращения о закрытии синагоги в Артемовске.

«Товарищи! Сегодня все на улице стройными, сомкнутыми рядами и колоннами под красными флагами борьбы и победы!

Настал наш праздник, день штурма умирающего капиталистического общества.

Пятилетний план, ликвидация безработицы являются новыми ударами по старому режиму, невежеству и религии.

А разве закрытие синагог и церквей не являются одним из тяжких ударов рабочего класса по капитализму.

Да, мы закрываем все щели.

Мы разрушаем старые устои капиталистического общества, которое боролось против пролетариев, революции.

Пусть эти «деятели» из лагеря контрреволюционной клики, клерикалов, нэпманов и мягкотелых интеллигентов нашептывают, что мол, большевики насилуют религию – это ложь – 14 тысяч рабочих потребовали закрыть синагоги и церкви, рабочие массы трудящихся не могли спокойно

реагировать на то, что в то время когда имеется огромная нужда в помещениях и зданиях для культурно-просветительных целей, синагоги и церкви пустуют и служат только местом для проведения антипролетарской пропаганды и рассадником контрреволюционной, антисоветской политики».

В 1928 г. были закрыты синагоги в Киеве, Василькове, Могилев-Подольском, Бердичеве, Жмеринке, Умани, Белой Церкви, а в Харькове, Днепропетровске, Одессе, Николаеве и Артемовске, раввинов лишили права пользоваться квартирными телефонами, им не доставлялись письма и телеграммы. Репрессиям в 1930 – 1933 годах на Украине подверглись около 2 тысяч раввинов, меламедов, учителей иврита. Евреям навязывали изучение только идиша и запрещали изучение иврита.

В 1932 году в СССР были введены внутренние паспорта со знаменитой «пятой графой», что дало в какой-то степени, евреям толчок к смене фамилий, имен, отчеств.

Евреи – литераторы

В 1922 году в Бахмуте стал выходить литературный альманах, «Забой». С 1930 года здесь выходила газета «Кочегарка», ее редактором был Арон, заведующей отделом расследований Дора Розенфельд (дочь бывшего бахмутского раввина). Часть литсотрудников и авторов газеты начали публиковаться в «Забое».

Михаил Эпштейн (Голодный) родился 24 декабря 1903 года в Бахмуте в семье агента фирмы «Зингер». В 1906 году семья переезжает в Екатеринослав. Здесь в школе М. Эпштейн подружился с М. Светловым, начинает писать первые стихи. Его стихи печатались в «Забое».

У мыловара из Бахмута Якова Маршака было трое детей - Самуил, Илья, Лия. Илья родился в Бахмуте 10 января 1906 года, Самуилу было восемь лет, когда его отец по приглашению Левицкого переехал в Бахмут. Отношения с мылопромышленником не сложились и семья уезжает в Острогжск.

В Бахмуте родился 4 сентября 1909 года русский прозаик и критик Александр Письменный. Его отец был директором кирпичного завода. В 1918 году семья бежит в Харьков, а затем в Москву. По поручению А. М. Горького в начале 20-х годов Письменный приезжает в Артемовск и Горловку для сбора литературных материалов.

Эстер Паперная родилась в Бахмуте 28 ноября 1900 года в Тупиковом переулке (ул. Рождественская), училась в гимназии и здесь же познакомилась с А.М. Финкелем. Принимала активное участие в выпуске сборника литературных пародий «Парнас дыбом».

Первым редактором журнала «Забой» был Михаил Слонимский. В 1921 году в Ростове-на-Дону актером и конферансье работал Евгений Шварц, сын Льва Борисовича Шварца - хирурга солерудников. Евгению пригласил в Бахмут Михаила Слонимского, обошли соляные рудники, опускались под землю. «В воспоминаниях» М. Слонимский писал: «Мы вошли в шаткую, довольно ветхую клеть, она стремительно ринулась вниз... мы оказались в удивительной пещере, соляной зал сверкал при свете ламп, как ледяной дворец...». Возможно, ослепительный зал Е. Шварц выписал в «Снежной королеве». В Бахмуте Слонимский стал редактором, а Шварц - секретарем журнала «Забой». Интересно, что в его первых номерах печатался Исаак Бабель, автор «Одесских рассказов».

Среди создателей «Забоя» мы встречаем Михаила Диманштейна (Снежина). В журнале он напечатал в 1924 году рассказ «Гармошка» и стихи, поэму «Октябрьские дни».

Среди сотрудников и авторов «Забоя» встречаются Михаил Тардов и Александр Фарбер. Фарбер родился в Бахмуте в 1910 году. В 1922 - 1923 годах активно участвует в создании пионерской и комсомольской организаций в городе, становится корреспондентом местных газет. После окончания Высших литературных курсов в Москве стал работать в Артемовске разъездным корреспондентом газеты «Правда». С 1935 года он заведовал отделом литературы газеты «Социалистический Донбасс», дважды избирался председателем областного отделения Союза писателей СССР, сначала Отечественной войны на фронте, дослужился до звания майора.

Григорий Соломонович Глазов родился в Артемовске 24 сентября 1925 года, окончил школу им. Тимирязева, в 1941 году с семьей эвакуировался в г. Джембул. В 17 лет добровольцем ушел на фронт и был связистом. С 1946 года жил в городе Львове. Его прозаические и поэтические сборники, киносценарии издавались в Москве, Киеве, Львове.

В Бахмуте родился театральный режиссер - постановщик, либреттист оперетт Леонид Самуилович Гуревич. В частной школе-хедере на Николаевской улице он готовился к поступлению в мужскую гимназию. Экзамены сдал на «отлично», но процентная норма для евреев оказалась непреодолимой. Он поступил в Реальное училище и учился вместе с Александром Финкелем.

Был участником гражданской войны, окончил Московские пулеметные курсы, работал под руководством Авеля Енукидзе - секретаря ВЦИК. В 1923 году поступил на Высшие режиссерские курсы Всеукраинского пролеткульта, стал работать на Одесской киностудии, дружил с Алексеем Каплером и Александром Довженко. Написал много сценариев оперетт.

В журнале «Забой» художником работал комсомолец 20-х годов, выпускник Харьковского художественного института Александр Говберг. В

начале 30-х годов его художественные произведения выставлялись в Артемовском окружном краеведческом музее.

«Родился я, - писал Б. Л. Горбатов, - в 1908 году, а всего сейчас мне 25 лет, это единственная творческая перспектива... Отец - театральный гример, дед расклеивал афиши, был бутафором, а потом вышел в люди - открыл парикмахерскую. Мне также довелось первый кусок хлеба заработать в театре: ночи напролет сидел я, десятилетний малыш, переписывая роли актерам».

«Детство: Первомайский рудник (бывшее Варварополье), рудничная детвора, провинциальные театральные кулисы, революция, чтение украинских книг, демонстрации, флаги, песни и первое сочинение: пьеса на украинском языке».

«Затем - город Бахмут. - далее вспоминает Б. Л. Горбатов. - Переписка ролей, ранние заботы о семье, голод, учеба под артиллерийские раскаты наступающей на город очередной власти. В 1921 году - мне 13 лет, сначала я пионер, потом комсомолец, а в 23 года член партии...»

Затем в 1922 году в местной губернской газете. «Кочегарка» - первый очерк. Сотрудник ее. Вы помните газеты 1922 года? Они вопили о голоде в Поволжье, но голод был повсюду, во всем: не было хлеба, не было денег, не было работников, машин, бумаги. Губернская наша газета выходила на оберточной бумаге... В эти дни и родилось слово «рабкор». 14 лет от роду я был рабкором и сотрудником газеты».

Когда в августе 1917 года отец Бориса переехал в Бахмут, ему вскоре удалось открыть в центре города частную парикмахерскую, он не раз менял квартиры, пока в 1920 году не поселился на постоянное место жительства в доме чиновника городской Думы В. В. Липчая по Харьковской улице № 81 (теперь это ул. Советская, № 105). Своим друзьям и знакомым в шутку Борис давал адрес: «Артемовск - лучший город в мире, Харьковская, 81, бахмутскому патриоту Борису Горбатову».

Семья Горбатовых - отец, мать и трое сыновей - Владимир, Борис, Михаил - жила небогато, но дружно. Старшие братья Владимир и Борис поступили в Бахмутскую гимназию, ставшую затем 1-й городской трудовой школой, 7-й класс которой Борис не закончил, так как после смерти отца надо было устраиваться на работу. В школе он учился хорошо, особенно по языкам и литературе. Его хватало на много дел: возглавлял учком, был старостой литературного кружка, редактором стенгазеты, участвовал в драмкружке, а позже - в «Синей блузе».

«Я писал раньше стихи. Кто в 18 лет не писал стихи, пусть бросит в меня камень. Стихи даже печатали, но потом понял - никакой я не поэт. На производстве работал мало. Строгальщиком по металлу на Краматорском заводе. Больше в газете. В 1924 году был создан союз

пролетарских писателей Донбасса «Забой» и начал выходить одноименный журнал.

«В 1925 году участвовал в I Всеукраинском съезде пролетарских писателей. В 1926 - секретарь РАППА. Работал в Москве. Потом решил вернуться в Донбасс. Это было мудрое решение, оно спасло мою творческую жизнь. Здесь я возглавил «Забой».

Это решение оказалось для Горбатова весьма плодотворным: его служение поэтической музе сменилось увлечением прозой, девизом которой стало - «Большой ветер и маленькие люди». Работа и упорное самообразование, бесконечные разъезды по заданию редакции газет и журнала «Забой», выступления на литературных вечерах не мешали ему трудиться над своим прозаическим произведением-первенцем - повестью «Ячейка».

«Повесть вышла 10-ю изданиями, - уточнял Борис Леонтьевич, - ее перевели на немецкий язык, и она горела на костре гитлеровском в Берлине». Далее он вспоминал: «Творческий опыт первой книги подвел меня к написанию романа «Нашгород» и повести «Мое поколение», на которых хочу в третий раз сломать себе шею... Мне хочется показать мое поколение, которому в октябре 1917 года было 10 лет, которое не свершало революцию, но росло в революции и сейчас заступает стариков. Я знаю - тема непосильная. Но, честное слово, если уж падать, так лучше с небоскреба, чем с курятника».

Но падения не было - был взлет в большую литературу, чему способствовали живые и конкретные впечатления, вынесенные Горбатовым из донбасского периода его творческой жизни.

«Я подошел к «Нашгороду»... роману о благодущии, примиренчестве, оппортунизме и семейственности. Писать было труднее, чем «Ячейку». Пользуясь случаем заявить следующее: мне ясны отдельные ошибки политического и творческого характера, допущенные в «Нашгороде», но я не отказываюсь от этого произведения, проникнутого духом яростной ненависти к гнойной и антинародной «трегубовщине». Сенсационный роман увидел свет в 1930 году. Он был написан по горячим следам «артемовского дела», происходившем двумя годами раньше и «прошумевшим» на всю страну (решение ЦК ВКП(б)). В романе вскрывались проступки артемовских казнокрадов, нарушение закона, коррупция. Этот документальный роман был издан «Московским рабочим», вышел в «Роман-газете» и был переведен на украинский язык. В то время лишь А. Селивановский и Ф. Панферов объективно отозвались о книге, но казенная критика по указке сверху предала ее анафеме, обвинив автора в троцкизме, в искажении действительности, в клевете на партийные органы.

По этой причине роман попал под запрет и не переиздавался без малого

70 лет, стал библиографической редкостью.

Как уже созревший журналист Борис Горбатов в редакцию газеты «Правда» пришел в первый раз осенью 1931 года 23-х лет. Он ездил по стране, работал на газетную страницу и именно в это время Горбатов заканчивал писать нашумевшую повесть «Мое поколение». Как корреспондент, он дважды побывал в Арктике. В результате появилась романтическая книга «Обыкновенная Арктика».

С первых дней Отечественной войны Горбатов находился на самых горячих участках фронта, закончил корреспондентом «Правды». На их страницах и в его книгах он создал правдивую летопись подвига советского народа: «Письма к товарищу», «Рассказы о солдатской душе», «Алексей Куликов, боец» и «Непокоренные». Уж так получилось, что больше всего ему пришлось воевать в пределах родного Донбасса. Главной книгой Горбатова военных лет стала повесть «Непокоренные», отмеченная Государственной премией в 1916 году и вскоре экранизированная. По ее мотивам композитор Д. Кабалевский написал оперу «Семья Тараса».

В Артемовске Горбатов побывал дважды - в 1944 и 1950 годах. В первый раз он застал еще в живых директора им. Тимирязева Леонардова.

Тяжкая болезнь неумолимо наступала. Главы незаконченного романа «Донбасс» были обнаружены в архивах писателя и увидели свет после его кончины 30 января 1954 года.

Еврейская культура в 20 – 40-е годы

В 20-х—30-х гг. XX ст., в г. Бахмуте (ныне Артемовск) интенсивно развивается культура, музыкальное искусство. Информация об открытии в 1925 г. историко-революционного музея гласит, что работала Спец. Комиссия в составе: Плотникова, Розановой, Абрамсон, Зильберман. Местные музыканты-евреи участвуют в многонациональных концертах в городе, гастролируют в соседних городах, являются членами различных музыкальных обществ.

В 1926 г. в Бахмуте была организована музыкальная профшкола. В начале 30-х годов она была переименована в Донецкий музыкальный техникум. Он становится единственным профессиональным центром музыкальной жизни города. Педагоги-евреи музыкального техникума систематически выступали в концертах перед трудящимися города и пользовались большим успехом, пропагандируя лучшие образцы классической музыки.

Первый выпуск муз. техникума 1933 г. дал талантливую музыкальную молодежь Артемовска: Вера Добрянская, Сара Копелева, Ева Гуревич, Ида Горелина.

Копелева Сара Соломоновна - преподаватель муз. училища, за

достигнутые высокие производственные показатели в соц. соревновании к 1 мая 1950 г. награждена почетной грамотой. Работала в образцовом детском саду при Артемовском товариществе «Допомога» с 1932 по 1934 гг. в качестве педагога музыканта.

В 1932 году директором Донецкого музыкального техникума назначается Вениамин Исаакович Йоффе. Этот человек пользовался громадным авторитетом у педагогов и учащихся, оказывал духовное влияние на студентов, как отличный музыкант, принимал активное участие в различных концертах. В 1938 году он был убит при загадочных обстоятельствах. Выпуск студентов Донецкого музыкального училища 1936 - 1937 г. - воспитывали преподаватели Мадорский Я. С., Баевский П. А., Ямпольский С. И., Ротенберг И. С., Копелева С. С.

Организатором и первым преподавателем класса медных духовых инструментов и контрабаса был Яков Соломонович Мадорский, проработавший в музыкальном техникуме всю жизнь. Он подготовил и воспитал много отличных специалистов, принимал активное участие в различных музыкальных мероприятиях города. Участники олимпиады в г. Кеве 1938 г. были студенты Гольберг М. Г., Высоцкий, Мендехелес, Дряун.

В 1945 году музыкальное училище получает новое здание. В нем работают вернувшиеся из эвакуации высококвалифицированные педагоги - музыканты: Иуда Самойловна Ротенберг, Любовь Борисовна Французова, Петр Леонтьевич Баевский, Сара Соломоновна Копелева.

Любовь Борисовна Французова давала уроки фортепьяно еще до революции, а работала в училище с его основания в 1926 году. Принимала активное участие в организации отдела специального фортепиано, где работала до выезда в г. Донецк в 1953 г. Подготовила и выпустила большое количество высококвалифицированных специалистов. Ее выпускницей была талантливая студентка Полина Кадина, которая стала лауреатом первого смотра-конкурса музыкальных училищ в г. Киеве в 1946 году. Впоследствии - выпускница Киевской консерватории.

На этом же смотре-конкурсе в г. Киеве была отмечена работа концертмейстера АГМУ Сары Соломоновны Копелевой, которая тоже является ученицей Л. Б. Французовой. С. С. Копелева принимала активное участие в концертной жизни города, постоянно радовала своих земляков изумительным исполнением музыкальных произведений любой сложности. В 1952 году Артемовское государственное музыкальное училище меняет свой профиль и С. С. Копелева переезжает в г. Донецк (как и Л. Б. Французова с П. Л. Баевским). Все последующие годы до выхода на пенсию она работает ведущим концертмейстером Донецкого театра оперы и балета, выступала с Народным артистом СССР певцом Юрием Гуляевым.

Петр Леонтьевич Баевский - блестящий педагог, который подготовил

огромное количество высококвалифицированных специалистов, стоял у истоков отдела струнно-смычковых инструментов Артемовского музыкального училища. Студенты П. Л. Баевского принимали участие и получали награды на различных союзных и республиканских конкурсах. В 1946 году на 1-м послевоенном смотре-конкурсе музыкальных училищ в г. Киеве П. Л. Баевский получил премию за отличную подготовку конкурсантов, П. Л. Баевский был не только замечательным педагогом, но и отличным воспитателем, превосходным человеком. Он не только учил играть на скрипке, но учил еще любить и понимать музыку. Он стремился прежде всего привить своим студентам высокую культуру и помогал им стать профессионалами. Далеко известными были его ученики: Иза Фиготин, Рувим Кадин, позднее Вадим Горелик. П. Л. Баевский никогда не щадил своих сил и здоровья, не жалел времени для достижения больших успехов своих учеников. Его ученики вспоминают о нем с большой теплотой, любовью и благодарностью.

Другим не менее замечательным и любимым музыкантом и педагогом фортепиано и музыкально-теоретических дисциплин был Иуда Самойлович Ротенберг. В марте 1920 года политотдел XIII Армии Южного фронта в Бахмуте выдал на его скрипку охранную грамоту. Был активнейшим исполнителем и аккомпаниатором на многочисленных концертах, которые устраивались в городе. В 30 - 50-е годы активно работал в Союзе композиторов Донбасса. Обладая большой музыкальной эрудицией, он посвятил себя целиком делу развития музыкальной культуры г. Артемовска. Его ученики постоянно отличались глубокими знаниями музыкально-теоретических дисциплин и исполнительской школой. Большое количество его студентов продолжали дальнейшее обучение в консерваториях. И. С. Ротенберг пользовался громадным авторитетом у педколлектива и студентов, большим успехом у горожан. Вернувшись из эвакуации, он приложил много сил и энергии для возрождения послевоенной деятельности училища и послевоенного развития музыкальной культуры нашего города.

В 30-е годы в Артемовске существовал самодеятельный еврейский театр. Его актерами были Анна Роскевич, Моисей Коган, Анна, Ната, Яков и Маля Кричак, Лев Землинский, Гитель Кримкер. Актер Матвей Глускин, отец известного математика Лазаря Глускина, в 1937 году был репрессирован. Этот театр поставил спектакли «Тевье - молочник», «Колдунья», «За океаном», «Герцеле Острополер». Последний спектакль состоялся в начале 1941 года. Трех актеров оккупанты замуровали в алебастровой шахте.

Репрессии 30-х годов

В середине 20-х годов наблюдается всплеск арестов, высылки представителей еврейского населения как Донецкой губернии, так и Артемовска; в 1925 г. ДонГПУ арестовывает в Артемовске по политическим мотивам 14 человек, из них 11 евреев: Уманский Синай Аронович, 1905 года, образование среднее, безработный; Тираспольская Раиса Моисеевна, 1906 года, образование среднее, безработная; Сураг Илья Давидович, 1906 года, неполное среднее, приказчик кожевенного магазина и его брат Меер Давидович, 1900 года, начальное образование, безработный; Сахет Ханна Зельмановна, 1905 года, образование среднее, частная учительница; Перцович Михаил Борисович, 1906 года, образование домашнее, безработный; Левин Исаак Григорьевич, 1899 года, среднее образование, экспедитор издательства «Рабочий Донбасс»; Землинский Яков Меерович, 1900 года, образование домашнее, экспедитор ларька №14; Залесский Федор Иосифович, 1905 года, 5 классов, бухгалтер; Добкин Моисей Исаакович, 1906 года, 7 классов, экспедитор; Гольдштейн Лазарь Исаакович, 1902 года, домашнее образование, безработный; Альперович Борис Зельманович, 1903 года, служащий ларька. В перечне занятий арестованных нет видимой закономерности, выделяются несколько работников торговли - «прислужников» нэпманов. Есть учительница хедера. Все в возрасте от 18 до 25 лет. Возможно, это были члены молодежной сионистской организации? Архив ГПУ молчит.

Интересно, что ГПУ следило за деятельностью молодых литераторов «Забоя». Член ЦК КП(б)У Лагода писал в 1932 году, что «Артемовским ГПУ установлены и зафиксированы приезды в Артемовск к редактору журнала «Литературный Донбасс» Баглюку (в прошлом активному троцкисту) из Москвы Горбатова, из Харькова Батальского, Левитова - бывших троцкистов, которые на устраиваемых Баглюком «литературных вечерах-пьянках», занимались рассказами контрреволюционных анекдотов, стихов и критикой политики ЦК ВКП(б)».

В 1933 году ЦК и ЦКК КП(б)У рассматривало так называемое «Дело о троцкистах в «Донплодоовоще» и солеруднике им. Шевченко», где среди «участников» оказалось немало евреев - партийных, советских, профсоюзных работников, руководителей, специалистов. Им инкриминировали «связи» с троцкистами, сионистами, «грехи» до революции, срыв решений партии по коллективизации, развитию промышленности, вредительство и т. д. и т. п. Главными организаторами оказались Лев Гинцбург, Давид Болотинский, Ефим Кузнецов (из евреев Ковельской губернии). Всю «контрреволюционную группу троцкистов» судила Коллегия ОГПУ и приговорила к тюремному

заключению на 3 года или ссылке за пределы Украины. Приговоры «врагам» тогда еще были мягкими.

Показателен как пример надуманных поводов для арестов случай с И.Л. Вигдергаузом. В 1932 году он был принят в члены партии, в 1933 году работал инструктором отдела печати Луганского обкома КП(б)У, затем стал работать в газете «Макеевский рабочий». В 1935 году сказал водителю горкома партии, который мало знал Горького: «это не удивительно, он мало читает, в период гражданской войны даже Сталина не все знали...». В 1936 году на расширенном заседании бюро горкома И.Л. Вигдергауза за эти слова объявили «врагом народа». Его исключили из партии, напечатали статью «Враг народа в редакторском кресле». 4 августа 1937 года прямо на улице И.Л. Вигдергауз был арестован. В маленькой камере в течение восьми месяцев содержалось 42 человека: «вентиляции никакой, жара, духота, вонь, спали голые вповалку...». Отбыв 8 лет в Печерлаге, И.Л. Вигдергауз вернулся в Донбасс только в 1952 году. После смерти Сталина был реабилитирован, работал в газете «Радянська Донетчина».

Интересен вопрос о палачах и жертвах сталинских репрессий среди евреев Артемовска. П. В. Соломонович - секретарь «тройки» УНКВД, начальник отдела был осужден в 1939 году «за превышение власти», начальник ОблНКВД Д. М. Сокольский осужден за фальсификацию уголовных дел и расстрелян в 1940 году. Неизвестна судьба следователя НКВД Артемовска Чернецкого. А среди более чем 500 репрессированных артемовцев евреи составляли до 15%. Это отдельная тема исследования.

Артемовская трагедия

В Красной Армии сражалось большое количество евреев, Бригада под командованием Иосифа Фурмана целиком состояла из евреев. Четыре еврея командовали дивизиями. После гражданской войны Е. Б. Гольдберг был назначен заместителем командующего ВВС. Талантливыми военачальниками были: Г. Штерн, И. Якир, Я. Гамарник, Я. Смушкевич. В 1935 - 1936 годах евреи составляли значительную часть высшего командного состава РККА Среди них было 4 комкора, 9 корпусных комиссаров, 13 комдивов, 27 дивизионных комиссаров, 28 комбригов, 46 бригадных комиссаров. Все они были репрессированы в 30-е годы.

В январе 1933 года Адольф Гитлер был назначен рейхсканцлером Германии. В марте первая волна антиеврейских бесчинств прокатилась по многим городам Германии. Гитлер рассматривал Советское государство и коммунистическую идеологию как инструмент и средство, которыми евреи пользовались для мирового господства. Физическое уничтожение евреев на территории Советского Союза явилось частью

так называемого «окончательного решения еврейского вопроса» и подготовки территории СССР к немецкой колонизации.

Катастрофа решительно и бесповоротно доказала: только народ, взявший дело собственной жизни в свои руки, может избежать издевательств, беспомощности и гибели. Страшен Календарь Катастрофы на Украине:

- 19 сентября 1941 года - 18 тысяч евреев Житомира;
- 29—30 сентября 1941 года - 34 тысячи, Бабий Яр г. Киев;
- 3 - 5 октября 1941 года - 36 тысяч, Одесса;
- декабрь 1941 года - завершена акция уничтожения евреев Крыма. Крым объявлен «очищенным от евреев»;
- 10 - 23 августа 1942 года - 60 тысяч, Львов;
- 11 января 1942 года - 3 тысячи, Артемовск.

По Советскому Союзу где до войны проживало около 3 млн. евреев, было уничтожено до 70% всего еврейского населения; - более 2 миллионов. В Европе 6 миллионов, при «плане» Гитлера - 11 миллионов.

500 тысяч евреев участвовали в Великой Отечественной войне. Евреи-воины, от солдата до генерала, проявили себя как стойкие и преданные защитники своей Родины. 200 тысяч советских евреев погибли на фронтах этой войны.

155 евреев удостоены звания Героев Советского Союза, в том числе и наш земляк В. Б. Корсунский.

Корсунский Вольф Борухович родился 16 ноября 1923 года, в г. Артемовске Донецкой области в семье рабочего. Окончив 8 классов работал на заводе штамповщиком. Службу в Советской Армии начал в 1940 году. В 1942 году окончил Ворошиловградскую военную авиационную школу пилотов. На фронте с июля 1942 года. За войну - 152 боевых вылета. Заместитель командира эскадрильи 103-го штурмового авиационного полка 230-й штурмовой авиадивизии 4-й воздушной армии 2-го Белорусского фронта. Звание Героя Советского Союза присвоено 18 августа 1945 года. Награжден орденом Ленина, 3-мя орденами Красного Знамени, Отечественной войны II степени, орденом Красной звезды, медалями.

Трагически погиб 17 марта 1950 года, похоронен в г. Артемовске.

Еврейская община Артемовска составляла в 40-е годы до 25% от 45-тысячного населения города.

В начале Великой Отечественной войны многие евреи ушли в Красную Армию. Эвакуация населения города носила хаотический характер, часть евреев надеялась на «цивилизованность» немцев.

31 октября 1941 г. действующие части немецкой армии заняли Артемовск. 19 ноября 1941 г. комендант майор Цобель приказал всем евреям зарегистрироваться и носить на правой руке «белую повязку в три пальца

шириной». Еврейское население начали использовать на самых тяжелых и изнурительных работах под присмотром полицейских. Надзиратели почти целиком состояли из уголовных элементов, вымещающих свою злобу на интеллигенции, считая ее причиной своей ущербности.

Нашлись и такие, что выдавали гитлеровцам не зарегистрировавшихся в комендатуре евреев, отбирали у них личные вещи. Многие из предателей, к сожалению, избежали возмездия.

7 января 1942 г. газета «Бахмутский вестник» напечатала так называемое «Обращение» городского головы, бывшего учителя немецкого языка Головни: «В целях изолированного размещения все евреи должны собраться 9 января в городском парке в бывшем здании НКВД, ...разрешается иметь с собой багаж в 10 кг, запас продовольствия на 8 дней... Должны быть сданы ключи от квартир с указанием фамилии и адреса... Евреи, состоящие на работе, должны уволиться».

Утром, 9 января, народ потянулся к парку. Шли известные в городе врачи, учителя, ремесленники, продавцы, часовщики, простые рабочие, много стариков, женщин с малолетними и грудными детьми на руках. Некоторых стариков родственники везли на тележках. Особенно много было детей, так как до войны еврейские семьи, как правило, были многодетными.

Знали ли обреченные люди, куда их ведут? Что их ожидает? Большинство верило, что их будут переселять в другие места, надеясь, что все-таки немцы - цивилизованная нация.

Из фондов Донецкого областного государственного архива, Артемовского государственного историко-краеведческого музея, воспоминаний очевидцев тех событий можно узнать об истинных размерах трагедии. С 9 по 11 января в подвалах бывшего НКВД без воды и пищи находилось свыше 3000 человек. Горожане пытались приблизиться, бросали в окна комки снега, куски хлеба. Полиция и немецкие конвоиры стреляли в воздух и отгоняли людей. Крики и стоны узников, по свидетельствам очевидцев, были слышны далеко в округе.

11 января город наполнился плачем и криками. часть евреев ночью в крытых машинах «душегубках» была вывезена к алебастровым шахтам. Большинство же под конвоем немцев и полиции пригнали туда пешим ходом. В огромной выработке, именуемой камерой № 46, было замуровано заживо около 3 тысяч мужчин, женщин, подростков, маленьких детей. Как позже показал врач дивизии СС «Адольф Гитлер» Морис Вательс, взрослых умерщвляли газом, детям мазали губы каким-то ядом.

В оперативный рапорте №177 начальника полиции безопасности и СД от 6 марта 1942 года сообщалось, что «...зондеркоманда 4-В казнила 1317 человек (в том числе 63 политических активиста, 30 саботажников и партизан, 1224 еврея). «Благодаря этим мерам город Артемовск очищен от

евреев». ...В ходе деятельности айнцакоманды – 5 были расстреляны политические активисты, 144 саботажника и грабителя, а также 1580 евреев, всего 1880 человек.

Несмотря на угрозу расстрела, многие горожане укрывали у себя евреев. Так, семья врача Д. В. Плыгуновой около 19 месяцев скрывала у себя еврейскую девочку Муру. Жители дома №8 по улице Циолковского Софья Скибина и Ксения Чистякова прятали у себя еврейского мальчика Толю Вайнштейна. Доктор Ионов отдавал евреям паспорта умерших русских. Врач Балашова выдавала ложные свидетельства о смерти, чтобы спасти уцелевших евреев. Александра Смиреномудренская и ее сын Николай Смиреномудренский прятали у себя 12-летнюю девочку Пану Олькус. Они были замурованы с ней вместе.

Мы приводим тексты документов государственной комиссии по расследованию злодеяний оккупантов.

Акт 4-го октября...
«За опытной станцией в 10-ти метрах, где раньше были картофельные бурты – во рву длиной – 10 х 1 м., глубиной – 1 м. свыше 100 трупов, в 500 м. в овраге в яме 20 х 23 м. – 300 трупов гражданского населения.

По показаниям Шустова Моисея Ефимовича, работника опытной станции, в 1941 г. в декабре и в начале 1942 г. немцы привозили на опытную станцию на автомашине человек по 20 – 30, которых ссаживали с машины, заставляли бежать по одному и бегущих расстреливали». Скорее всего, это тоже были евреи...

А вот то, что увидела государственная комиссия в камере №46 Алебастрового завода.

«... Исходя из площади пещеры и 2 – 3-х слойного расположения трупов, комиссия установила, что в пещере находится около 3 тысяч.

... По мере того, как пещера заполнялась людьми, они расстреливались в стоячем, либо колено-преклоненном положении, пригонялась другая группа, которую убивали на груде трупов и умирающих и тела нагромождались в несколько рядов. Некоторые люди пытались убежать от убийц и давя друг друга погибали в ужасных мучениях.

Комиссия считает, что среди погибших были и раненные, заживо замурованные в этой пещере.

Был сделан длительный осмотр 7 трупов. Из 7 – 5 расстреляно».

Вот что писала газета «Социалистический Донбасс» в сентябре 1943 года: «16 сентября 1943 года группа людей направилась из города на северо-восточную окраину к алебастровым карьерам. Впереди шли представитель горсовета Тарасенко, врач Диомидов, учительница Гаврилова, священник Крещановский и еще семь доверенных – представителей от граждан Артемовска. Они опустились в карьер, прошли по темному коридору под

землей и, наконец, остановились возле наглухо замурованного входа в одно из разветвлений туннеля. Глухо застучали ломы, в стене появилось небольшое отверстие, и через несколько минут вход в туннель был расчищен. Члены комиссии зажгли факелы, взволнованно шагнули вперед, и дыхание перехватило от представившегося жуткого зрелища. Бесконечный, впереди теряющийся во мраке коридор, заполненный трупами... Трупы сидят, тесно прижавшись друг к другу, к стенам подземелья, их тысячи.

Мать обхватила обеими руками маленькую девочку в красной шапочке... Около нее стоит пустой эмалированный бидончик для молока. Двое малышей лежат лицами вниз, поверх согнувшегося на полу дедушки. Груды, толпы мертвецов... Их белые лица искажены предсмертной мукой.

Сколько комиссия смогла насчитать их, замурованных немцами в этом страшном подземелье? Три тысячи. Три тысячи детей, женщин и стариков! Их пригнали на смерть семьями. Расстреливали второпях, несколькими длинными очередями в густую толпу. На многих трупах следов ранений нет. Их замуровали заживо».

Эксперты Нюрнбергского процесса, побывавшие в шахте, зафиксировали увиденное. Профессор Войнар А. И., профессор Чаругин А. И. и майор медицинской службы Абрамов А. А. в присутствии председателя Чрезвычайной государственной комиссии Кудрявцева Д. И. установили: «В двух километрах к востоку от центра города Артемовска в туннеле карьеров Алебастрового завода на расстоянии 400 метров от входа имеется небольшое отверстие, замурованное кирпичами. После вскрытия этого отверстия обнаружено продолжение туннеля, заканчивающегося широкой овальной пещерой. Вся пещера заполнена трупами людей, лишь небольшое пространство у входа и узкая полоса в центре ее свободны от трупов. Все трупы тесно прижаты один к другому и обращены спинами к входному отверстию пещеры. Трупы настолько близко соприкасаются, что на первый взгляд представляют собой сплошную массу тел».

Эхо страшной трагедии небольшой еврейской общины Артемовска прозвучало на всю страну. И. Г. Эренбург в книге «Люди, годы, жизнь» приводит отрывок из письма лейтенанту Выпиху от Соколовой из Артемовска: «В их число попали и Ваши близкие родственники – мать, Бетя, Роза и Софочка. Их загнали в карьеры Военстроя и замуровали заживо. Надо еще Вам передать слова Софочки. Она плакала и говорила: «Почему наших так долго нет? Когда придут, расскажите». А мать говорила, что одного хотела бы – «увидеть перед смертью сыновей».

В книге «Уничтожение евреев СССР в годы немецкой оккупации (1941 – 1944). Сборник документов под редакцией Ицхака Арада». Иерусалим,

1991 год, в приводится документ («отчет №11»). «...На остальных участках восточного фронта задача полиции безопасности состояла не только в пресечении политической или криминальной деятельности отдельных евреев, но и в том, чтобы наводить порядок в больших населенных пунктах. Так в одном только Харькове уничтожено 15000 евреев и в Артемовске – 1224. Эти местности свободны от евреев...».

От многих семей остался только скорбный список – мартиролог. Полностью погибли десятки семей: Аронины (5), Стешинские (5), Ваксманы (4), Воловики (4), Выбойщики (4), Гензель (5), Жив (5), Каминские (9), Левины (9), Лихович (5), Найговзин (6), Полькус (5), Брайлоские (10)...

Трагедия евреев в Артемовске трудно поддается описанию и исследованию, так как в 1943 - 1944 гг. и в последующие десятилетия факты Холокоста в силу официально-государственной юдофобии маскировались термином «погибшие мирные жители» (евреев как-бы и не существовало). Не были по горячим следам зафиксированы точное число жертв, их фамилии, свидетельские показания. Естественная убыль еврейского населения к 90-м годам, ассимиляция и смена места жительства, репатриация стерли сотни имен.

В «Книге скорби» около 570 еврейских фамилий. И после 1991 года, когда место массовой казни евреев в галерее под землей (АЗШВ) стало признанным еврейским мемориалом, общиной были упущены возможности сбора свидетельских показаний.

Историей гибели евреев ряд лет занимался Д.Л. Вигдергауз, написавший брошюру «Артемовский Бабий Яр».

Евреи - партийные и советские руководители Ямского района Донецкой области в октябре - декабре 1941-года подготовили партизанский отряд численностью до 70 человек. Отряд базировался в лесах за р. Северский Донец. Его возглавляли командир Ефим Абрамович Потирайло, (до 1941 г. - представитель райисполкома), комиссаром стал Эскин (секретарь РК КП(б)У). Бойцы отряда успешно сражались до сентября 1943 года.

Евреи – ученые

В 20 - 30-е годы из разных по социальному положению еврейских семей вышли известные ученые - медики, историки, математики и техники. О некоторых из них наш дальнейший рассказ...

Айзенберг Аркадий Яковлевич

Родился 17 ноября 1921 года в г. Бердичев в богатой еврейской семье. В середине 20-х годов семья переехала в Бахмут, город с давними культурными, просветительскими традициями. Учился в 7-ми летней еврейской школе им. Переца, затем в русской школе. Его учителями были Леонардова, Н.В. Винк, которая привила не только знание языка, но и глубокую любовь к литературе. В г. Артемовске во Дворце культуры посещал городскую профсоюзную библиотеку.

После окончания школы поступил в Московский институт инженеров связи. С ноября 1939 года по спецнабору был призван в армию, участвовал в боях с японцами начальником штаба батальона. В 1945 году приезжает в Москву и работает военруком в Московском энергетическом техникуме.

Педагогические способности А.Я. Айзенберга определили его профессию: ведет преподавание общественных дисциплин в ремесленных и технических училищах, с 1947 по 1951 год учится на вечернем отделении Московского пединститута им. Потемкина. Его учителями были известные ученые А.Л. Нарочницкий, А.В. Фохт, историк педагогики академик Н.А. Константинов.

В 1955 – 1959 годах был послан работать председателем колхоза в Алтайский край, был участником ВДНХ. С 1959 года заведует лабораторией Госкомитета СМ СССР по профтехобразованию. Темой его диссертации стало Педагогическое общество при МГУ в 1898 – 1906 годах. С 1961 года А.Я. Айзенберг преподает в Московском государственном институте культуры.

Профессору А.Я. Айзенбергу принадлежит свыше 100 научных работ по педагогике, библиотековедению, самообразованию взрослых. Под его руководством защищены 19 кандидатских и 3 докторских диссертаций.

А.Я. Айзенберг награжден орденом Отечественной войны, орденом «Трудового Красного Знамени».

Вигдергауз Павел Исаакович

Родился 7 сентября 1925 года в г. Артемовске. В 1926 году вместе с родителями переехал в г. Луганск. В октябре 1941 года семья эвакуировалась в г. Кизел Пермской области, работал токарем, учился в горном техникуме. С января 1943 года находился в армии, окончил Ленинградское военнопехотное училище им. Кирова, участвовал в боях за оборону Ленинграда. Служил в 349 гвардейском полку до ранения в апреле 1945 году.

В 1945 году начал учиться в Донецком индустриальном институте. В 1953 году окончил архитектурный факультет Харьковского инженерно-строительного института. П.И. Вигдергауз с 1963 года работал старшим

архитектором «Донбассгражданпроекта» и прошел путь до главного архитектора этого института. При его участии и руководстве было выполнено 39 архитектурных проектов, в том числе памятников в гг. Донецке, Краматорске, Горловке. Он автор проектов Налоговой инспекции в Артемовске, часовни в сквере Павших коммунаров в Донецке, высотных домов в г. Краматорске, админдания в г. Ясиноватая. За большой вклад в развитие ландшафтной архитектуры центра Донецка удостоен в 1978 году Государственной премии СССР.

Член союза архитекторов СССР с 1957 года, возглавлял Донецкое отделение Союза архитекторов СССР.

Награжден орденами Отечественной войны, «За мужество», медалями.

Глускин Лазарь Матвеевич

Глускин Л. М. родился 20 марта 1923 г. в Бахмуте, в семье рабочего. В семнадцать лет поступает на физико-математический факультет Харьковского университета. С мая 1942 г. - на фронте, где служит командиром взвода, роты, батареи, участвует в войне с Японией. Награжден орденом Красною Звезды и медалями. Участник парада Победы в Москве.

С декабря 1946 г. Лазарь Матвеевич возобновляет свою учебу в Харьковском университете и в 1949 г. с отличием оканчивает его. Здесь же работает преподавателем, затем в Харьковском педагогическом, Коммунарском горно-металлургическом институтах. В 1957 г. защитил кандидатскую диссертацию «О гомоморфизмах ассоциативных систем», а в 1961 г. - докторскую «Полугруппы преобразований». С 1965 г. - профессор Харьковского института радиоэлектроники.

Основные результаты Лазаря Матвеевича связаны с теорией полугрупп. Он в существенной степени способствовал становлению этой теории и превращению ее в самостоятельную область современной алгебры.

Л. М. Глускин активно участвовал в алгебраической жизни СССР, неоднократно выступал на Всесоюзных конференциях, публиковался в журнале «Математика». Принял участие в написании четырехтомной «Истории отечественной математики». О высоком международном авторитете Л. М. Глускина говорит тот факт, что многие годы он был членом редколлегии международных журналов.

Л. М. Глускин был блестящим педагогом и организатором учебного процесса. Друзей, коллег, учеников к нему влекли не только научные интересы, но и его яркая личность. В нем сочетались такие замечательные качества, как трудолюбие, настойчивость, аккуратность, чуткость, постоянная готовность прийти на помощь.

Несмотря на тяжелую болезнь сердца, перенесенную в 1962 г.,

продолжал вести большую научную и общественную работу. Смерть настигла его внезапно. Накануне он выступил перед школьниками на Дне открытых дверей в институте, но...

15 апреля 1985 г. Л. М. Глускин скончался.

Давыдов Борис Львович

Родился и жил до 1930 года в г. Артемовске, учился в семилетке им. Тимирязева, в том самом здании, на котором сейчас висит мемориальная доска в память школьного товарища - писателя Бориса Леонтьевича Горбатова. Одним из самых ярких воспоминаний того периода является митинг на площади около памятника Артему в 1924 году, где было внесено предложение переименовать город Бахмут (так тогда назывался ваш город) в город Артемовск «Предложение было поставлено на голосование, и я тоже поднял руку, а потом бежал со всех ног домой, чтобы сообщить отцу и матери эту потрясающую новость».

Школу окончил в 1925 году. В те годы пионерские отряды организовывались не при школах, как сейчас, а при профсоюзах родителей учеников. «Мой отец был врач и потому я был в пионерском отряде при профсоюзе медицинских работников. Отряд наш носил имя Энгельса.

С тех пор прошло более сорока лет и я плохо помню пионерскую жизнь того времени. Сохранилось у меня в памяти, как мы, пионеры, торжественно выступали на первомайской демонстрации в 1923 году, и я нес знамя отряда. Шли мы под стук пионерского барабана, выбивавшего популярный в то время ритм: «юный барабанщик, юный барабанщик в барабан свой крепко бьет, старшим братьям - комсомольцам свой привет горячий шлет».

В 1925 году вступил в комсомол, а потом, через несколько лет и в партию. В 1930 году уехал из Артемовска в Краматорск. Учился, стал инженером. Затем, в 1939 году - кандидатом технических наук, в 1947 году - лауреатом государственной премии и доктором технических наук, а затем и профессором. Побывал во многих странах: Китае, Чехословакии, Польше, Финляндии, Норвегии и других.

Из числа учеников школы, учащихся вместе с Б. Л. Давыдовым были, писатель Борис Горбатов (он был на два класса старше), Гриша Пейсахович, профессор Харьковского медицинского института, доктор медицинских наук, Леон Уральский, главный механик горно-металлургического комбината в г. Дзержинске Казахской ССР, Евгений Паперный, доцент, кандидат технических наук, заведующий кафедрой автоматики и телемеханики технического института в г. Калининграде.

Кузнецов Александр Давидович

Родился в Бахмуте в 1911 году. В 1934 году поступил в Ленинградский институт инженеров коммунального транспорта и окончил его с отличием. Работал на стройках Дальнего Востока. В 1941 – 1944 годах работал в оборонных структурах Кавказа. В августе 1944 года Сталинского облисполкома прибыл восстанавливать разрушенный Донбасс, работает в облотделе по делам архитектуры, организует Облпроект, создает архитектурно-планировочную мастерскую. В 1950 – 1958 годах служит главным архитектором в «Военморпроекте» г. Талина, награжден Почетной грамотой ВС Эстонской ССР. В течении 48 лет работал в «Донбассгражданпроекте», является автором 200 объектов различного назначения. За проект строительства села Марьяновка удостоен золотой медали ВДНХ СССР. А.Д. Кузнецов один из ведущих специалистов по внедрению крупнопанельного домостроительства в Донецкой области. С 1939 года член союза архитекторов УССР.

Александр Давидович является признанным мастером пейзажа, владеет техникой темпера. Акварель, пастель, в его коллекции более 300 художественных работ. Он является автором проектов Театра кукол, площади Освобождения в Донецке.

Незаменимых людей не бывает, а они все же есть. Натруженное сердце перестало биться, хотя он стойко боролся до последней минуты 22 декабря 1998 года.

Кузнецов Моисей Давидович

Родился 29 марта 1908 года в Бахмуте. В 1916 – 1919 годах учился в Реальном училище. В 1924 году окончил школу им. Тимирязева, в 1926 году получил специальность слесаря в профтехучилище керамического профиля. В 1926 – 1929 годах работает на заводе и шахте в Рутченково. В 1929 году поступил в Одесский химико-технологический институт. Условия жизни в те годы были очень тяжелыми, трудно было с питанием, занятия в институте проводились бригадным методом. После окончания института получил приглашение работать ассистентом на двух кафедрах. С февраля 1934 года начал работать в Донецком углехимическом институте, где училось более 820 человек. В 1935 году был создан Донецкий индустриальный институт, который в 1960 году стал Донецким политехническим институтом. В период Великой Отечественной войны кафедра химических технологий была эвакуирована в г. Прокопьевск. С 1956 по 1978 год возглавлял кафедру. Кафедрой было выполнено 59 хозяйственных тем. М.Д. Кузнецов являлся автором 23 изобретений, был награжден орденом «Знак почета», 2-мя медалями ВДНХ. Опубликовал более 400 научных работ. Подготовил 42 кандидата и 5 докторов наук.

Кобзон Иосиф Давидович.

Родился 11 сентября 1937 года в городе Часов Яре. Мама – Шойхет Ида Исаевна работала юристом, отец Давид Канович работал в пожарной охране огнеупорных заводов.

После Великой Отечественной войны семья Кобзон переехала в город Краматорск. Уже в шестом классе Иосиф активно участвовал в художественной самодеятельности, стал победителем областных и республиканского Смотров, награжден грамотой Донецкого ОК ЛКСМУ.

После семилетки поступает учиться в Днепропетровский горный техникум по специальности «разведка полезных ископаемых». В 1955 году Иосиф Кобзон работал в Никитовской геолого-разведочной экспедиции. За активную общественную жизнь и выполнение норм на 120 процентов был отмечен главным геологом Александровским.

С 1958 года начинает концертную деятельность в г. Москва, служит в Советской Армии, начинает учиться в Институте им. Гнесиных.

В 60-70 годы Иосиф Давидович становится одним из самых популярных исполнителей эстрадных советских песен. Лауреат Премии им. Ленинского комсомола.

Зрителей всегда покоряет на концертах Кобзона его полная самоотдача, стремление подарить людям свои чувства и душу.

В репертуаре И.Д. Кобзона около 3000 популярных песен. Он Лауреат Государственной премии СССР, народный артист СССР и Украины, награжден Президентом Б.Н. Ельциным и Л.Д. Кучмой, Патриархом Алексием II орденами. Является академиком нескольких российских и международных академий.

И.Д. Кобзон частый гость в г.г. Часов Яр, Артемовск, Донецк. Он один из учредителей конкурса «Отчий дом», активный участник акций БФ «Золотой Скиф». Активно работает в Донецком землячестве в Москве. В историко краеведческом музее г. Часов Яр И.Д. Кобзону посвящена большая выставка.

И.Д. Кобзон – депутат Государственной Думы России, крупный государственный деятель.

Пейсахович Григорий Исаакович

Пейсахович Г. И. родился 16 января 1909 г. в Бахмуте в семье рабочего.

В 1931 г. поступает в Харьковский медицинский институт. Начиная со второго курса, занимается педагогической деятельностью, преподает политэкономии. После окончания института в 1936 г. был оставлен в аспирантуре при кафедре оперативной хирургии и топографической анатомии.

Его любовь к медицине проявилась еще в юношестве. Еще живя в Бахмуте, работает медсотрудником. С 1927 по 1931 гг. учится на рабфаке Харьковского медицинского института. Формирование научных взглядов Г. И. Пейсаховича происходило под руководством А. В. Мельникова, С. Л. Минкина, И. М. Фаермана. В 1940 г. успешная защита кандидатской диссертации «Материалы к топографической анатомии коленного сустава в детском возрасте».

В годы Великой Отечественной войны был начальником хирургического отделения передвижного госпиталя, награжден орденами и медалями.

После демобилизации в 1946 г. Г. И. Пейсахович занимает должность доцента кафедры оперативной хирургии и топографической анатомии Харьковского мед. института и с 1959 г. возглавляет ее. В 1954 г. защитил Докторскую диссертацию.

Работы ученого получили широкую известность и внесли существенный вклад в развитие морфологической науки и восстановительной хирургии. Ему принадлежит около 60 научных работ.

Г. И. Пейсахович более десятка лет был бессменным руководителем студенческого научного общества. Великолепный лектор и педагог. Многие его ученики стали кандидатами и докторами медицинских наук.

Перехов Яков Абрамович

Родился в Артемовске в 1934 году. Его мать София Яковлевна была известным в городе учителем истории. Отец один из первых комсомольцев, был на профсоюзной работе. После окончания СШ №7 с серебряной медалью поступил в ДПИ, но под влиянием матери в 1953 году поступил на исторический факультет Ростовского университета и окончил его в 1958 году. В 1958 – 1962 гг. работал старшим научным сотрудником госархива Ростовской области, в 1965 году закончил аспирантуру кафедры истории КПСС Ростовского университета. В 1966 году защитил кандидатскую диссертацию, с 1965 года преподает в университете. С 1981 по 1998 год заведует кафедрой истории КПСС (политической истории). Избирался председателем профсоюзного комитета университета. Является автором свыше 100 научных работ, 6 учебников и учебных пособий по истории России. Написал монографии «Власть и казачество: поиск согласия» (1997 г.), «Кадетские организации Области войска Донского в начале XX века» (2001 г.). Последняя монография получила грант Фонда Сороса.

С 1998 года профессор кафедры политологии, подготовил 4 кандидатов наук. Награжден медалью «За трудовую доблесть».

В 1959 – 1985 гг. совмещал работу спортивного комментатора ростовского телевидения и радио, вел репортажи с футбольных матчей СК Ростов.

Трахтеров Владимир Сергеевич

Родился в 1884 году в Бахмуте, еще до революции в 1910 г. закончил юридический факультет Харьковского университета.

В 1938 году ему присвоено звание профессора. Он подготовил четырех кандидатов наук. Имел 40 печатных трудов.

В архиве Артемовского краеведческого музея имеется письмо Трахтерова Н. В. Винк в 1971 г. В «прощальном» письме Владимир Сергеевич с теплотой и глубоким переживанием вспоминает город «своего детства и юности», своих гимназических преподавателей и товарищей по Харьковскому университету, хотя до конца его дней прошлое довлело над ним. «К сожалению, есть препятствие, относящееся к моему прошлому» – писал он Нине Викторовне Винк. Этим препятствием, возможно, было купеческое происхождение, не приветствуемое при советской власти. Умер В. С. Трахтеров в 1971 году.

Шерман Исай Львович

Родился 10 января 1912 г. в г. Бахмуте в семье служащего.

Семья Шерманов была большая, Исай был двенадцатым ребенком. У каждого из детей была своя судьба. Старший брат Александр погиб в годы I Мировой войны. Старшая сестра Софья, врач, в годы Великой Отечественной войны была уничтожена фашистами в г. Харькове. Там же в первые дни оккупации был застрелен и отец Исая. Сегодня из большой семьи Шерманов в живых осталась лишь сестра Ольга.

В 1927 году после окончания семилетки И. Л. Шерман поступил учиться в фабрично-заводское училище на одном из заводов г. Луганска, где и начал работать слесарем. Но уже с юных лет Исай был увлечен историей и в 1929 году поступает на исторический факультет Луганского педагогического института, а потом переводится в Харьковский педагогический институт, который с отличием оканчивает в 1933 году, рекомендован в аспирантуру.

Исай Львович начинает свою работу в Центральном историческом архиве древних актов, вначале в должности сотрудника, заместителя директора и с 1934 года - директором. Свою работу он совмещает с обучением в аспирантуре при Центральном архивном управлении УССР, которую заканчивает в 1935 г. Начинается его педагогическая деятельность. Свои первые лекции по истории СССР он читает студентам Харьковского педагогического института. С 1939 года заведует кафедрой социально-экономических дисциплин в школе НКВД СССР. В 1941 г. вместе со школой переезжает в Москву, где в той же должности проработал до осени 1942 г., а потом на протяжении трех

лет - ученым археографом Главного архивного Управления НКВД СССР. В 1945 году он возвращается в Харьков. Одиннадцать лет, до 1956 г. И. Л. Шерман преподавал в Харьковском педагогическом институте, совмещая преподавательскую деятельность с работой декана. В 1951 г. награжден значком «Отличник народного просвещения УССР».

С 1945 г. трудовая деятельность И. Л. Шермана связана с Харьковским Государственным университетом, где и в прошлые годы он работал в качестве внештатного преподавателя.

Его научная деятельность началась с 1934 года, с его кандидатской диссертации «Разгром григорьевщины», которую он защитил в 1942 году в Московском государственном университете. Первые научные работы опубликованы в сороковых годах. Они посвящены истории гражданской войны на Украине. В 1965 г. И. Л. Шерман защитил докторскую диссертацию «Советская историография гражданской войны в СССР». Его научные интересы в течение многих лет были сосредоточены вокруг проблем истории гражданской войны, первых лет социалистического строительства, вопросов историографии и источниковедения.

Перу И. Л. Шермана принадлежит более 100 научных работ, в числе которых крупные статьи, монографии, учебные пособия. Много статей опубликовано в журналах «Вопросы истории», «История СССР», «Украинский исторический журнал». Под его редакцией вышли в свет шесть томов публикаций документов по истории УССР.

Под руководством И. Л. Шермана в Харьковском государственном университете началось изучение историографии советского общества. Исая Львович подготовил около 20 кандидатов наук, которые работают во многих вузах Харькова, Киева, Москвы, Донецка Львова.

Скончался Исая Львович Шерман 1 декабря 1989 г.

Финкель Александр Моисеевич

Родился в 1899 году в многодетной семье М. И. Финкеля, представителя торговой фирмы швейных машин «Зингер» в Бахмуте. Александр был восьмым ребенком в семье, которая жила по ул. Мариупольская в доме № 14. В, десять лет поступает в 1917 году, показав при этом большие способности к языкам, литературе. Этим и объясняется его переход в 1920 году из сельскохозяйственного института на филологический факультет Харьковского института народного образования. Еще будучи учащимся Бахмутского реального училища публикует свои стихи, переводы, пародии в ученическом журнале «Проблески» под редакцией инспектора Реального училища Л. Л. Кобалевского. В 1916 - 1917 гг. вышло 6 типографских номеров этого уникального издания.

Последующие годы жизни А. М. Финкеля связаны с г. Харьковом, где работая статистиком, он закончил с отличием педагогический вуз в 1924 году. Его оставили в аспирантуре, где он начал совершенствоваться в области языкознания под руководством известного ученого Л. А. Булаховского. Уже в 1922 году была опубликована его статья на тему теории и практики художественного перевода, в 1925 г. - книга о стиле В. И. Ленина, благодаря которой он и получил звание кандидата филологических наук.

А. М. Финкель был не только ученым, но и поэтом. Он был одним из авторов известной книжки литературных пародий «Парнас дыбом», изданной в Харькове в 1925 году. Эту книжку ее издатели называли «научным весельем»: шутливой реализацией результатов научных наблюдений над особенностями индивидуального стиля некоторых русских поэтов. Маяковский, прочитав сборник, где были пародии и на него, сказал: «Молодцы, харьковчане! Такую книжицу не стыдно и в Москву с собой прихватить!». В соавторстве с Н.Н. Баженовым в 1941 г. А.М. Финкель издал вузовский учебник «Современный русский литературный язык. В 1930г. - «Учебник русского языка», для средних школ. Он хорошо знал немецкий, французский, английский, еврейский, украинский и белорусский языки. А. М. Финкель, переводил на русский язык Шекспира, Байрона, Бекера, Шевченко, Франко, Гете. Долгие годы он работал над «Сонетами» Шекспира и сделал полный их перевод.

После защиты кандидатской диссертации Александр Моисеевич стал научным сотрудником Харьковского института языкознания. Несколько лет спустя он возглавил кафедру языкознания этого института, где его застала Великая Отечественная война. Вместе с институтом А. М. Финкель эвакуировался в Чимкент (Казахстан). В 1943 году его мобилизовали в армию. Но по состоянию здоровья пришлось служить интендантом.

После войны он возвращается в Харьков, где становится преподавателем Харьковского университета. Его перу принадлежит свыше 150 монографий, учебников, методических пособий. Для школы слепых А.М. Финкель издал учебник русской грамматики.

Доктором наук Александр Моисеевич стал в 1965 году

Умер А. М. Финкель в 1968 году.

От научного редактора

В связи с выходом новой редакции книги об истории общины Бахмута — центра крупнейшего уезда Российской империи до 1917 года и Артемовска — центра Донецкой губернии в 20-е годы XX столетия, - хотелось

бы ответить читателям на вопрос «зачем и почему?».

90-е годы XX столетия ознаменовались возрождением украинской культуры и культур национальных меньшинств, повышенным интересом исследователей Украины к истории болгар, сербов, цыган, греков Приазовья, крымских татар. Исследования истории евреев в Украине стимулировала деятельность Института иудаики в Киеве и приводимые ежегодные тематические научные конференции (руководитель Л. Финберг), работа Центра «Сэйфер» в Москве, расширение международных связей, доступность информации из Европы и Америки.

Идея книги возникла после поездки С. И. Татарина во Францию и знакомства там с разнообразными музеями. В декабре 1996 - январе 1997 года шла подготовка к 55-летию Артемовской катастрофы, в Артемовском музее Еврейская община и С. В. Федяев организовали выставку по Холокосту. Возник оргкомитет по созданию музея истории еврейской культуры в составе С. И. Татарина, С. В. Федяева, М. В. Габелева, Д. Л. Вигдергауза, Н. Ф. Друппа, Л. С. Беллер. Лично С. В. Федяев на протяжении года разрабатывал концепцию и тематический план экспозиции этого музея, в сборе экспонатов участвовали члены оргкомитета, жители города, главный хранитель Артемовского музея С. М. Радюк. Были привлечены радио, телевидение и местная пресса.

В создании помещения и интерьера музея еврейской культуры принимали участие бывшие тогда директором завода шампанских вин А. А. Клейн, начальником ЖРУ «Азом» А. Н. Роббин, директором мебельной фабрики А. В. Гончар.

12 января 1998 года музей еврейской культуры был открыт при участии представителей общественности Артемовска, Донецка, Киева. Гостей приветствовали раввин Донецка Пинхас Вышедский, советник посольства Израиля Алекс Левицки, зачитано было письмо посла Израиля Цви Магена. Ленточку в музей торжественно перерезал городской Голова А. А. Рева.

Еврейская община города наградила создателей музея С. В. Федяева, Д. Л. Вигдергауза, Н. Ф. Друппа.

За 4 года в музее побывали тысячи экскурсантов, гости из Израиля, США.

Собранные материалы позволили С.И. Татарину, С.В. Федяеву выступить с докладами и сообщениями на конференциях по иудаике в Киеве и Москве.

Работа над музеем, организация экскурсий и лекториев натолкнули на мысль научной обработки и осмысливания собранных материалов, архивных данных. Так появилась книга «Евреи Бахмута-Артемовска» — первая в Украине об истории еврейской общины конкретного местечка «штетла». Книга «Евреи Бахмута-Артемовска» получила высокую оценку в Москве, Киеве, Петербурге, стала учебным пособием

в Восточном филиале Международного Еврейского Соломонова университета (г. Харьков).

Новая книга «От черты оседлости к Холокосту» не претендует на всеохватность темы и истину в последней инстанции. Будем надеяться, что прочитавшие ее захотят также изучать иудаику, историю других меньшинств и их культуру.

Были учтены замечания и предложения Бориса Моисеевича Рысса, Самуэлы Юдовны Ротенберг, Любови Иосифовны Непомнящей, Давида Львовича Вигдергауза, Лилии Самойловны Беллер. Бесценные материалы передал дончанин Валерий Рувимович Кузнецов. Всем им мы выражаем признательность.

Научный редактор
З.Г. Семик, Заслуженный работник
образования Украины,
Почетный гражданин Артемовска.

Источники и литература

1. Проблески. Бахмут, 1916—1917 гг., №№ 1—6
2. Описание атласа Новороссийской губернии, СПД, 1799
3. Российский государственный исторический архив в Петербурге ф. 1286. оп. 3. д. 162
4. РГИА, ф. 1297. оп. 224. д. 157; оп. 101, д. 5; оп. 339, д. 10. оп. 239, д. 53, д. 30
5. РГИА, ф. 1281. оп. 6. д. 83, д. 51, д. 186, д. 91, д. 175
6. РГИА, ф. 1341
7. РГИА, ф. 20. оп. 12. д. 51.
8. РГИА, ф. 573. оп. 30. д. 1007, 1008, 1009, 1010
9. РГИА, ф. 1293. оп. 93. д. 174
10. РГИА, ф. 1288. оп. 6, д. 84; оп. 25, д. 18
11. РГИА, ф. 1384. оп. 187. д. 317; оп. 187, д. 336; оп. 188 д. 201
12. РГИА, ф. 796. оп. 442. д. 2839
13. РГИА, ф. 1290, оп. 11, д. 612. Опросный листок о состоянии г. Бахмута в 1986 году
14. РГИА, ф. 1290. оп. 5. д. 230. Анкета статистических сведений г. Бахмута за 1907—1909 гг.

15. РГИА, ф. 1288. оп. 6. д. 84. Отчет Бахмутской городской Думы за 1899 год.
16. РГИА, ф. 573. оп. 30. д. 1010. Отчет Бахмутской городской Думы за 1896 год.
17. РГИА, ф. 20. оп. 13. д. 51. Ведомость о числе фабрик и заводов за 1890 год по Бахмуту.
18. РГИА, ф. 32, оп. 1. д. 1571. Опросный Листок пивоваренного завода Абрамовича, «Общество пивоварения Трахтерова».
19. РГИА, ф. 20, оп. 12. д. 53. Ведомость о состоянии пивомедоваренного завода Трахтерова.
20. РГИА, ф. 20. оп. 12. д. 52. Ведомость о состоянии пивоваренного завода наследников Абрамовича.
21. РГИА, ф. 1284. оп. 223. д. 150. л. Ведомость об оборотах на ярмарках г. Бахмута за 1894 год.
22. РГИА, ф. 1281. оп. 7. д. 51. Ведомость города Бахмута за 1865 год из отчета Екатеринославского губернатора.
23. РГИА, ф. 1284. оп. 69. д. 186. Ведомость по г. Бахмуту за 1872 год из отчета Екатеринославского губернатора.
24. РГИА, ф. 1281. оп. 6. д. 83. Ведомость города Бахмута за 1865 год из отчета Екатеринославского губернатора.
25. РГИА, ф. 1381. оп. 4. д. 65. Ведомость по г. Бахмуту за 1847 год из отчета Екатеринославского губернатора.
26. РГИА, ф. 262. оп. 1. д. 2017. Докладные записки Бахмутского купца Ангелиди в МПС за 1875 год о железной дороге Бахмут.
27. РГИА, ф. 1288, оп. 25, д. 18
28. Статистическое описание городов и посадов Российской империи. СПб, 1825.
29. Памятная книжка Екатеринославской губернии за 1864 год. Екатеринослав, 1865 г.
30. Государственный архив Днепропетровской области ф. 113, ф. 313.
31. Ф.20. оп.1. д.53. О причислении Осипа Абрамовича Давидова к обществу мещан г. Бахмута.
32. Ф.23. оп.1. д.3. Переписка с Екатеринославским окружным фабричным инспектором.
33. Ф.11сч. оп.1. д.1302. Донесения уездных исправников, 1915 г.
34. Ф.11сч. оп.1. д.1032. Донесения уездных исправников, 1909 г.
35. Ф.11сч. оп.1. д. 559. Донесения уездных исправников, 1908 г.
36. Государственный архив Донецкой области ф.17. оп.1. д.86. Протоколы ячейковой комиссии по чистке партии в 1933 г. Ново-Шамотного

- завода «Индустрой» Часов-Яр 1 августа – 26 декабря 1933 г.
37. Р-1838. оп.1. д.64. Акты, сводки, списки о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков в Артемовске, Дружковке...
38. Р-1838. оп.1. д.2. Докладные записки о зверствах немецких оккупантов
39. Фонды Артемовского государственного краеведческого музея (АГКМ), ф.6, оп.1, д.9.
40. АГКМ, ф.6, оп.2, д.9.
41. АГКМ, ф.6, оп.4, д.9.
42. АГКМ, ф.6, оп.5, д.9.
43. АГКМ, ф.6, оп.6, д.9.
44. АГКМ, ф.13, оп.15, д.1.
45. Народная газета Бахмутского Земства. - 1912 - № 18.
46. Дубнов С.М. Учебник Еврейской истории. - СПб, 1912. - Ч.1.
47. Обзор Народного Образования в Екатеринославской губернии за 1913-14 учебный год со списком школ к 1-му января 1914 года, Екатеринослав, 1916 г.
48. Отчеты уездных санитарных врачей Екатеринославского Губернского земства за 1910 г, Екатеринослав, 1911 г.
49. Станиславский С. К истории колонизации евреев в Новороссии (по архивным документам // Сборник статей Екатеринославского научного общества по изучению края. Издан к XIII археологическому съезду в г. Екатеринославе, Екатеринослав, 1905 г.
50. Доклады и отчеты Бахмутской уездной земской Управы. Бахмут, 1883.
51. Список населенных мест Российской империи СПб, 1863 т. XIII.
52. Сборник статистических сведений по Екатеринославской губернии т. 2, Бахмутский уезд, Екатеринослав, -1886 г.
53. Отчет Бахмутской уездной земской управы за 1895 г. Бахмут, 1895.
54. Оценка недвижимых имуществ Бахмута на 1908 год. Бахмут.
55. Фабрично-заводские предприятия Российской империи. С.-Петербург, 1909 г.
56. Фабрично-заводские предприятия Российской империи. Петроград, 1914 г.
57. Аронов Г. Єврейська благодійність в Україні // Українське єврейство. - Київ, 1998. - Вип.3.
58. Гусев В. Бунд в Україні // Українське єврейство. - Київ, 1998. - Вип.3.
59. Зайцев Б. П. Путевку в жизнь вручил Бахмут // Бахмутский

часопис. - Артемівськ. №№ 1-2, 1994.

60. Замковой В. П. Артемівський літературний цех. Артемівськ, 1993.

61. Зекцер Д.М. Еврейський народ совместно с другими народами в Великой Отечественной войне. - Харьков, 1995.

62. Кацель В. Ф. История партийной организации г. Артемівска. Рукопись, 1969 г. Фонды АГКМ.

63. Козырев А. Антиеврейские народнические прокламации начала 80-х годов XIX века в Украине // Еврейское население Юга Украины. - Харьков-Запорожье, 1998.

→ 64. Копыл А. Г. Евреи в Бахмуте // Рідний край. - Донецк, 1993. - №1 - 2.

65. Мельникова Н. Еврейская проблема на юге Украины в контексте российской национальной политики в конце XVIII - начале XX вв. // Міжнародні зв'язки народів Європи. - Запоріжжя, 1996.

66. Михеев В.К. Подонье в составе Хазарского каганата. - Харьков, 1985.

67. Найман О. Єврейські партії та об'єднання України наприкінці XIX та на початку XX століття // Українське єврейство. - Київ, 1998. - Вип.3.

68. Старух А. Национальный вопрос в теории и практической деятельности еврейских политических партий Украины в период Центральной Рады // Еврейское население Юга Украины. - Харьков-Запорожье, 1998.

69. Татаринов С. И. «Штетл Бахмут» // Штетл як феномен єврейської історії. - Київ, 1999.

70. Татаринов С. И., Шаталин А. В. Трагедия «Холокоста» в Артемівське // Бахмутський часопис. - Артемівський музей на рубежі XXI століття. - Артемівськ, 2000.

71. Татаринов С. И. Артемівська катастрофа // Катастрофа європейського єврейства під час II світової війни. - Київ, 2000.

72. Татаринов С.И., Семик Ю.А., Федяев С.В. Евреи Бахмута - Артемівска. Очерки истории XVIII - XX столетий. - Артемівськ, 2001. - 86 с.

→ 73. Федяев С. В. Еврейские школы Бахмута // Бахмутський часопис. Артемівськ, 1996—1997, № 5—6.

→ 74. Федяев С. В. Из опыта изучения истории еврейской общины Бахмута-Артемівска. // Музейні засоби з народознавства. - Донецьк, 1998.

75. Федяев С. В. Опыт создания музея истории «штетла» Бахмута-Артемівска. // Штетл як феномен єврейської історії. - Київ, 1999.

76. Федяев С. В. Бахмутские скауты // Бахмутський часопис. - Артемівський музей на рубежі XXI століття. - Артемівськ, 2000.

77. Федяев С. В. «Проблески» и А. М. Финкель // Бахмутський часопис. - Артемівський музей на рубежі XXI століття. - Артемівськ, 2000.

→ 78. Федяев С. В. Опыт изучения истории еврейской общины края // Летопись Донбасса. - Донецк, 2000.

→ 79. Французова С. Семья Французовых из штетла Бахмут // Штетл як феномен єврейської історії. - Київ, 1999.

80. Плетнева С.А. Хазары. - М., 1972.

81. Плетнева С.А. От кочевий к городам. - М., 1974.

82. Артемівський Бабий Яр. - Артемівськ, 2001 г.

83. Парнас дьбом. Літературні пародії. - М., 1980

84. Правда через годы. - Донецк, 2000 г. КП «Регион» Выпуск 4-й

85. Уничтожение евреев в СССР в годы немецкой оккупации (1941 - 1944). - Сборник документов. - Иерусалим, 1991.

ОБЩЕСТВО
 С ОГРАНИЧЕННОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТЬЮ
 «АЛЕБАСТРОВЫЕ И ОГНЕУПОРНО-КИРПИЧНЫЙ ЗАВОДЫ А. М. ФРАНЦУЗОВА»
 Днепропетровск, Николаевка, К.-Х.-С. завод, д.р. и др. г. Бахмутъ, 25 сов. дворъ.
 ФАБРИКА ОГНЕУПОРНЫХ ГАНН
 ГИПСОВЫЕ ДОСКИ И БЛАННЫХ УПАКОВАНІЙ
 Паровая Мухомоложная Мельница.

УСТАВЪ
 БАХМУТСКАГО ОБЩЕСТВА
 ДЛЯ
 ПОСОВІЯ УЧАЩИХСЯ.

БАХМУТЬ,
 Типографія Н. Х. Поникова,
 1906

ПРОВОЛОЧНО-ГВОЗДИЛЬНЫЙ И ШТАМПОВАЛЬНЫЙ ЗАВОДЪ
ВЕНІАМИНА ГРИГОРЬЕВИЧА ФРАНЦУЗОВА
 □ □ □ □ ВЪ БАХМУТЬ. □ □ □ □

□	ПРОИЗВОДИТЬЪ:	128	□
□		св. 1267 Б	□
□	ГВОЗДИ ПРОВОЛОЧНЫЕ,	□ □ □ □ □ □	□
□	□ □ □ □ □ □	МАШИНОЕ ПЛЕТЕНІЕ,	□
□	ПРОВОЛОКУ, ЗАКЛЕПКИ,	□ □ □ □ □ □	□
□	□ □ □ □ □	БОЛТЫ, ГАЙКИ, ШАЙБЫ, ПЕТЛИ.	□
□			□

РЕЛЬСОВЫЯ СКРЬПЛЕНІЯ:
 КОСТЫЛИ всѣхъ типовъ. □ □ □ □ □ □ НАНЛАДНИ и проч.

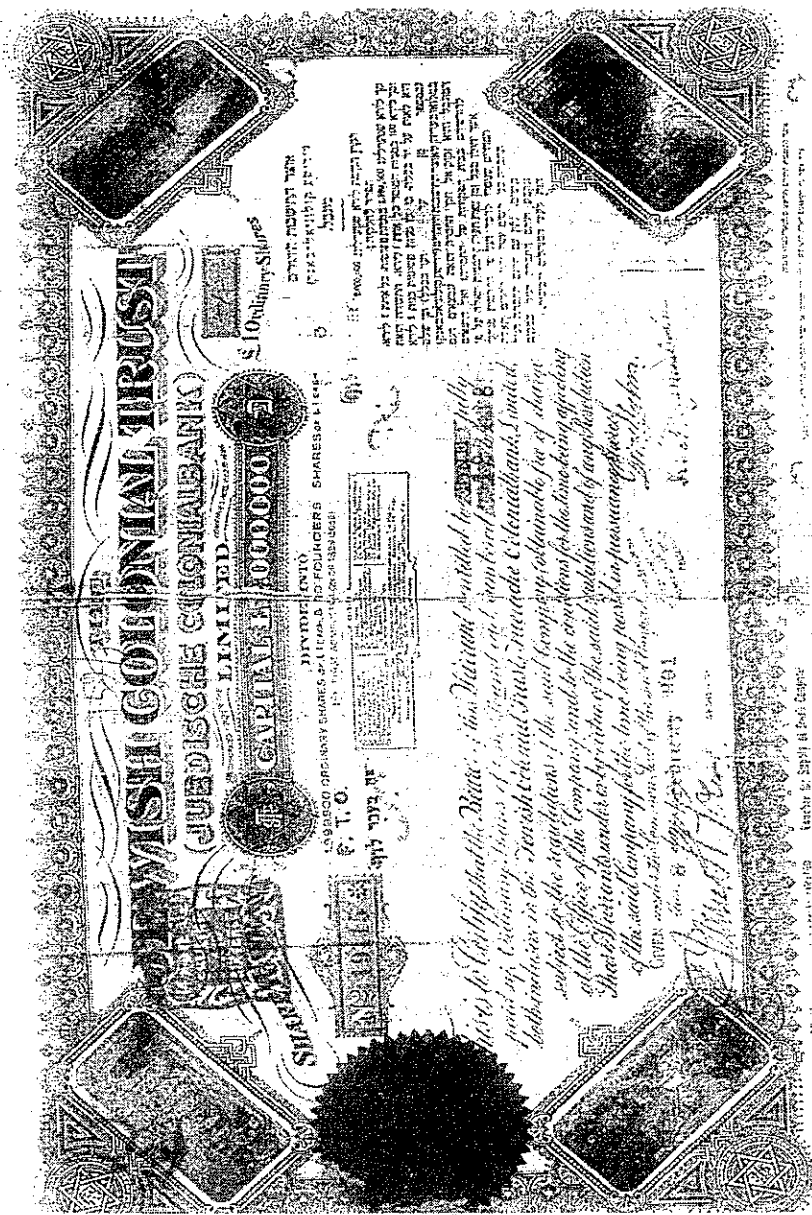

Документы
И.С. РОТЕНБЕРГА

Свидѣтельство.

Даво сіе Бахмутскѣмъ уезднымъ Равниномъ за подписью и приложеніемъ казенной печати, въ томъ, что въ метрической книгѣ о *родившихся* еврейхъ по с. Бахмуту и его уезду за 1892 г. подъ № 124. мужской графы значится актъ слѣдующаго содержания: *Гвельча Иосифъ сынъ дѣла крѣпко крѣпостного гвельча Иосифа сына Григорьевича дѣла у Бахмутского завода завода № 128 Самуила Ротенберга и его жены Наталіи Владиміровны родившійся въ Бахмутѣ сына и да на сего сына *Иуда Иосифъ*.*

Выдано для представленія въ уездное правленіе.
 г. Бахмутъ, *марта 27* дня 1907 г.
 Бахмутскій уездный Равнинъ *А. Ротенбергъ*

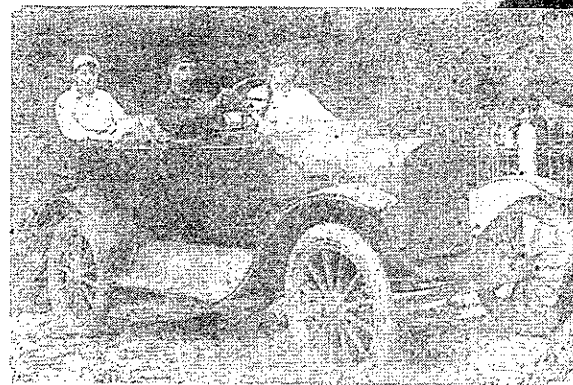
Акция Лондонского еврейского банка.

Бахмутский раввин
И.Д. Гительсон

Врач А.Л. Китаев

Боец I Конной армии
София Рысс

Первые пионерские вожатые, 1922 год

I слет юных спартаков, 1922 год

Участники живой газеты «Прожектор», 1926 год

Александр Фарбер

Абрам Шамрай

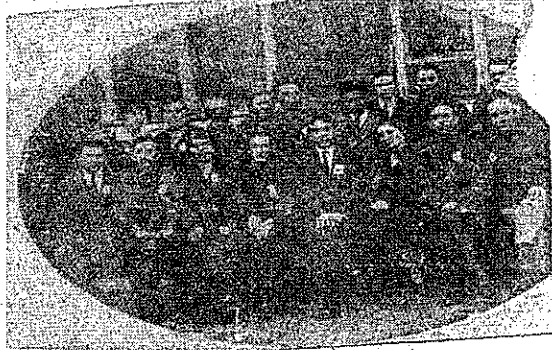
Осип Гуревич

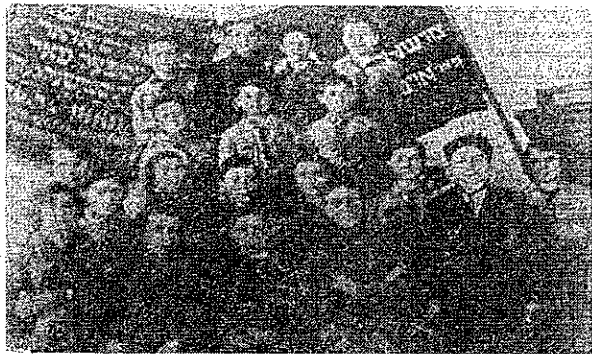
Абрам Беликов

Совет еврейского пионерлагеря, Святогорск, 1934 год

Педагогический коллектив Школы им. Перца,
директор М.С. Зайденберг

Шестой класс Школы им. Перца, 1935 год

Диктор городского радио
Гита Кримкер, 1930 год

Актеры еврейского театра, 1938 год

Герой Советского Союза
Вольф Корсунский

Участник Парада Победы
Зиновий Флёр

Мирон Абрамович

Любовь Зиновьевна

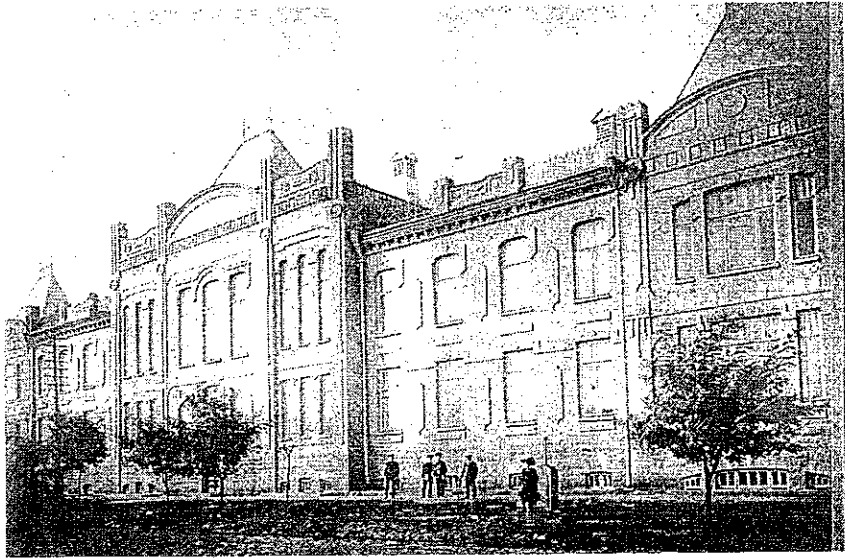
Семья Флёр, заживо замурованная в 1942 году фашистами

Розалия

Евгений

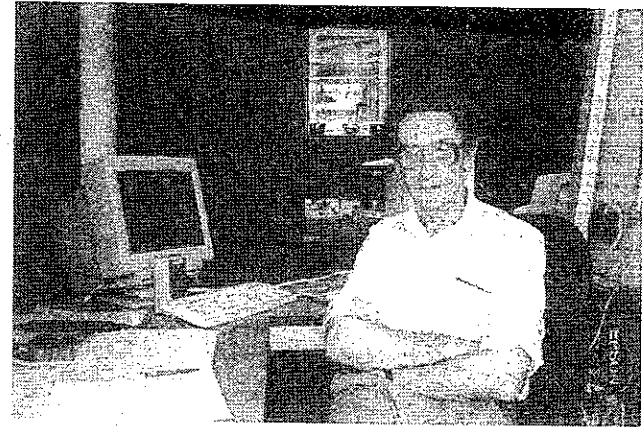

Реальное училище, где учился А.М. Финкель

Профессор
Я.А. Перехов

Видный донецкий архитектор П.И. Вигдергауз

Видный донецкий
архитектор
А.Д. Кузнецов

Профессор
М.Д. Кузнецов

Ида Исаевна Шойхет

И.Д. Кобзон с мамой

Оглавление

Слово к читателям	3
Мы все - одна семья	4
Древняя история края	6
Еврейская «колонизация» Бахмута...	7
Евреи - промышленники	10
Евреи - торговцы	18
Евреи и самоуправление, страховое и банковское дело	20
Еврейские школы в начале XX столетия	22
Аптечное дело и медицина	23
Еврейская культура в начале XX столетия	30
Евреи и правопорядок	35
Участие евреев в революционном движении и гражданской войне	36
Евреи - партактивисты и руководители	42
У истоков пионерии и комсомола	44
Еврейские школы и синагоги в 30-е годы	49
Евреи - литераторы	51
Еврейская культура в 20 - 40-е годы	55
Репрессии 30-х годов	58
Артемовская трагедия	59
Евреи - ученые	64
От научного редактора	73
Источники и литература	75
Иллюстрации	80
Об авторах	94

Об авторах

Казакон Александр Лазаревич родился в 1949 году в городе Сталино. Отец – участник Отечественной войны, был помощником военного коменданта г. Кенигсберг.

Окончил Политехнический институт. Долгие годы работал в системе предприятий теплосети Донецкой области. С 1992 года руководил ООО «Термосервис». С апреля 2002 года работает заместителем Артемовского городского Головы.

Оказывает большую помощь в деятельности БФ «ХЭСЕТ ЗИКАРОН». Избирался делегатом Конгресса еврейских общин Украины.

Татаринев Сергей Иосифович родился в 1948 г. в Артемовске, окончил исторический факультет ХНУ, аспирантуру ИА АН СССР. Работал в школах Артемовска и района, с 1988 по 2000 гг. директор Артемовского краеведческого музея. Автор 19 книг и более 140 научных работ по археологии, истории, музееведению. Депутат Артемовского городского Совета с 1990 года (1,2,4 созывов).

Указом Президента Украины Л.Д. Кучмы удостоен звания Заслуженного работника культуры Украины.

С 2000 г. директор промышленного историко-краеведческого музея ОАО «Часовоярский огнеупорный комбинат», участник конференций по юдаике в Киеве и Москве.

Федяев Сергей Владимирович родился в 1973 г. в Артемовском районе. В 1996 году окончил исторический факультет ХНУ. Автор 2 книг и 25 научных работ по археологии, истории, краеведению и юдаике, участник научных конференций в Харькове, Киеве и Москве. С 2000 г. хранитель фондов промышленного историко-краеведческого музея ОАО «Часовоярский огнеупорный комбинат».

**Кзаков Александр Лазаревич
Татаринов Сергей Иосифович
Федяев Сергей Владимирович**

От черты оседлости к Холокосту...

e-mail: voron@o.chok.finfort.com

Подписано в печать с оригинал-макета авторов
3.01.2003г.
Формат бумаги 60x84/16-6 п.л. Печать офсетная
Тираж 500 экз. Заказ 11

Отпечатано с оригинал-макета авторов в Артемовской гортипографии
г. Артемовск, ул. Петровского, 123.